

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КАЧЕСТВУ БРАКА

1982

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КАЧЕСТВУ БРАКА

ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ

V

ТАРТУ 1982

Redaktsioonikolleegium: E. Tiit (esimees), H. Kaarma,
A. Keerberg.

KUSTUTATUD

© Tartuskiy gosudarstvennyy universitet 1982

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КАЧЕСТВУ БРАКА.
Проблемы семьи У.
На русском языке.
Резюме на английском языке.
Тартуский государственный университет.
ЭССР, 202 400, г.Тарту, ул.Оликооли, 18.
Ответственный редактор Э. Тийт.
Корректоры А. Райд, Э. Вайк.
Сдано в печать 7.01.1982.
МВ 02909.
Формат 60х84/16.
Бумага печатная № 1.
Машинопись. Ротапринт.
Условно-печатных листов 10,23.
Учетно-издательских листов 9,93.
Печатных листов 11,0.
Тираж 500.
Заказ № 1405.
Цена 1 руб. 50 коп.
Типография ТГУ, ЭССР, 202400, г.Тарту, ул.Пялсона, 14.

СОДЕРЖАНИЕ

Д. Кутсар, Э. Тийт. Формирование брака по поведенческим признакам	5
D. Kutsar, R. Tiit. Behavioral Characteristics in Family Formation: Review of the Literature and empirical Data (Summary)	39
Д. Кутсар. Оценка и самооценка: сравнительный анализ вступающих в брак, разводящихся и супружеских пар....	41
D. Kutsar. Mutual and Self-Estimations: Comparison of people to marry, conjugal and divorcing spouses (Summary)	54
А. Кеэрберг. Выполнение функций семьи и удовлетворенность браком	56
A. Keerberg. Contentment with Marriage and Performing Family Functions (Summary)	76
Е. Сикс. Ценностные ориентации и мотивация ограничения детей в семьях городского населения Латвийской ССР...	78
J. Siks. Value Orientations and Motivation of Limitation of the Number of Children in Families of Urban Population in the Latvian SSR (Summary)	92
Л. Лаудам. Дети и учеба работающих женщин	93
L. Laudam. Working Women, Children, Studies (Summary)...	102
А. Келам. Межсупружеские отношения и факторы влияющие на них	103
A. Kelam. Spouses' Relationships and the Factors Influencing upon Them (Summary)	111

A. Тавит. Отношения супругов к их родным	112
A. Tavit. Spouses' Relationships with Relatives (Summary)	126
A. Лапиньш. Расширение возможностей вступления в брак опубликованием объявлений о знакомстве в Латвий- ской ССР	128
A. Lapinsh. Publishing of Acquaintance Adverts as the Means of Broadening Marriage Possibilities (Summary)	138
Э. Тийт. Об идеале супруга/и/ и брака студентов Тар- туского /1970, 1979/ и Хельсинкийского /1972/ университета	140
E. Tiit. About Students' Marriage and Spouse Ideal (Tartu 1970 and 1979) Helsinki 1972) (Summary)	162
X. Курм. Ожидания оканчивающих средние общеобразова- тельные школы к семейной жизни	164
H. Kurm. Family Life Expectations in School-Leavers of General Educational Secondary Schools (Summary)	175

ФОРМИРОВАНИЕ БРАКА ПО ПОВЕДЕНЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ.

Д.Кутсар, Э.Тийт /Тарту/

Введение

В предыдущем выпуске брошюры "Проблемы стабильности брака. Проблемы семьи IY" Тарту, 1980, с.3-31, был наложен анализ формирования семьи по статусным признакам /возраст, национальность, образование, социальное и семейное положение, место рождения и место жительства, отчий дом/. При каждой рассматриваемой характеристике были предложены общие закономерности и гипотезы, исходя из положения разных авторов. В качестве эмпирического материала по Эстонской ССР в статью были включены результаты опроса вступающих в брак /575 пар/, но в некоторых местах упомянуты также данные опроса разводящихся /950 человек/ и исследования об идеале брака среди студенчества города Тарту /340 человек/.

Настоящая статья - продолжение предыдущего. На этот раз обращено внимание на формирование семьи по поведенческим признакам. При этом будем рассматривать добрачный период, характеристики личностей, оценки брачных ценностей, ролевые ожидания и мотивацию брака вступающих в брак.

Статусные характеристики обоих будущих супругов образуют необходимую фоню для исследования закономерностей формирования супружеских пар. От них, наверное, зависят в некоторой мере практически все поведенческие признаки. Значение последних у обоих супругов и их согласованность, по мнению многих авторов [32, 41, 47, 50, 51, 66, 67, 68, 71, 74, 77, 85] имеет определяющее влияние на успешность брака.

Мы не будем отклоняться от выработанной схемы анализа, изложенной в предыдущей статье и напоминаемой выше.

1. Период знакомства

1. Место знакомства.

Объективной и сравнительно легко измеряемой характеристикой формирования семьи является место знакомства. Выяснено, что уменьшается доля знакомств, заключенных в месте жительства [71] в связи с большей мобильностью и миграцией населения. Заметим, что место знакомства по некоторой мере зависит от возраста [71]. Совсем молодые люди чаще встречаются в местах проведения свободного времени чем более пожилые люди.

Приводим сравнительные данные о месте знакомства для некоторых исследований, проведенных в Советском Союзе, включая и Эстонскую ССР.

Таблица I

Распределение места знакомства вступающих
в брак в разных исследованиях.

Место знакомства	Эст.ССР /1972/	Латв.ССР [19]	г.Киев [39]	г.Ленин- град [37]
Место учебы, работы	31.5	21.0	37.8	26.0
Место провед. свободного времени, отдыха	46.9	51.0	29.6	38.0
Место жительства	10.7	7.0	13.3	22.0
Прочие /транспорт, знакомы с детства и т.д./	10.9	21.0	19.3	14.0

Косвенным доказательством этого является факт, что в исследовании разведенных, проведенном в Эстонской ССР, распределение мест знакомства было приблизительно таким же, только сравнительно меньше была доля пар, познакомившихся в местах проведения свободного времени /кафе, ресторан/ и соответственно больше доля людей, познакомившихся в месте жительства.

2. Длительность периода знакомства.

Относительно предбрачного периода знакомства выяснено, что его длительность /так же как и длительность периода обручения в странах, где такая формальность предполагается/, как правило,

сокращается. Например, по данным по Нидерландам [76] в течение 10 лет период добрачного знакомства сократился в среднем на 2 года.

Причины этого явления, наверно, совпадают с причинами более раннего вступления в брак /акцелерация, экономическая обеспеченность, измененные установки и т.д. [76]/.

Хотя длительность предбрачного периода измерена во многих исследованиях, из-за разности примененных шкал результаты трудно сравнимы /см. таб. 2/.

Таблица 2
Распределение длительности периода знакомства в разных исследованиях

	Эст. ССР 1972 г.	г. Киев [39]	г. Ленин- град [37]	Латв. ССР [19]	ГДР [90]	г. Тампере [98] /Фин- ландия/
менее 3 месяцев	5.9	2.7	24.0	16.0	20.0	13.0
3 - 6 месяцев	10.8	5.4				
6 мес. - 1 год	20.0	16.2	38.0	29.0		46.0
1 - 2 года	28.1	29.6	20.0	37.0	50.0	22.0
2 - 3 года	17.8	16.8	18.0			
3 - 5 лет	9.3	17.1			12.0	30.0
5 лет	8.1	11.5		6.0		

Длительность добрачного периода знакомства, по мнению многих исследователей, существенно влияет на стабильность брака:

1. Браки, заключенные через слишком короткий период знакомства в среднем менее стабильны [16, 26, 51, 67, 74, 77, 92, 100]. Причиной этого является недостаточное знание друг друга и слабая степень приспособленности [50, 60, 66, 68, 75]. Исследователи ГДР коррелировали период знакомства с оценкой стабильности брака: оказалось, что из таких пар, при которых добрачное знакомство длилось менее одного года, только 1/3 оказалась стабильной, в то время как из остальных пар, более половины оказались стабильными [90].

2. Браки, заключенные через слишком длительный период знакомства в среднем менее стабильны. Это результат того, что

слишком длинный добрачный период уменьшает эмоциональность взаимных отношений. Данные Эстонской ССР показали, что у людей, имеющих очень длинный период знакомства, мотив любви имел сравнительно второстепенное значение при вступлении в брак.

3. Кроме длительности предбрачного периода представляет интереса и частота контактов в этом периоде. Частота встреч является показателем интереса друг к другу [66, 74]. Можно предполагать, что сравнительно редкие встречи вызывают и убывание стабильности брака. Это косвенно доказывается сравнением вступающих в брак в Эстонской ССР с разводящимися [97]. Именно, если из вступающих в брак только 10,9% встречались в периоде знакомства реже чем раз в неделю, то среди разводящихся таких пар было 16%.

3. Характер отношений в предбрачном периоде.

При подготовке к браку существенным являются не только длительность предбрачного периода и частота встреч, но и характер взаимных отношений, хотя эти отношения в основном и эмоциональные, естественно существование и некоторых недоразумений и конфликтов. К сожалению об этом имеется весьма мало данных. Например, в исследовании о финляндии [98] указано, что в предбрачном периоде примерно 2/3 из всех будущих пар были единомышленны при решении разных проблем /планировании имени/. В ГДР 16% [90] из новобрачных сказали, что они предвидели уже в предбрачном периоде трудности, возникающие в их будущем браке.

О значении отношений в предбрачном периоде высказана следующая гипотеза:

Теплые отношения в периоде знакомства повышают удовлетворенность в супружеских отношениях [74].

При исследовании вступающих в брак в Эстонской ССР изучили отношения в предбрачном периоде с разных сторон. Во-первых, по оценкам вступающих в брак отношения были теплые или очень теплые у 96,9% из всех пар и только 3,1% было таких пар, которые оценили эти отношения холодными или неустойчивыми.

Сравнение с данными разводящихся в Эстонской ССР /у них были соответствующие проценты 79,9% и 20,1%/ позволяет видеть гипотезу, что холодные или неустойчивые отношения в предбрачном периоде образуют существенный фактор риска для будуще-

го брака [97].

4. Сексуальные отношения в предбрачном периоде.

О распространении предбрачных сексуальных отношений имеется много данных [6, 12, 38, 57, 58, 63, 78, 87, 93]. Выявлены следующие закономерности:

1. Увеличивается доля людей, имеющих добрачный сексуальный опыт [6, 25, 36, 57, 63, 80, 87, 93]. Это связывается с одной стороны расширением применения контрацептивных средств, и с другой стороны с изменением установок к этим отношениям.

2. Установка относительно сексуальных отношений взрослых небрачных людей становится более толерантной. Это связывается с комплексом явлений, основывающимся на урбанизации, научно-технической революции и на разнице наступления социальной и физиологической зрелости: эманципация молодежи, демократизация ролей, исчезновение дуальности морали [6, 12, 25, 26, 57, 58, 63, 75, 78, 80].

3. Редуцируется дуальность морали, т.е. добрачные сексуальные отношения считаются почти одинаково допустимыми как для женщин, так и для мужчин [6, 12]. Наверно, это связано с одной стороны с общей эманципацией женщин и с уменьшением влияния религии, с другой стороны применением контрацептивов.

4. Добрачные сексуальные отношения между людьми, намеренными вступить в брак, считаются допустимыми и естественными [58, 80].

Эмпирическое исследование вступающих в брак, проведенное в Эстонской ССР, полностью согласуется с вышеизложенными закономерностями.

Относительно влияния добрачных сексуальных отношений на стабильность брака имеются следующие гипотезы:

1. Добрачный сексуальный опыт полезен для более глубокого изучения партнера, так и стабилизирует брак [58].

2. Добрачный сексуальный опыт влияет на стабильность брака отрицательно, так как часто вызывает заключение принужденного брака из-за ожидаемого /неожиданного/ ребенка, в связи с тем сокращается период подготовки к супружеской жизни [65, 78].

Данные вступающих в брак Эстонской ССР показали, что 82,0% из опрошенных мужчин и 72,0% из женщин имели добрачный сексу-

альный опыт, притом 26,0% из мужчин и 28,0% из женщин сказали, что их будущий супруг является их первым любимым. Наличие сексуальных отношений статистически достоверно коррелируется с соответствующими установками, о которых данные излагаются в таблице 3.

Таблица 3

Установки относительно добрачных сексуальных отношений.

	Оценки мужчин			Оценки женщин		
	Для женщин вообще	Для мужчин вообще	Для будущей пары	Для женщин вообще	Для мужчин вообще	Для будущей пары
Допустимые и естественные	58.6	76.4	82.3	55.3	69.7	76.2
Не очень желательные	30.7	18.4	15.4	33.1	24.6	19.9
Достойные осуждения	10.7	5.2	2.3	11.6	5.7	3.9

В большинстве случаев /87%/ установки будущих супругов или совсем совпадали или были близкие друг к другу. Из таблицы 3 видно, что дуальная мораль действительно не является господствующей, все-таки более 35% мужчин и почти 30% женщин считают добрачные сексуальные отношения более допустимыми для мужчин чем для женщин.

Заметим, что по нашим данным установки относительно добрачного сексуального поведения практически не зависят от образования, социального статуса, места жительства и характеристик родительской семьи.

Наблюдалась только некоторая зависимость от возраста: при увеличении возраста отношение к добрачным сексуальным отношениям становилось более либеральным.

5. Сожительство как "пробный брак".

Во многих странах в настоящее время довольно распространены разные формы сожительства /незарегистрированного брака/ [82, 83]. Например, в США в 1970-ом году было 1 мил., а в 1976-ом году 1,9 мил. сожительств [33]. Среди них имеются пары, которые

намерены вступить в брак, и их сожителство можно рассмотреть как пробный брак; имеются и такие, которые о браке более-менее серьезно не думают [100]. Хорошо известно, что и в Советском Союзе существуют обе категории сожителств. /Об этом свидетельствует и несоответствие числа замуженных женщин и женатых мужчин в данных переписей/.

Для нас представляет интерес только сожителство как пробный брак. Здесь выяснены следующие закономерности:

1. Во многих странах процент людей, живущих вместе до вступления в брак, увеличивается. Например, в Финляндии доля супружеских пар, живущих вместе до брака, с 1969-го по 1976-му году

2. Отношение к сожителству становится более либеральным, во многих странах в законодательстве учитывают сожителство как форму семьи [33, 82, 83].

Причины этих явлений совпадают с причинами изменения установок относительно сексуального поведения.

Относительно влияния сожителства на стабильность брака имеются противоположные гипотезы:

1. Сожителство увеличивает стабильность брака, так как некоторые пары в течение пробного брака обнаруживают свои разногласия и разойдут [80, 100].

2. Сожителство можно связывать с большей вероятностью нестабильности брака в результате супружеской неверности, так как основывается на большей либеральности относительно сексуального поведения.

3. Некоторые исследователи не связывают сожителство со стабильностью брака или высказывают, что зависимость не ясна [82, 83]: сожителство считают выражением потребительского общества и неперемногого роста индивидуализации и очуждения [33, 80].

Заметим, что данные о разводящихся в Эстонской ССР показали, что примерно 1/3 из разводящихся жили до брака вместе от 1 месяца до нескольких лет; в среднем такие пары разводились на 0,5-1 год раньше чем остальные разводящиеся.

§ 2. Характеристика личностей вступающих в брак.

1. Выбор партнера по свойствам личности. Общие закономерности.

Так как в настоящее время в браке все большее значение приобретает духовное, психологическое единство супругов и брачные ожидания молодых людей связаны преимущественно моральной поддержкой и самореализацией в эмоциональном и интеллектуальном общении с супругом /см. стр.144/, то для удачного брака весьма значительными являются свойства личностей будущих супругов и их совместимость.

Детальное исследование личностей является довольно сложной задачей, и поэтому в этой области имеется довольно мало данных, но выдвинуты некоторые /более или менее доказанные на эмпирическом материале/ гипотезы:

1. Значение личности в супружеской жизни все время увеличивается [64].

2. Перцепция свойств характера другого человека является основой интеракции и выбора супруга [101].

3. Выбор супруга происходит преимущественно по принципу сходства: супружеские пары образуют более-менее похожие люди [91, 95].

4. Выбор супруга происходит преимущественно по принципу дополнения: супружеские пары образуют такие люди, личности которых дополняют друг друга [105].

2. Выбор партнера по свойствам личности. Эмпирические данные для Эстонской ССР.

В исследовании молодежи "Твой идеал" выяснилось, что молодые люди считают при выборе супруга очень существенной его личность, его характер. В ранжировке брачных ценностей характер будущего супруга находился на первом месте после взаимных отношений, которые считали самыми важными [13].

На этом материале найдено доказательство и третьей гипотезы: молодые люди описали характеры своих идеальных супругов очень похожими на то, какими они представляли себя /т.е. самооценки

характера и оценки желаемого супруга были существенно коррелированы/. Только характеры идеальных супругов оценили немного выше по сравнению со своими характерами.

Более детально исследовали личности в анкете для вступающих в брак, где обнаруживались в общем такие же тенденции.

В анкету для вступающих в брак были включены блоки измерения личности, состоящие из 30 биполярных черт. Каждая пара черт /например: смелый - трусливый/ измерилась на 5-балльной шкале. Каждая анкета содержала два комплекта оценок личностей: самооценки отвечающего и оценки, данные им будущему супругу. Комплект анкет супружеской пары содержал четыре блока оценок личности: самооценки мужа, самооценки жены, оценки, данные мужем жене и оценки, данные женой мужу. Все полученные оценки обрабатывали /методом корреляционного и факторного анализа/ и оценили основные факторы по Кэттелу [53]. В итоге выяснили следующие закономерности /см. [14, 15]/.

1. Оценки, данные будущим супругам, слабо коррелируют с их самооценками. Это значит, что будущие супруги сравнительно мало знают личности друг друга.

2. Оценки, данные будущим супругам, существенно коррелированы самооценками отвечающего. Это значит, что молодые люди присваивают /проектируют/ своим будущим супругам те же черты характера, которые и себе.

3. Оценки, данные будущим супругам, являются повышенными по сравнению с самооценками. Сособенно заметным является это повышение при таких характеристиках личности как факторы А, В и С Кэттеля /жизнерадостность, интеллигентность, сила личности/.

Бросается в глаза, что оценки, данные будущему супругу в некотором смысле похожи на оценки, данные идеалу. Значит, молодые люди в момент вступления в брак сравнительно мало знают своего будущего супруга, а проектируют ему свойства своего идеала.

3. Влияние свойств личностей супругов на стабильность брака.

Относительно влияния характеров супругов на стабильность брака имеются следующие гипотезы:

1. Некоторые характеры "хорошие", т.е. способствуют совмест-

ной жизни, а некоторые характеры "трудные", т.е. мешают совместную жизнь. По исследованию [53] высокие уровни всех факторов, кроме фактора E /доминирование - подчинение/, способствуют супружеству, в то же время как низкие уровни остальных факторов и высокий уровень доминирования вызывают с большей вероятностью нестабильность брака. Этот результат косвенно подтвердили и исследования [74], в которых указывают более подходящие к браку личности.

2. Стабильную пару образуют люди, близкие друг другу по основным чертам характера [85, 91, 94, 95]. Этот факт утверждают исследования [54, 55], по которым у стабильных пар были корреляции между значениями основных факторов личности значительно выше чем у нестабильных пар. Косвенным доказательством этого факта являются и исследования [22, 24], где указали, что студенты, имеющие в основном похожие характеры, образуют пары, устойчиво сохранявшие взаимные симпатии с I-ого по 5-й курса.

Это объясняется тем, что близость характеристик личности способствует адаптации к брачной жизни, в то время как слишком большие различия в личностных характеристиках противодействуют к адаптации в супружестве [15].

3. Гипотеза, что стабильными являются пары, где характеры супругов дополняют друг друга [105], пока не нашла эмпирического доказательства /см. [75]/.

4. Существенным является не только абсолютная величина разности оценок характера, но и их направление, т.е. то, по каким свойствам муж превосходит жену и наоборот. Например, по исследованию Кэттеля [53] образуют с наибольшей вероятностью идеальную пару такие личности, где значения основных факторов у мужа больше чем у женщины. Нестабильности брака может причинять обстоятельство, что жена имеет существенно выше значения в факторах C и G, характеризующих силу характера.

Заметим, что этим хорошо согласуются и эмпирические исследования, проведенные в Эстонской ССР. Именно, как при описании идеала, так и при оценке будущего супруга на фоне общего сходства характеров отвечающего и его идеала /будущего супруга/ наблюдались небольшие смещения. Мужу присваивали преимущественно "мужские" черты характера, которые и определяют вы-

шеназванные факторы.

4. Доминируемость - подчиненность личностей и их влияние на взаимные соотношения.

При функционировании семьи как микрогруппы, при разумном распределении ролей и власти весьма важными являются свойства супругов, связанные с доминируемостью-подчинением. Наверно поэтому в этой области и высказано сравнительно много гипотез:

1. Две доминирующих или две подчиненных личности не образует хорошую пару [74].

2. Чрезмерно высокая степень доминирования уменьшает вероятность быть в счастливом браке [53]. Нет данных, которые показали бы противоположное.

3. Для стабильности пары полезно, если у мужа степень доминирования выше чем у жены [24, 53].

4. Лучшим условием для супружеской совместимости является то, при котором супруги различны по доминантности [22].

Эмпирические данные для вступающих в брак в Эстонской ССР показали, что молодые люди в основном оценили степень доминирования /фактор Е/ и для себя и для будущего супруга сравнительно низко. Это выразалось и в оценках о соотношениях в добрачном периоде. Из вступающих в брак только 11,9% сказали, что они всегда или почти всегда доминировали и 15,5% считали себя в основном подчиненными. Во всех остальных случаях соотношения были промежуточные. Соответственно из разводящихся примерно 17% считали себя доминирующими и 53% подчиненными. Эти данные по некоторой мере согласуются гипотезами 1 и 2.

§3. Оценки брачных ценностей.

1. Значение ценностной ориентации в браке.

Многие авторы [50, 59, 60, 81, 85] считают одной важной причиной нестабильности брака слишком большие различия и разногласия в ценностных ориентациях супругов. Для успешного супружества необходима близость супругов по основным ценностям [75].

Разные культуры и разные общественные системы ориентируют человека на разные брачные ценности, притом это ценности раз-

живаются вместе с обществом. Но и в пределах одного общества, одной культуры выявляются существенные различия в ценностных ориентациях, вызванные разностью возраста, образования, социального происхождения, домашнего воспитания, личностных свойств и т.д.

Система брачных ценностей исследована несколькими авторами, но, к сожалению, методики столь различны, что результаты очень трудно сравнимы. Все же ими высказано много интересных фактов и идей, которые служились в качестве рабочих гипотез при исследовании ценностной ориентации вступающих в брак в ЭССР.

2. Эмпирические данные о ценностной ориентации вступающих в брак Эстонской ССР.

В анкете для вступающих в брак был задан список, содержащий 23 брачных ценностей. Каждую из них требовалось оценить на 4-балльной шкале: 1 - очень важно, 2 - важно, 3 - не особенно важно, 4 - совсем не важно. В ходе анализа вычислили средние оценки /в баллах/, которые являются хорошими индикаторами значимости рассматриваемых ценностей.

Все исследуемые ценности разбились на группы, следуя примеру [5]. В таблице 4 указаны эти группы и средние оценки /в баллах/ ценностей, входящих в эту группу.

Таблица 4

Оценки брачных ценностей [28].

Номер	Название группы ценностей	Средний балл
1	Этические отношения между супругами	1.19
2	Эмоциональные отношения между супругами	1.46
3	Отдельное жилье с удобствами	1.55
4	Дети	1.59
5	Личные качества супруга	1.70
6	Отношения с родителями супруга	1.92
7	Интеллектуальные ценности	2.03
8	Материальная обеспеченность	2.64

Таким образом, ценности двух первых групп считают очень важными, остальные - важны, кроме материальной обеспеченности,

которую считают не очень важной. Но следует отметить, что значение ценностей существенно зависит от разных характеристик отвечающих. В следующем мы рассмотрим изложенные ценности по группам.

3. Этические ценности.

Многими исследователями выяснено, что на первый план являются ценности, связанные с взаимными этическими отношениями супругов [35, 50, 58]. Среди них самыми важными являются взаимное уважение, понимание друг друга, верность, доверие. Большое значение имеют и такие ценности как товарищество /*companionship* /, откровенность и повседневный обмен информации [74]. В исследовании, проведенном Голодом [4, 5] этические ценности становились на второе место /в контрольной группе на третье место/; это вызвано, наверно, от иного формирования инструментария.

Опрос идеалы, проведенный в Эстонской ССР показал, что молодые люди выдвинули на первое место именно этические брачные ценности /уважение, доверие/. Нам кажется, что чрезвычайно высокая оценка этических соотношения между супругами является особенностью брака в социалистическом обществе, и является ясным выражением коммунистической морали в действительности.

Этот результат подтверждается и данными опроса вступающих в брак /см. таб. 4/, так как этические ценности оказались на первом месте практически у всех исследуемых, независимо от их возраста, пола, образования, национальности и других характеристик [28].

4. Эмоциональные ценности.

Многие советские, но и зарубежные авторы указали, что в современной семье эмоциональные ценности /любовь, нежность, заботливость, гармония в интимных отношениях и т.д./ имеют значение [4, 18, 25, 37, 42, 50]. Некоторые исследователи капиталистических стран подчеркивают и нужду молодых женщин к психологической защите со стороны супруга [98]; это связывается с оуждением от общества, хотя имеются и мнения, что в капиталистическом мире брак и семья уже теряли свое значение как убежища [33]. Все-таки и в капиталистических странах замечает-

ся рост значения "романтической" любви [49, 51, 64, 70].

В развитом социалистическом обществе закономерно тенденция роста значения таких благородных эмоциональных ценностей как любовь, дружба и т.д; результаты исследования "Твой идеал" показали, что они для большинства молодых людей находятся на втором месте.

Исследование вступающих в брак показало, что оценивание эмоциональных ценностей зависит от возраста, образования, родительского дома и предбрачного периода. Именно, оказалось, что эмоциональные ценности оценили сравнительно ниже:

1/ пожилые вступающие в брак /например женщины старше 30 лет/;

2/ воспитанники неполных семей;

3/ люди, имевшие чрезмерно длинный период знакомства.

Зато, особенно высоко оценили эмоциональные ценности люди, имевшие высокое образование [28].

5. Личные свойства супруга.

Хотя личные свойства будущих супругов уже подробно исследовались в §2, упоминаем здесь коротко об их значении в общей ранжировке брачных ценностей. Понятно, что здесь они не являются самостоятельной ценностью, а личные свойства обоих супругов во многом определяют характер взаимных этических, эмоциональных и интеллектуальных отношений супругов.

По материалам исследования, проведенному в ГДР [90], среди молодых людей важными брачными ценностями считались заботливость о внешности, практичность и бодрость по работе.

В анкете поступающих в брак в ЭССР в списке качеств супруга, рассматриваемых как брачные ценности, были такие свойства, как терпеливость, трезвость, практичность, заботливость и вежливость. Они оценивались в среднем важными, притом высота оценок существенно зависит от национальности /русские оценили их немногим выше чем эстонцы/ и от отношений в предбрачном периоде /те, у которых отношения плохие, не считали личные качества супруга важной ценностью/.

6. Дети как брачная ценность.

Дети образуют в списке брачных ценностей своеобразное

место; хотя большинство вступающих в брак не считают детей самой важной ценностью, с общественной точки зрения существование детей в семье является весьма важным, и поэтому отношение к детям очень подробно изучено во многих исследованиях /из них многие демографические/.

Типичным для развитых стран является в настоящее время желание иметь двух детей [2, 17, 27, 29, 39, 58], причем наиболее часто желают себе сына и дочь, и рождение детей концентрируется на довольно короткий промежуток времени /не более 5 лет/. Высокая оценка детей как ценности выражается и в большом числе детей, рожденных скоро после брака: ребенок как ценность оценивается столь высоко, что не желают отказаться от него посредством аборта, хотя время рождения и может не соответствовать желанию.

Все же везде имеется некоторый процент супружеских пар, вообще не желающих иметь детей. Таких было в Голландии в 1970-ом году 8% [104], в Канаде 5% [102, 103], в Советском Союзе, по данным Герасимовы 18,2% [3].

По исследованиям многих ученых в странах с низким уровнем прироста желаемое себе число детей меньше числа детей, считаемого идеальным. Это с одной стороны связывается с высокой оценкой детей как ценности, с другой стороны выражает влияние конкретных условий /возраст, материальная обеспеченность, жилищные условия, возможности ухода за детьми/ [7, 8, 9, 11, 17, 18, 23, 34]. Значение детей как ценности выражается и в данных, изложенных Соловьевым [26]. Его исследования показали количественно тот общепризнанный факт, что разводящиеся, как правило, имеют меньше детей чем люди, живущие в успешном браке в течение того же времени: из контингента разводящихся 48% вообще не имеют детей, а у 35% пар был один ребенок. Здесь, наверно, выражается две тенденции: дети имеют стабилизирующее действие на брак, их воспитание является целью общих стремлений супругов. Во-вторых, при неустойчивых супружеских отношениях чаще откажут от рождения следующего ребенка [79].

По исследованию вступающих в брак в СССР детей как брачную ценность оценили сравнительно высоко /считали эту ценность важной или очень важной/. Типично, что желаемое себе число де-

тей /у мужчин 2,25 и у женщин 2,16/ несколько ниже, чем считае-мое идеальным /2,63 и 2,58 соответственно/. Значение места ценностей в шкале ценностной ориентации существенно зависит от возраста и от образования. Более пожилые люди /начиная с 30 лет примерно/ уже меньше оценивают детей как брачную ценность; зато выше оценивают детей люди, имеющие высшее и незаконченное высшее образование. Заметим, что по нашим данным место детей на шкале ценностных ориентаций тесно коррелируется с оценкой идеального числа детей [27].

7. Интеллектуальные брачные ценности.

Значение интеллектуальных ценностей в общей шкале брачной ценностной ориентации оказалось весьма разным у разных исследователей. Так, например, в исследовании молодежи, проведенном Голодом [4, 5] оказались интеллектуальные ценности /общность взглядов, культурный уровень супругов, близость их интересов/ самыми важными брачными ценностями. Но зато вступающие в брак в ГДР оценивали интеллектуальные ценности /особенно общность идейно-политических взглядов/ сравнительно ниже [90]. Наверно здесь имеют значение с одной стороны конкретные особенности влияния общественного строя, но с другой стороны и различия в инструментари. Все-таки общим выводом многих исследователей есть важность близости интересов и увлечений, у будущих супругов [42, 50, 74].

Исследование вступающих в брак в Эстонской ССР показало, что интеллектуальные ценности /единство идейно-политических взглядов, вкусов, интересов и увлечений, отношение к привычкам друг друга/ считали в среднем важными, притом они принимали, предпоследнее место в общей шкале ценностей [28]. Наверно, здесь оказал влияние не очень целесообразный выбор вопросов. Например, вопрос об идейно-политических взглядах, в условиях развитого социализма, где практически вся молодежь - воспитанники комсомола, оказался просто тривиальным.

8. Экономические брачные ценности.

Значение экономических брачных ценностей существенно зависит от общественного строя: в условиях капитализма экономические ценности оценивают гораздо выше чем при условиях социа-

лизма, они в некоторых случаях являются даже определяющими. Все же развивавшаяся система поддержки молодых семей ослабляет влияние экономического фактора при вступлении в брак [21, 73]. Например, в Финляндии по данным Толкки-Никконена [98] в течение первых годов супружества условия жизни молодых супружеских пар были сравнительно близки друг к другу /хотя в будущем могут быть и весьма различными/.

По исследованию Голода советская молодежь считала экономические ценности самыми маловажными для брака [5, 6]. Тот же показали и исследования, проведенные в СССР: в опросе об идеале молодые люди поставили экономические ценности на последнее место. Такой же результат дал и опрос вступающих в брак, где относительно экономических ценностей выражали мнение, что они "не особенно важны".

Нам кажется, что такая тенденция характерна для советской молодежи, которая ориентирована на более высокие ценности, и всегда уверена, что получит все необходимое для своей семейной жизни в результате личной работы, чем они всегда обеспечены.

Все-таки и среди наших исследуемых была маленькая группа людей /3-4% из всех исследуемых/, признавших экономические ценности важными для брака.

9. Отдельное жилье с удобствами.

От остальных экономических ценностей раздельно следует рассмотреть отдельное жилье. В связи с тем, что господствующей формой /и моделью/ семьи стала нуклеарная семья, то нет оснований для совместной жизни двух /или более/ супружеских пар, молодые люди оценивают возможность жить отдельно от родителей и родственников весьма высоко. Такая же тенденция характерна молодым людям во многих странах, например в Финляндии, ГДР и др.

В Эстонской ССР молодые люди оценивают возможность жить отдельно весьма высоко, это выяснилось уже в опросе об идеале. Такой же результат дал и опрос вступающих в брак; где отдельное жилье находилось на третьем месте в общей шкале ценностей [21].

Заметим, что здесь выявилось большое различие между разными национальностями: вызванные, наверно, народными традициями

американцы оценили весьма значимой отдельность жилья, зато русские не считали столь важной отдельность, но выше оценили удобство. Значение этой ценности по некоторой мере зависит от возраста: чем старше люди, тем важнее для них создание своего дома [28].

Следует отметить, что не для всех молодых супружеских пар удается получить себе желаемое жилье - по нашим данным только 37,5% получают сразу свою квартиру, 46,3% - свою комнату, а остальные должны жить у родственников или родителей, часто не имея даже своей комнаты, или вообще не знают, где будут жить после свадьбы. Понятно, что совместная жизнь молодой супружеской пары с родителями способствует нестабильности брака, так как при сравнении вступающих в брак и разводящихся в СССР, выяснилось, что среди последних был больше процент тех, которые не имели отдельной жилплощади.

10. Отношения с родителями и родственниками представляют ценности, трудно объединяемые с другими в известные группы. Эти ценности не принадлежат к таким, которые считаются важными и измеряют во многих работах. Кажется, что общая тенденция эманципации вызвала и относительную самостоятельность молодого поколения, в результате чего и соответствующие ценности девальвируются. Это показало и исследование, вступающих в брак в СССР.

§ 4. Мотивация брака и ролевые ожидания супругов.

1. Связь мотивации брака с ценностной ориентацией и ролевыми ожиданиями.

Одним из ключевых вопросов, исследуемых многими учеными, занимающимися формированием семей, является мотивация брака. Понятно, что мотивация брака во многом зависит от ценностных ориентаций: ценности, оцениваемые выше, и приобретают большее значение при мотивации брака. С другой стороны, именно с такими ценностями и связываются наибольшие ожидания в браке.

Мотивация брака связывается и со стабильностью брака: понятно, что нестабильными являются слабо мотивированные браки, так же как и браки, в которых мотивации супругов несовместимы.

Относительно мотивации брака имеется довольно много ис-

лизма, они в некоторых случаях являются даже определяющими. Все же развивающаяся система поддержки молодых семей ослабляет влияние экономического фактора при вступлении в брак [21, 73]. Например, в Финляндии по данным Толкки-Никконена [98] в течение первых годов супружества условия жизни молодых супружеских пар были сравнительно близки друг к другу /хотя в будущем могут быть и весьма различными/.

По исследованию Голода советская молодежь считала экономические ценности самыми маловажными для брака [5, 6]. Тот же показали и исследования, проведенные в СССР: в опросе об идеале молодые люди поставили экономические ценности на последнее место. Такой же результат дал и опрос вступающих в брак, где относительно экономических ценностей выражали мнение, что они "не особенно важны".

Нам кажется, что такая тенденция характерна для советской молодежи, которая ориентирована на более высокие ценности, и всегда уверена, что получит все необходимое для своей семейной жизни в результате личной работы, чем они всегда обеспечены.

Все-таки и среди наших исследуемых была маленькая группа людей /3-4% из всех исследуемых/, признавших экономические ценности важными для брака.

9. Отдельное жилье с удобствами.

От остальных экономических ценностей раздельно следует рассмотреть отдельное жилье. В связи с тем, что господствующей формой /и моделью/ семьи стала нуклеарная семья, то нет оснований для совместной жизни двух /или более/ супружеских пар, молодые люди оценивают возможность жить отдельно от родителей и родственников весьма высоко. Такая же тенденция характерна молодым людям во многих странах, например в Финляндии, ГДР и др.

В Эстонской ССР молодые люди оценивают возможность жить отдельно весьма высоко, это выяснилось уже в опросе об идеале. Такой же результат дал и опрос вступающих в брак; где отдельное жилье находилось на третьем месте в общей шкале ценностей [28].

Заметим, что здесь выявилось большое различие между разными национальностями: вызванные, наверно, народными традициями

Оказалось, что рассмотренные мотивы не являются самостоятельными, а с помощью метода факторного анализа они сгруппировались на следующие три фактора:

1. Эмоционально-этические мотивы /любовь и дружба/ - мотивы 1-3.
2. Мотивы самореализации и обязанности - мотивы 4-9.
3. Мотивы долга и конвенциональности - мотивы 5 и 9 - 13 /таб. 5/.

Рассмотрим в дальнейшем значение отдельных мотивов или их групп.

3. Мотивы любви и дружбы.

Эти мотивы связываются с брачными ценностями, оцениваемыми в социалистическом обществе выше всего. Поэтому и закономерно их наибольшее значение. Действительно, многие исследования показывают, что наиболее часто встречающимся мотивом вступления в брак является в социалистическом обществе - любовь и вместе с ним другие мотивы, связанные с этическими и эмоциональными отношениями супругов. Сюда относятся дружба, желание жить вместе с верным другом, сексуальная привязанность, психологическая защищенность [31, 35, 41, 51, 68, 73]. Так показали исследования Харчева, что 95% из вступающих в брак считали важнейшим мотивом брака любовь [35]. По данным Иркевича 94% из опрошенных считали брак по любви нравственным идеалом [40, 41]. Только для более пожилых людей /в том числе и для вступающих во второй брак/ значение любви уступает [84], зато высоко оцениваются дружба и взаимопомощь.

Все указанные тенденции утвердились и при исследовании вступающих в брак в СССР: из них 90% считали важным или очень важным комплект мотивов, входящих в фактор любви и дружбы. Только для людей в возрасте выше чем тридцать лет значение этого мотива значительно уменьшалось [30].

Что касается влияния рассматриваемых мотивов на стабильность брака, то здесь высказаны противоречивые мнения:

1. Браки по любви стабильнее, так как именно любовь /и связанная с ней дружба, взаимное уважение и т.д./ является определяющим нравственным фактором и стабильной основой семьи [25, 32, 35, 70].

2. Браки по любви менее стабильны. Это объясняется с большей возможностью конфликтов, если первичная цель /любовь/ не достигнута [68].

4. Мотивы самореализации и обязанности.

Многими исследователями показано, что в связи с развитием общества число браков, заключенных по экономическим мотивам, непременно сокращается [31, 35, 41]. Это и закономерно ввиду очень низкого оценивания материальных ценностей вступающими в брак. Зато приобретают большое значение мотивы, связанные с такими, довольно высоко оцениваемыми ценностями как свой отдельный очаг и дети. Это мотивы можно условно называть мотивами самореализации и обязанности.

Создание своего дома и освобождение от влияния родителей считают весьма важным мотивом вступления в брак в Финляндии и в ГДР [90, 98].

Ожидаемому ребенку как мотиву заключения брака посвящено довольно много исследований. В них указано, что ожидаемый ребенок является важным мотивом вступления в брак у 10-40% из всех вступающих в брак, притом тенденции здесь различные. Например, во Финляндии доля вступающих в брак беременных уже в течение 50 лет составила 30-35% из всех невест [80], в Дании примерно 50% [45]. Зато в Голландии, где влияние религии сравнительно сильное, число, "принудительных" браков только в последнее время сравнительно быстро растет, особенно среди населения с низким уровнем образования [78].

Все-таки можно предполагать, что ввиду широкого пользования контрацептивных средств и легализации абортов как метода планирования семьи, возрастает число случаев, при которых дети, родившие скоро после брака, не являются нежелательными.

Исследования, проведенные в Эстонской ССР указывают, что мотивы самореализации и обязанности признались существенными примерно 45% из вступающих в брак /40% из вступающих в брак указали в числе важных мотивов и ожидаемый ребенок/.

Относительно влияния рассматриваемых мотивов на стабильность брака мало известно. Выражено мнение, что браки из-за будущего ребенка менее стабильны [65, 75, 78]. Этому мнению

можно противопоставить и другое, в некотором смысле обратное к нему: бездетные браки менее стабильные /см. [26]/.

5. Мотивы долга и конвенциональности образуют сравнительно маловажную группу; сюда принадлежат боязнь одиночества, желание "не быть хуже других" и т.д. Такие мотивы могут быть сопровождающимися при определяющем значении мотивов основных групп, и, наверно, сравнительно редки случаи, когда эти мотивы первостепенны. Например, вступающие в брак в Эстонской ССР считали эти мотивы важными только в 15% случаев.

Высказано мнение, что браки, заключенные по таким "второстепенным" мотивам /например по желанию родителей/ менее стабильны [26].

6. Ожидания супружества.

Тесно связаны с мотивацией брака и брачными ценностями и ожидания относительно брака: наибольшие ожидания имеются, как правило, именно в области, оцениваемой сравнительно высоко, и это определяет основные мотивы. Например, в работе [98] указано, что важнейшие ожидания вступающих в брак следующие:

- 1/ улучшение в интимных отношениях;
- 2/ создание своего /уютного, чистого/ дома;
- 3/ психологическая обеспеченность.

Здесь связь с важнейшими ценностями и основными мотивами явная.

Следует отметить, что типичными для вступающих в брак являются возвышенные ожидания; это имеет место даже при браках, считаемых успешными и счастливыми. Это преувеличение ожиданий относительно брака ведет к несоответствию ожиданий к действительности и следовательно является одной существенной причиной нестабильности брака [60, 61, 74, 85, 88]. Преувеличение ожиданий по некоторой мере вытекает из общего понимания брака и семьи в настоящее время: главной считают психологическую совместимость, гармонию взаимных отношений. Несоответствие ожиданий к действительности связана с недостаточной подготовкой молодого поколения к браку, с высокой требовательностью к партнеру и недостаточным умением общаться.

7. Роли супругов.

Весьма важные ожидания связаны с выполнением брачных ролей обоими супругами. Следует отметить, что в настоящее время характерной тенденцией является изменение традиционной семьи в модерническую, где распределение ролей между супругами более-менее симметрично: как материальное обеспечение семьи, так и воспитание детей и выполнение домашних работ является обязанностью обоих супругов [10, 38, 89].

Вступающие в брак воспитывались в большинстве случаев в традиционных семьях, где распределение ролей традиционное: муж - носитель инструментальных ролей /экономическая поддержка семьи/, а жена - экспрессивных ролей /воспитание детей, выполнение домашних обязанностей/ [106]. В то же время они должны свой брак устраивать модернически /симметрично/, чтобы быть в соответствии с требованиями общества [44, 58, 81]. Здесь вытекают разные проблемы. Как правило, женщины изменили свои ролевые ожидания в большей степени по сравнению с мужьями [72, 96, 99]. Такое явление связывается с изменением положения женщин в обществе: повышением их уровня образования и внесемейной активности [25, 43, 72]. В то же время мужчины находятся на более традиционных позициях относительно ролевых ожиданий [72, 96], однако их участие в домашних обязанностях прежде всего детерминировано их иерархией ролей [56]. Отсюда вытекают проблемы, связанные с распределением домашних обязанностей, воспитанием детей, конфликты противоречивых пониманий ролей, физическая и умственная перегрузка работающих женщин.

Ожидания ролей зависят от образования и места жительства: более образованные люди и люди, живущие в городе имеют более модернические модели ролей [69, 86]. Нужно добавлять, чем моложе супруги, тем более модернические их ролевые ожидания [44].

Более благополучной адаптации к совместной жизни способствует знание и понимание ожиданий ролей друг друга [1, 62, 66, 67, 68]. Если длительность периода предбрачного знакомства является оптимальной, то будущие супруги узнают лучше друг друга и могут выработать совместные представления ролей.

Соответствие в ожиданиях ролей способствует удовлетворенности в браке и вызывает стабильности брака [1, 95], в то время

несоответствие в ролевых ожиданиях повышают критичности в отношении партнера по браку, особенно при женщинах [56].

8. Роли супругов. Данные по Эстонской ССР.

В анкете для вступающих в брак в Эстонской ССР содержались некоторые вопросы, связанные с ролевыми ожиданиями и представлениями семейных ролей. Так 78,9% из всех вступающих в брак считали распределение домашних обязанностей важной или очень важной, притом 90,0% считали справедливым равное распределение домашних обязанностей между супругами. Относительно воспитания детей имелись следующие мнения: 92,6% выразили мнение, что детей будут воспитывать обе родители, и только 6,5% считали воспитание детей в основном задачей матери. Относительно планирования затрат были мнения следующие: решения сделают вместе обе супруги - 77,5%; основные решения сделает муж - 6,2% и жена - 10,5%.

Таким образом следует, что большинство вступающих в брак Эстонской ССР ориентируется на модерническую модель распределения обязанностей. Интересно то, что очень мало рассчитывают и на помощь старшего поколения: только 5,5% ответили, что надеются на помощь родителей при воспитании детей.

9. Ожидания, связанные с внесемейными отношениями.

Проблема отношений молодых супругов с друзьями и товарищами имеет, наверно, довольно большое значение, хотя в этой области имеется довольно мало данных и мнения исследователей противоречивы. Так в [90] характеризуют молодые супружеские пары как общественно активные, в [98], наоборот, как сравнительно изолированные. Замечательно, что это согласуется и соответствующими ожиданиями: в среднем и ждали, что интенсивность общения с друзьями после брака сокращается.

Интересным является и вопрос, какая часть знакомых и друзей супругов является общим и какие соотношения имеют молодые супруги с друзьями и знакомыми своего супруга.

Например, о Финляндии имеются следующие данные [96]: до брака были все друзья или большинство друзей общим с будущим супругом 65% из мужчин и 72% женщин. После брака соответствующие данные - 80% для мужчин и 94% для женщин. Отсюда вытекает,

что женщины имеют меньше "своих" друзей чем мужчины, и соответственно у мужчин в большинстве случаев есть определяющая роль при выборе сферы общения [46, 70].

Выяснено, что семьи, живущие в городе, более индивидуализированы и имеют меньше друзей, хотя знакомых у них может быть много [48].

Относительно влияния внебрачных отношений на стабильность брака имеются разные гипотезы:

1. Друзья играют большую роль для супругов, не имеющих детей [70]. Это объясняется тем, что супруги с детьми, особенно женщины, удовлетворяют свои потребности эмоционального общения в семье.

2. Существование друзей и товарищей стабилизирует брак. Теоретической основой этой гипотезы является т.н. "эмоциональная перегрузка" брака в случае, когда партнеры имеют мало друзей, что может быть и источником напряжений. Выражено и мнение, что наличие друзей облегчает выполнение домашних ролей [48, 50, 93].

3. Существование общих друзей у брачной пары стабилизирует брак [96].

4. Существование друзей /особенно противоположного пола/ прикрывает в себе опасность измены, возникновения новых влечений и в результате разрушения семьи. Исследования, проведенные в ГДР [90] указывают, что если в молодой паре супруги предпочитают провести время с кем-нибудь другим кроме супруга, то эта пара уже не является очень стабильной.

Косвенным доказательством последней гипотезы являются эмпирические данные о сравнительно большом количестве разводов в городе, где число знакомых больше.

10. Ожидания, связанные с внесемейными отношениями. Эмпирические данные об Эстонской ССР.

Эмпирическое исследование, проведенное в Эстонской ССР показало, что большинство молодых /74,4%/ людей имело много или очень много друзей или близких знакомых, с которыми в 91,3% случаев имели теплые или очень теплые отношения, притом и родители молодых людей в 88,3% относились к их друзьям доброже-

лательно. Примерно 82% из отвечающих считали важным или очень важным, чтобы между ними и родственниками и будущим супругом образовались хорошие отношения; такие отношения были уже реализованы в 75% случаев. С друзьями будущего супруга были знакомы 83% из отвечающих, и в 57% случаев эти отношения были дружественные. Следует отметить, что реального различия между полами на нашем материале не наблюдалось.

Заключение.

В результате проведенного исследования вытекают основные закономерности формирования супружеских пар по поведенческим характеристикам.

1. Выявлениями глобальных закономерностей, происходящих практически во всем развитом мире, являются увеличение психологических факторов зачет экономических при выборе партнера, распространение предбрачных сексуальных отношений, модернизация ролей супругов и стремление к симметрической семье, сокращение идеального и желаемого себе числа детей и сознательное планирование семьи.

2. Для социалистического общества характерно активное участие женщин в общественной и производственной работе на основе полного равноправия с мужчиной, низкое оценивание экономических ценностей при выборе партнера и включение брака, как правило, по мотиву любви и дружбы.

3. В Эстонской ССР локальной характерностью является практически полная занятость женщин в сфере общественной работе, традиция сравнительно небольшой семьи и сильно выраженная установка в пользу изолированного жилья для каждой нуклеарной семьи, вызванная, наверно, традиционным типом рассеянного села в Эстонии.

Исходя из вышеизложенных гипотез разных авторов, прогностически хорошую пару образуют лица, которые имеют довольно близкие характеристики личности /интеллигентность, общительность, эмоциональную стабильность и т.д./. Важно, чтобы супружеские пары были бы близки по основным ценностям. На основании сходности основных ценностей в течение достаточно длительного периода знакомства они узнают ролевые представления друг друга и могут

выработать общие, совместимые ролевые ожидания, которые способствуют успеху в супружестве.

Литература.

1. Антонов А.И., Криворучко А.Н. Опыт анализа взаимоотношений супругов. - Проблемы социологического изучения семьи. М., 1976.
2. Белова В. Дифференциация мнений о наилучшем и ожидаемом числе детей в семье. - "Вестник статистики" 1973, 7.
3. Герасимова И.А. Структура семьи. М., 1976.
4. Голод С.И. Психология семьи.- Паригин В.Д. Социальная психология как наука. Л., 1967.
5. Голод С.И. Социально-психологический эксперимент как метод социологического исследования проблем брака и семьи. - Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970.
6. Голод С.И. Социологические проблемы сексуальной морали. Автореферат. канд. дисс. Л., 1968.
7. Дарский Л.Е. Плодовитость браков в СССР 1949-1959 гг. по выборочным данным. - Факторы рождаемости М., 1971.
8. Звидриньш П.П. Динамика и демографические факторы в Латвии. - Вопросы демографии. М., 1972.
9. Звидриньш П.П. Изучение рождаемости в Латвийской ССР. Автореферат. канд. дисс. Рига, 1970.
10. Келам А. Структура и функции семьи. - Труд женщины и семья. Таллин, 1978.
11. Киселева Г.П. Изучение мнения населения о количестве детей в семье.- Производственная деятельность женщины и семья. Минск, 1972.
12. Кон И.С. Половая мораль в свете социологии. - "Советская педагогика". 1966, 12.
13. Коппел Э., Тийт Э. Идеал супруги /супруга/ и семьи.- Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972.

14. Коёметс Э., Тийт Э. Психологическая характеристика вступающих в брак. - Воспитание молодежи в развитом социальном обществе. Темы докладов и выступлений на научно-практическом семинаре в г. Костроме 25-27 октября 1973 г. М., 1973.
15. Коёметс Э., Тийт Э. Психологическая характеристика вступающих в брак /по материалам опроса проведенного в 1972-ом году/ /на эст. языке, резюме на русск. и англ. яз./ - Проблемы семьи II. Тарту, 1975.
16. Кристенсен Г. К проблеме так называемого сексуального освобождения женщин. - Изменение положения женщин и семья. М., 1977.
17. Лешиньс А.Н., Звидриньш П.П. Социально-демографическое обследование молодоженов в Латвийской ССР. - Социальные проблемы демографии в Латвийской ССР. Рига, 1977.
18. Мансуров Н.С. Исследование особенностей семьи как общности. - Проблемы социологического изучения семьи. М., 1976.
19. Материалы обследований по изучению вопросов рождаемости и расторжения в Латвийской ССР. Статистический бюллетень. Рига, 1970.
20. Межгайлкс В.Я. Актуальные проблемы демографии в Латвийской ССР. - Социальные проблемы демографии в Латвийской ССР. Рига, 1977.
21. Народонаселение зарубежных стран. М., 1974.
22. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. Л., 1979.
23. Пахи Л. Проблемы рождаемости в Чехословакии. - Изменение положения женщины и семья. М., 1977.
24. Решетняк Ю.А. Применение тестов межличностных отношений к задачам брачного клиринга. - "Вопросы кибернетики." Клиринговые системы. М., 1978.
25. Соловьев Н.Я. Брак и семья сегодня. Вильнюс, 1977.
26. Соловьев Н.Я. Развод, его факторы, причины, поводы. - Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970.

27. Тавит А. Желаемое и идеальное количество детей в семье /на эст.яз., резюме на русск. и англ.яз./.- Проблемы семьи III. Тарту, 1978.
28. Тавит А. Ценностные ориентации лиц, вступающих в брак /на эст.яз., резюме на русск. и англ.яз./.- Проблемы семьи II, Тарту, 1975.
29. Тавит А., Пидер Э. О структуре планируемой семьи /на эст.яз., резюме на русск. и англ.яз./.- Проблемы семьи III. Тарту, 1975.
30. Талве М., Талве В. Анализ мотивов бракосочетаний на основании данных по Эстонской ССР 1972 г. /на эст.яз., резюме на русск. и англ.яз./.- Проблемы семьи II. Тарту 1975.
31. Файнбург Э.И. К вопросу об этической мотивации брака.- "Социальные исследования." Вып. 4. М., 1970.
32. Файнбург Э.И. Проблема эмоциональных факторов формирования семьи. - Изменение положения женщины и семья. М., 1977.
33. Фишер В.А. Проблемы социологии семьи в США. Выступление в Тартуском госуниверситете 7-го декабря 1978 г.
34. Фридман Р., Кумз Л. Ожидаемое число детей и характер развития семьи: продольное исследование. - Изучение мнений о величине семьи. М., 1971.
35. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964.
36. Харчев А.Г., Голод С.И. Молодежь и брак. - Человек и общество. Вып. VI, Л., 1969.
37. Харчев А.Г., Емельянова К.Л. Брак: идеал и действительность. - "Социальные исследования." Вып. 4. М., 1970.
38. Хилл Р. Семейные решения и социальная политика: социологический аспект. - Изменение положения женщины и семья. М., 1977.
39. Чуйко Л.В. Браки и разводы. М., 1975.
40. Юркевич Н.Г. Брак и его правовое регулирование в СССР. Автореферат докт. дисс. М., 1967.

41. Бржевич Н.Г. Мотивы заключения и стабильность брака. - Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970.
42. Бржевич Н.Г. Советская семья. Минск, 1970.
43. Бржевич Н.Г. Труд женщины на промышленном предприятии и стабильность брака. XII МС, М., 1972.
44. Albrecht, S.L., Bahr, H.M., Chadnick, B.A. Changing family and sex roles: An Assessment of age differences: Journal of Marriage and the Family, 1979, Vol. 41, 1.
45. Anken, K. Time of marriage, mate selection and task accomplishment in newly formed Copenhagen families.-Acta Sociologica, 1964, Vol. 8, 1-2.
46. Babchuk, N. Primary friends and kin: a study of the associations of middle class couples. -Social Forces, 1965, 43.
47. Bermann, E.A. Compatibility and stability in the dyad. Paper presented before the American Psychological Association. N.-Y., 1966.
48. Bott, E. Urban families: Conjugal roles and Social Networks. In Anderson, M. (Ed.). Sociology of the family. Selected readings. Harmondsworth, 1971.
49. Bowman, H.A. The Diagnosis of love. In Fishbein, M., Kennedy, R. (Eds.), Modern marriage and family living. N.-Y., 1957.
50. Burgess, E. Mate Selection. In Fishbein, M., Kennedy, R. (Eds.), Modern marriage and family living. N.-Y., 1957.
51. Burgess, E.W., Locke, H.J. The Family. N.-Y., 1945.
52. Cattell, R.B. A Guide to mental test. London, 1956.
53. Cattell, R.B., Eber, H.W., Tatsuoka, M.M. Sixteen Personality Factor Questionnaire (16PF). Illinois, 1970.
54. Cattell, R.B., Nesselroade, J.R. Likeness and completeness theories examined by Sixteen Personality Factor Measures on stably and unstably married couples: Journal of Personality and Social Psychology, 1967, 7.

55. Cattell, R.B., Nesselroade, J.R. Note on analysing personality relations in married couples. - Psychological Reports, 1968, 22.
56. Clark, R.A., Nye, F.I., Gecas, V. Husband's work involvement and marital role performance.-Journal of Marriage and the Family, 1978, Vol. 40, 1.
57. Clayton, R.R., Bokemeier, J.L. Premarital sex in the seventies. Journal of Marriage and the Family, 1980, Vol. 42, 4.
58. Cseh-Szombathy, L. Modern and traditional elements in the expectations of young married couples regarding their marital life. Paper presented at the 9-th World Congress of Sociology, Uppsala, 1978.
59. Coombs, L.C. Value consensus and partner satisfaction among dating couples.-Journal of Marriage and the Family, 1966, 28.
60. Duvall, E. Building your marriage. In Stewart, M.S.(Ed.), Problems of family life and how to meet them. N.-Y., 1956.
61. Duvall, S., Duvall, E. Tensions are inevitable. In Stewart, M.S. (Ed.), Problems of family life and how to meet them. N.-Y., 1956.
62. Dyer, W.G. Role theory and patterns of conjugal role relationships. In Anderson, M. (Ed.), Sociology of the family. Harmondsworth, 1971.
63. Ehrmann, W. Marital and nonmarital sexual behavior. In Christensen, H.T. (Ed.), Handbook of marriage and the family. Chicago, 1964.
64. Epstein, J. Divorce. The American experience. London, 1975.
65. Frustenberg, F.F. Premarital pregnancy and marital instability.-Journal of Divorce, 1978, Vol. 1, 2. Books Review.
66. Goode, J.W. After Divorce. Illinois, 1956.

67. Goode, J.W. Family disorganization. In Merton, R.K., Nisbet, R.A. (Eds.), *Contemporary Social Problems*. N.-Y., 1966.
68. Goode, J.W. A Sociological perspective on marital dissolution. In Anderson, M. (Ed.), *Sociology of the family*. Harmondsworth, 1971.
69. Haavio-Mannilá, E. Cross-national differences in adaptation of new ideologies and practices in family life. *Helsingin yliopiston sosiologian laitoksen tutkimuksia*, 1970, 144.
70. Haavio-Mannila, E. Family developmental tasks and happiness. University of Helsinki, Department of Sociology, 1977, 109.
71. Haavio-Mannila, E. Social homogamy in Finland. - *Acta Sociologica*, 1964, Vol. 8, 1-2.
72. Haavio-Mannila, E. *Suomalainen nainen ja mies*. Helsinki, 1968.
73. Jančovičová, J. Family in socialistic transformations in Czechoslovakia. Paper presented at the 9-th World Congress of Sociology. Uppsala, 1978.
74. Karlsson, G. Adaptability and communication in marriage. Uppsala, 1951.
75. Kieren, D., Henton, J., Marotz, R. *Hers & His. A Problem solving approach to marriage*. Illinois, 1975.
76. Kooy, G.A. The Declining age of marriage in the Netherlands of the sixties: A Possible Sociological Explanation. - *Sociologia Neerlandica*, 1975, Vol. 11, 1.
77. Kooy, G.A. Marital success in the Netherlands. Paper presented at the 7-th World Congress of Sociology, Varna, 1970.
78. Kooy, G.A., Keuls, M. *Enforced marriage in the Netherlands*. Wageningen, 1967.
79. Lauriat, P. The effect of marital dissolution on fertility. - *Population Index* 1968, Vol. 34, 3.

55. Cattell, R.B., Nesselrode, J.R. Note on analysing personality relations in married couples. - Psychological Reports, 1968, 22.
56. Clark, R.A., Nye, F.I., Gecas, V. Husband's work involvement and marital role performance.-Journal of Marriage and the Family, 1978, Vol. 40, 1.
57. Clayton, R.R., Bokemeier, J.L. Premarital sex in the seventies. Journal of Marriage and the Family, 1980, Vol. 42, 4.
58. Cseh-Szombathy, L. Modern and traditional elements in the expectations of young married couples regarding their marital life. Paper presented at the 9-th World Congress of Sociology, Uppsala, 1978.
59. Coombs, L.C. Value consensus and partner satisfaction among dating couples.-Journal of Marriage and the Family, 1966, 28.
60. Duvall, E. Building your marriage. In Stewart, M.S.(Ed.), Problems of family life and how to meet them. N.-Y., 1956.
61. Duvall, S., Duvall, E. Tensions are inevitable. In Stewart, M.S. (Ed.), Problems of family life and how to meet them. N.-Y., 1956.
62. Dyer, W.G. Role theory and patterns of conjugal role - relationships. In Anderson, M. (Ed.), Sociology of the family. Harmondsworth, 1971.
63. Ehrmann, W. Marital and nonmarital sexual behavior. In Christensen, H.T. (Ed.), Handbook of marriage and the family. Chicago, 1964.
64. Epstein, J. Divorce. The American experience. London, 1975.
65. Frustenberg, F.F. Premarital pregnancy and marital instability.-Journal of Divorce, 1978, Vol. 1, 2. Books Review.
66. Goode, J.W. After Divorce. Illinois, 1956.

93. Sysiharja, A.L. The Family in Scandinavian society.-Helsingin yliopiston sosiologian laitoksen tutkimuksia, 1968, 116.
94. Taylor, A.B. Role perception, empathy, and marriage adjustment.-Sociological and Social Research, 1967, 52.
95. Tharp, R. Reply to Levinger's note.-Psychological Bulletin 61.
96. Thorman, G. Broken homes. In Stewart, M.S. (Ed.), Problems of family life and how to meet them. N.-Y. 1956.
97. Tiit, E. Factors influencing the stability of marriage. Paper presented at the 9-th World Congress of Sociology, Uppsala, 1978.
98. Tolkki-Nikkonen, M. Avioliiton ensimmäinen vuosi. - Acta Universitatis Tamperensis, 1978, ser. A. Vol. 92.
99. Tomeh, A.K. Sex-role orientation: An Analysis of structural and attitudinal predictors.-Journal of Marriage and the Family, 1978, Vol. 40, 2.
100. Trost, J. Dissolution of marriages and cohabitation without marriage. Paper presented at the 9-th World Congress of Sociology. Uppsala, 1978.
101. Udry, J.R. Complementary in mate selection: a perceptual approach.-Journal of Marriage and the Family, 1963, 26.
102. Veevers, J.E. Voluntary childlessness: a neglected area of family study.-The Family Coordinator, 1973, 22.
103. Veevers, J.E. Voluntary childlessness: a review of issues and evidence.-Forthcoming in Marriage and Family Review, 1979.
104. Weeda, C.I. Some family trends in the Netherlands; A Marcosociological point of view. Wageningen, 1978.
105. Winch, R.F. Need complementarity reassessed. In Anderson, M. (Ed.), Sociology of the family. Harmondsworth, 1971.

106. Zelditch, M.Jr. Role differentiation in the nuclear family: A Comparative study. In Parsons, T., Bales, R.F. (Eds.), Family, socialization and interaction process. Glencoe, 1955.

Behavioral Characteristics in Family
Formation: Review of the Literature
and Empirical Data

D. Kutsar, E. Tiit

S u m m a r y

This article is the continuation of the previous one, that dealt with the spouses' status characteristics (see D. Kutsar, E. Tiit, "On the Regularities of Family Formation" - Family Problems IV, Tartu, 1980, p. 3-31.).

The survey deals with the general regularities of the formation of married couples on the basis of the spouses' behavior qualities and with the hypotheses on the prosperity of the married life. Besides our own studies some relevant investigations of foreign authors have been used, whereas the empirical part of the paper is based on the investigations of marrying people, carried through in the Estonian SSR.

The following implications of the general regularities in the formation of married couples have been considered:

1. The duration of acquaintance period shortens. In 1972 Estonian sample, there nearly 40% of questioned marrying people had been familiar for a year or less.

2. The premarital sexual permissiveness increases as the number of experienced that; sexual relations between partners intend to marry are considered permissive and natural.

Our results showed a concord in partners' attitudes (87%): the dual morals for men and women weakens.

3. Mutual trust, acceptance, honour, companionship are the most appreciated values among the Estonian marrying people. The emotional ones are influenced by the respondent's age, education, the origin and characteristics of acquaintance period. The economic values are estimated lower all, especially in the group of young marrying people.

4. The motivation to marriage splits in three groups: emotional motives, self-fulfilment motives and obligation motives. The emotional and self-fulfilment motives were more frequent than the motives of obligation. A motive to ensure one's economic welfare becomes more seldom one.

5. As a result of women's equality with men the modernizing of family roles is mentioned. 90% of Estonian marrying people considered an equal division of home tasks preferred.

6. The number of ideal and desired children lowers although children as a marital value is estimated relatively high. In our sample there the ideal number of children for men was 2,63 and for women 2,58, the desired one correspondingly 2,25 and 2,16.

From the hypotheses of different authors it may be inferred that with a certain probability an "adequate couple" is formed by the spouses with rather similar characters and main values.

On the basis of the compatible values the couple works out suitable marriage and marital role expectations that promote success in following marriage.

**ОЦЕНКА И САМООЦЕНКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ВСТУПАЮЩИХ В БРАК, РАЗВОДЯЩИХСЯ И
СУПРУЖЕСКИХ ПАР**

Д. Кутсар /Тарту/

Введение

Одной целью проведенных группой исследования семьи Тартуского госуниверситета обследований вступающих в брак, молодых супружеских пар и разводящихся, было психологическое описание опрашиваемых, используя при этом самооценки и взаимные оценки характера.

Исходя с того, что психологическая общность супругов, способствующая внутренней прочности брака, приобретает все большее значение в браке, проблема оценивания себя и партнера в разные стадии брака, при разном качестве взаимоотношений, весьма актуальна.

I. Методика

Накопленный материал состоит из трех опросов, проведенных по всей Эстонии.

Опрос вступающих в брак состоялся в 1972-ом году в разных бюро загс. Контингент опрошенных 1150 человек, т.е. 575 пар, намеревавшихся вступить в брак.

Опрос разводящихся проведен в 1975-ом году в народных судах и бюро загс. Обследование охватывало 950 человек, среди них 125 супружеских пар. Это - люди, намеревавшиеся расторгнуть свой брак.

Опрос молодых супружеских пар в 1977/78-ом годах был вторичным обследованием вступающих в брак после 5-6 лет их сов-

местной жизни. Всех ранее опрошенных, конечно, найти нам не удалось, кроме того некоторые, в основном расторгнувшие этот брак, отказались от заполнения анкеты. Поэтому контингент молодых супружеских пар сузился на 540 человек, среди них 202 супружеских пар.

Три четверти отвечавших оценили свой брак удавшимся, с точки зрения взаимоотношений, группа опрошенных, по сравнению с вступающими в брак, стала более гетерогенной. Потому мы считали целесообразным сформировать индекс успешности брака, включая 7 признаков из анкеты /оценка удачности брака, соответствие брака идеалу, намерения развести брак, обсуждение с родителями, друзьями или партнером по браку, возможность развода, нахождение в кругу знакомых человека, больше подходящего спутником жизни, желание продолжать свою брачную жизнь до смерти одного из партнеров/. По сформированному индексу контингент опрошенных разбился на две группы: т.н. успешные, составляющие 71,2% и неуспешные, составляющие 28,8% из всего контингента ответивших.

Для психологического описания опрашиваемых вступающих в брак, молодых супружеских пар и разводящихся мы включали блоки самооценок и взаимных оценок, которые содержали 32 биполярного свойства характера, предложенные для оценивания по 5-балльной шкале. Например:

нетактичный	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>4</u>	<u>5</u>	тактичный
-------------	----------	----------	----------	----------	----------	-----------

Цифры на шкалах означали:

- "1" - очень нетактичный;
- "2" - нетактичный;
- "3" - не особенно нетактичный или тактичный;
- "4" - тактичный;
- "5" - очень тактичный.

Шкалы для оценивания были кодированы так, что оценки 1-2 означали отрицательный, 4-5 положительный полюс черты.

Отвечавшие на анкету "Разводящиеся" оценивали как себя, так и бывшего/ую/ супруга/ую/ в данный момент и ретроспективно в начале их брака. Вступающие в брак и молодые супруги оценивали себя и партнера в момент опроса.

В данной статье мы будем рассматривать 7 свойств характера из 32 названных, оценки которых больше различались в обследованных нами контингентах людей. Эти черты с точки зрения личности второстепенны, однако, значимость их проявляется в ситуативном поведении. Последнее связывается с общей брачной ситуацией, с качеством отношений между супругами.

2. Оценки и самооценки характера.

В следующем будем рассматривать уровни самооенок и взаимных оенок при всех четырех контингентах опрошиваемых. Внимание обращено на особенности оценивания и адекватность взаимопонимания. Арифметические средние оенок и самооенок по 5-балльной шкале изложены в таблице I, с помощью которой сконструированы и расположения равных комплектов оенок /см. рис. I-4/.

Профили самооенок рассматриваемых контингентов расположены неявно /рис. I/. Однако заметно, что у вступающих в брак высокая самооенка, притом неуспешные супруги наиболее самокритичны. Сперва нас удивляла сравнительно высокая самооенка разводящихся, но как в дальнейшем из сопоставления самооенок и взаимных оенок выяснится, это, наверно, выражение тенденции самооправдания у разводящихся. Разводящиеся подчеркивают свою

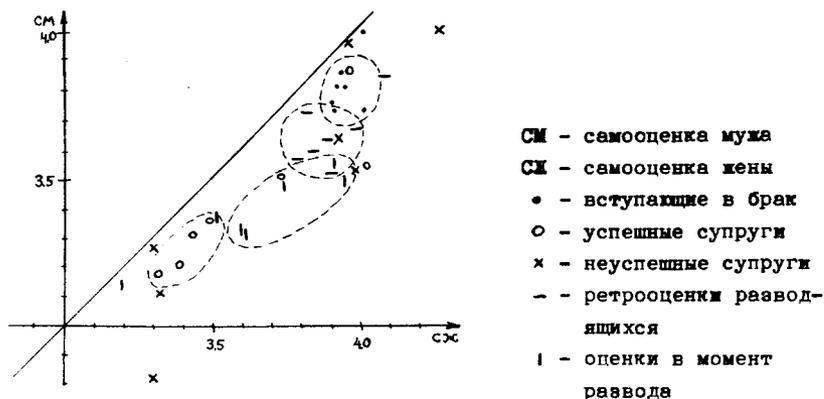

Рис. I. Профили самооенок.

Таблица I

Арифметические средние оценок и самооценок
характеров

Черта характера /1...5/	Средние оценок		Молодые супруги				Разводящиеся			
	Вступающие в брак		Успешные		Неуспешные		Ретрооценки		В момент	
	МЖ	ЖМ	МЖ	ЖМ	МЖ	ЖМ	МЖ	ЖМ	МЖ	ЖМ
	СМ	СЖ	СМ	СЖ	СМ	СЖ	СМ	СЖ	СМ	СЖ
1. Недобросовестный - добросовестный	4.11 3.86	4.17 3.94	3.48 3.51	3.79 3.73	3.25 3.18	2.99 3.32	3.42 3.68	3.11 3.98	3.08 3.50	2.51 3.94
2. Непорядочный - порядочный	4.10 3.77	4.29 3.90	3.46 3.21	3.36 3.39	3.31 2.82	2.83 3.30	3.52 3.53	3.18 3.90	3.18 3.49	2.64 3.74
3. Недоверчивый - доверчивый	4.03 3.74	4.12 3.91	3.38 3.31	3.52 3.43	2.92 3.27	3.07 3.30	3.20 3.64	3.23 3.88	2.59 3.14	2.60 3.20
4. Недружелюбный - дружелюбный	4.12 3.89	4.13 3.92	3.48 3.36	3.59 3.49	3.15 3.12	3.19 3.32	3.54 3.73	3.47 3.83	2.83 3.38	2.66 3.51
5. Нечестный - честный	4.24 4.05	4.32 4.05	4.48 4.07	4.42 4.22	3.67 3.98	3.51 3.95	3.47 3.86	3.31 4.11	2.90 3.55	2.59 3.91
6. Нетактичный - тактичный	4.00 3.82	4.09 3.94	4.04 3.87	3.96 3.94	3.40 3.65	3.04 3.92	3.23 3.57	3.19 3.78	2.91 3.33	2.61 3.81
7. Немасковый - ласковый	4.05 3.74	4.14 4.03	4.05 3.55	3.76 4.02	3.33 3.54	3.05 3.97	3.29 3.59	3.28 3.84	2.71 3.34	2.60 3.59

СМ - самооценка мужа

МЖ - муж о жене

СЖ - самооценка жены

ЖМ - жена о муже

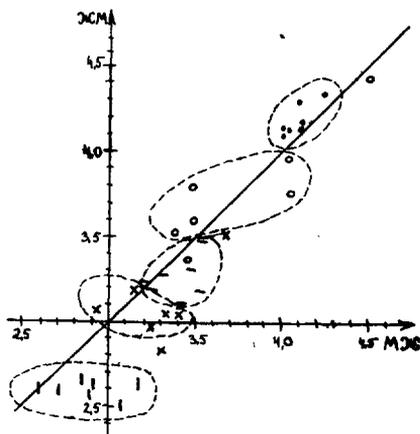
добросовестность, порядочность и честность, притом существенно ниже оценки нежности, дружелюбия и вежливости. Самая низкая - эта самооценка доверчивости. Все это указывает на ухудшение отношений в разрушающемся браке.

Самооценки честности при всех группах высоки, исключением являются только разводящиеся мужчины, оценивающие себя менее честными.

Из таб. I и рис. I следует, что честность, это социально одобряемая черта характера, самооценка которой меньше зависит от конкретной ситуации; вежливость и нежность черты, самооценки которых зависимы от ситуации, но не так сильно как доверчивость, являющаяся самым четким показателем самочувствия исходного из взаимоотношений супругов.

Замечательно некоторое превосходство самооенок женщины по сравнению с мужчинами во всех группах респондентов.

Профили взаимных оценок выдвигают разные уровни оценивания партнера и расходительность оценок супругов в рассматриваемых группах опрошенных /рис. 2/.

ЖМ - муж о жене; **МЖ** - жена о муже

• - вступающие в брак; ○ - успешные; × - неуспешные;

-- ретроспекция разв.; | - в момент развода

Рис. 2. Профили взаимных оценок.

Бросается в глаза, что оценки вступающих в брак о своих избранниках положительнее всех остальных. Выявляется тенденция женщин оценивать своих будущих супругов выше чем последние их оценивают, т.е. положительная направленность относительно избранника у невест сильнее женихов. На 5-6 лет спустя, те же вступающие, сейчас уже молодые супруги, более реалистичны. Их оценки разделяются на две группы, исходя из субъективной оценки успешности их брака.

Оценки успешных партнеров по браку, хотя снижались, расположились на сравнительно положительном уровне. Оценки неуспешных снижались в более существенной мере, сблизившись к отрицательному полюсу оценочной шкалы. Единственная черта, еще сравнительно высоко оцениваемая, это честность, но по сравнению с вступающими в брак и успешными, эта оценка снизилась больше всех остальных. Неуспешные женщины в среднем оценивают супругов непорядочными и недобросовестными, мужчины своих супругов недоверчивыми; оценки вежливости и нежности слабо положительные. Успешные же мужчины прежде всего подчеркивают нежность, вежливость и порядочность их жен, но женщины добросовестность, дружелюбие и доверчивость супругов.

Следовательно, в супружестве оценки формируются исходя из опыта совместной жизни. Мужчины ценят женственную ласку и чистоту, женщины мужскую уравновешенность и понимание партнеров.

Отдельную группу составляют разводящиеся оценки которых в момент развода противостоят оценкам вступающих в брак. Если оценки невест были положительнее оценок женихов, то при разводе все оценки разводящихся женщины существенно ниже оценок мужчин по всем рассматриваемым чертам характера. Все эти оценки совпадают в один, по существу отрицательный континуум оценок, во второй и третьей четверти системы координат /рис. 2/. Мужчины в какой-то мере еще признают порядочность и добросовестность своих жен, а все рассматриваемые средние оценок женщин равномерно отрицательны.

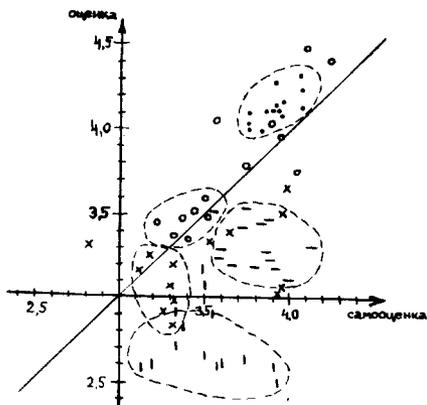
У разводящихся, в момент развода, выражена новая ориентация в сторону партнера, сильнее замеченная у женщин. Это отрицательное, повышенное критичностью, отношение.

В какой-то мере интересны и ретроспективные оценки в нача-

ле брака разводящихся. Расположение тех оценок между успешными и неуспешными молодыми супругами, существенно ниже вступающих в брак /рис. 2/ указывает на стремление более объективного оценивания партнера, хотя, заметно влияние атмосферы оценивания. И здесь выявляется большая критичность женщин по сравнению с мужчинами. Женщины оценивают добросовестность, порядочность и честность их супругов более низко.

И опять хочется обратить внимание на оценивание честности. Если мы замечали сравнительно стабильную самооценку честности, то в взаимных оценках она очень зависит от ситуации. При успешных, честность партнера оценена даже выше вступающих в брак, без существенного расхождения в оценках мужчин и женщин, но вместе с понижением оценки успешности брака, она сразу понижается, достигая самого низкого уровня у разводящихся.

Профили оценщика сформированы, сравнивая самооценки респондента с его оценками о супруге /рис. 3/. Здесь наш интерес направлен на то, насколько опрошенные нами разных групп люди оценивают себя и партнера равномерно, насколько они противопоставляют свой характер и характер спутника жизни.

• - вступающиеся; ○ - успешные; x - неуспешные;
 -- ретросп. разв.; | - в момент развода

Рис. 3. Профили оценщика.

Вступающие в брак весьма положительно оценивают как себя, так и избранника, притом, как правило, будущий спутник жизни оценивается существенно выше самого себя. Это явное выражение самого хорошего отношения к нему и высокого ожидания в отношении его поведения: вежливого, нежного, честного и т.д.

У успешных молодых супружеских пар как самооценки, так и оценки партнеру снизились, но и стали довольно сходными. Идеализация партнера уже не заметна, хотя, еще замечается тенденция недооценивания себя по сравнению с супругом.

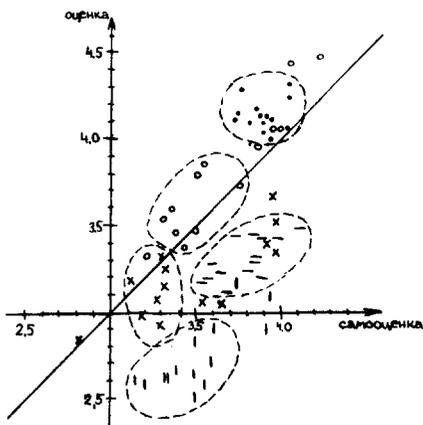
У неуспешных же, выявляется противоположная тенденция: недооценивание партнера, сравнительно с самооценкой респондента, хотя, понижены и самооценки. Отрицательный диссонанс оценивания достигает у них сравнительно высокий уровень.

Супруги в глазах неуспешных респондентов мало доверчивы и мало нежны, респондентки часто оценивают своих супругов как непорядочных, недобросовестных и недоверчивых, маловежливых и нежных по сравнению самого себя. При оценивании вежливости и нежности самооценки женщин сравнительно высоки, но оценки партнеру низки. Отсюда вытекает большой диссонанс оценок. Как мы уже видели, до вступления в брак женщины оценивали как названные, так и остальные черты характера у будущего супруга положительнее себя, у успешных пар те оценки тоже сравнительно высоки, но неуспешные женщины замечают здесь уже большой диссонанс. Мужчины же, в оценивании стабильнее, но самооценки нежности и вежливости также у них превышают оценок о их супругах. Следовательно, у неуспешных такой результат указывает на неудовлетворенность в эмоциональной сфере супружеских отношений.

Оценки и самооценки разводящихся образуют два континуума /рис. 3/. В один континуум входят ретроспективные, в другой оценки в момент развода. Оба эти континуума характеризуются сравнительно высокой самооценкой и низкой взаимооценкой, т.е. самым большим диссонансом оценок. Здесь явно выражено противопоставление себя и партнера: оправдывая себя ищут в другом человеке. Хотя ретроспективные самооценки, но особенно взаимооценки существенно положительнее оценок в конце брака, критичное отношение к партнеру влияет и на ретроспекцию.

Адекватность оценивания. В следующем нас интересовал воп-

рос, насколько сходны самооценки респондентов и оценки партнеров о них /рис. 4/.

• - вступающиеся в брак; o - успешные; x - неуспешные;
 -- ретросп. раав.; | - в момент развода

Рис. 4. Адекватность оценивания.

Успешные пары сравнительно точно оценивают друг друга, хотя, выявляется некоторая тенденция к переоценке партнера. Такая же тенденция, выраженная сильнее, закономерна и у вступающих в брак.

Другой полюс оценивания выявляется у неуспешных и у разводящихся: они как правило супруга недооценивают.

Следовательно, у успешных пар адекватность оценивания, или т.н. взаимопонимание самое большее, у вступающих в брак, адекватность меньше, взаимопонимание идеализированно. При неудаче отношений, адекватность оценивания и взаимопонимание резко падают и достигают в разрушающемся браке самого низкого уровня: положительной самооценке противостоит отрицательная оценка от бывшего партнера по браку /рис. 4/.

Нужно однако указать на особенности оценивания самой себя

и партнера при женщинах. Как мы знаем, женщины более эмоциональны, они больше ориентированы на взаимоотношения и брак чем мужчины. Следовательно, они более чувствительны к брачным стрессорам. Такая закономерность утвердилась и по нашим материалам. При вступлении в брак женщины в большей мере чем мужчины идеализируют своих избранников, но в момент развода они самые критичные, тогда как оценки мужчин более стабильны. Мужчины в оценивании более точны - это нельзя считать главным выводом, вытекающим из сравнений мужчин и женщин. В супружестве же не живут по объективным, данным каких-то тестов, а прежде всего субъективным выводам, исходя из которых определяется и поведение. Это явно выражено в противоположности вступающих в брак и разводящихся, успешных и неуспешных супружеских пар.

3. Некоторые ссылки на взаимоотношения супругов в рассматриваемых группах опрошенных.

В следующем обращаем внимание на общий фон оценивания, т.е. на характеристику взаимоотношений супругов в рассматриваемых группах опрошенных для лучшего понимания полученных нами результатов оценивания как своего, так и характера партнера.

Общий фон оценивания себя и будущего супруга у вступающих в брак высоко положителен. По нашим, а также по данным других исследователей [2, 3 и др.], более 90% людей вступают в брак в наши дни, мотивируя это любовью к партнеру. И действительно, 97% опрошенных нами вступающих в брак оценили свои отношения теплыми или очень теплыми. Доминирование одного или другого партнера как явление четкой распределенности власти часто /72 %/ выражено неявно, так как будущие супруги желают считаться с намерениями друг-друга поровну и, как правило, решают вопросы вместе. Вступающие в брак в большинстве случаев взаимно доброжелательны, готовы к общению. Они эмоционально привязаны и взаимно толерантны.

Контингент разводящихся образует противоположную по сравнению с вступающими в брак группу. По нашим материалам 45% разводящихся мотивом развода привели несовместимость характеров,

35% невежливость и нетактичность, 55% отсутствию доверия, 44% отсутствию уважения, 53% брачную холодность. Явно, что в браках, стоявших на пороге развода, чаще всего нарушен центр брака - это отношения между супругами. С одной стороны, отпала или исчезла взаимная привязанность, эмоционально соединившая эту пару. С другой стороны замечателен факт, что толерантности к партнеру и к браку /как это было у невест и у женихов/ заменяет привыкание к собственной нетерпимости, нетолерантности в отношении брака и супруга, явлением которого высокая степень конфликтности или т.н. готовность к конфликтам в разрушающемся браке.

Молодые супружеские пары, во время повторного опроса через 5-6 лет после вступления в брак разделились на две группы: успешные и неуспешные.

Успешные более часто подчеркивают наличие взаимопонимания, нежности, внимания, доброжелательности в их супружеских отношениях чем неуспешные. Примерно 90% успешных отметили, что они любят своих партнеров как в начале брака или даже сильнее, не неуспешных таких было примерно 1/4 женщин и 1/3 мужчин.

Разница заметна как в частоте и содержании конфликтов, так и в способе разрешения их. Конфликты и недоразумения в течение совместной жизни стали чаще у 1/4 успешных, но конфликтность неуспешных вырос в более чем у половине случаев. Примерно 1/3 неуспешных указали на ссоры, возникающие на базе недоверия, невежливости и брачной холодности; у успешных таких было только до 8%. Успешные легче шли на взаимный компромисс, но среди неуспешных чаще были супруги, избегающие конфликтов, или один партнер должен был поступиться для более сильного в ходе их разрешения.

Следовательно, успешные браки в существенной мере как вступающие в брак. Они хранили взаимную толерантность и эмоциональную привязанность друг к другу.

Неуспешные же сближаются к разводящимся по рассмотренным аспектам взаимоотношений. Они более конфликтны, их конфликты более опасны для супружества, касаясь самой серьезной области, стабилизирующей брак - взаимного уважения, супружеской нежности и тактичности. У неуспешных отпала как брачная толерантность, так и эмоциональная привязанность.

Дискуссия и выводы.

В вышеизложенном мы рассматривали уровни самооценок и взаимных оценок характера, сопоставляли их для выяснения ориентаций в отношении супруга и адекватности взаимопонимания. После того заложены некоторые ссылки на характеристику взаимоотношений партнеров с двух точек зрения: взаимная толерантность как явление желания взаимопонимания и эмоциональность отношений как явление степени привязанности друг к другу.

Взаимная толерантность изучена нами через конфликты - частота конфликтов, поводы, способы разрешения их.

Так как во время конфликта актуализируются взаимные желания, требования, различные намерения и установки, супружеские конфликты не только неизбежны, но и полезны, имея ввиду их адаптивную к браку функцию. Но опасны конфликты, возникающие часто на фоне не столь хороших взаимных отношений при существенной степени взаимной неудовлетворенности, в условиях, когда толерантность отпала. Также конфликты, разрушающие /см. [1]/. Частое повторение конфликтов или конфликтная ситуация, продолжащая долгое время, формируют новую ориентацию в сторону партнера, повышают критичность по отношению к нему, как это заметно у неуспешных и разводящихся.

С другой же стороны, эмоциональная привязанность, сильнее всего выявленная у вступающих в брак, способствует тому, что человек склонен к переоценке избранника, не замечая даже его нежелательных свойств и поступков. Таким образом, объективные свойства заменяются гипотезами о любимом человеке [4]. Это все, как эмоциональная привязанность и идеализация партнера, так и толерантность в отношении к нему, готовность к компромиссам, конечно, благоприятствует общению и сотрудничеству, но способствуют формированию нереальных, повышенных ожиданий о нем и надежд, что любовь, соединяющая эту пару, победит все, даже не столь благоприятные свойства партнера.

При дисъюнктивных чувствах, как это было у разводящихся по нашим материалам, человек прежде всего замечает у партнера неприятное, не замечая при этом приятное и ценностное в нем. Формируется неблагоприятная персонификация, которая усмливает-

ся соответственно с поведением спутника жизни /см. [4]/. Выявляется новый стереотип поведения - непонимающий, резкий. Вне семьи человек может себя вести как прежде, тактично, вежливо, но в рамках семьи, соответственно сформировавшемуся стереотипу, исходящего из атмосферы общения, здесь он ведет себя менее тактично, менее вежливо и не так честно. Такое изменение усиливается в отношениях спутника жизни. При неудаче отношений спутник жизни становится как будто фрустрирующим объектом по Шибутани [4]. Интересно однако добавить, что свойства, весьма высоко оцениваемые у будущих супруг/ов/ до брака, снижались до самого низкого уровня в оценках разводящихся. Здесь явно выявляется разрыв между предбрачными повышенными ожиданиями, идеализацией избранника и самым критичным отношением к нему в конце брака.

Данные опроса молодых супружеских пар подтвердили, что в браке углубляется взаимопонимание, прежние гипотезы проверяются в повседневной жизни. Как правило, самооценки и оценки партнера сближаются и их расположение зависит от оценок успешности брака. У успешных супругов оценки себе и партнеру были более-менее равны, так как супруга/у/ оценивали более реально; при неуспешных же, замечается выявление более критичной ориентации по отношению к себе, но особенно к супругу/е/.

В заключение хочется подчеркнуть, что оценки поведенческого и социально одобряемого характера черт личности являются сравнительно чувствительными показателями брачной ситуации. Оценивание тех черт у партнера по браку зависит от отношений с ним, от сформировавшихся ориентаций в сторону его и от самочувствия. Если брак удачен, все кажется хорошим и спутник жизни доброжелателен, но когда брак в кризисной ситуации, то прежде всего виноват супруг.

Литература.

1. Донцов А.И., Половова Т.А. Проблема конфликта в западной социальной психологии. - Психологический журнал. 1980, 1, 6.

2. Соловьев Н. Брак и семья сегодня. Вильнюс, 1977.
3. Файнбург Э.И. К вопросу об этической мотивации брака.- Социальные исследования. Вып. 4. М., 1970.
4. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.

Mutual and Self-Estimations: Comparison of
people to marry, conjugal and divorcing spouses.

D. Kutsar

S u m m a r y

This paper discusses the self- and mutual character estimates given by 1150 marrying people, 540 conjugal partners after their 5-6 years of marriage, and 950 divorcees in the Estonian SSR.

All the respondents estimated their own and their partners' (spouses') characters at the moment, but for the divorcees retrospective estimates for the beginning of marriage were included.

Each measuring block in the questionnaire consists of 32 pairs of opposite characteristic features to be estimated by a 5-grade scale, e.g.:

honest, just 5 4 3 2 1 dishonest, unjust

In this paper 7 socially preferred character features (honest, just - dishonest, unjust; tactful - tactless; affectionate, cordial - cold, heartless; conscientious, diligent - unconscientious, careless; trusting - distrustful; kind, friendly - unfriendly, gloomy; orderly, assiduous - disorderly, happy-go-lucky) in relation to the quality of spouses' mutual relationships are considered.

The analysis revealed statistically essential differences in the quality of relationships as well as in the estimations of the respondent's and the partner's character features of the three groups questioned.

1. The people, intending to marry were overwhelmingly in love, their orientations to one another were highly positive. The idealization of the future spouse is mentioned: mutual estimations are essentially more positive in comparison with one's self-estimates as well as the self-estimates of the respondent.

2. The conjugal people fell into two groups after their 5-6 years of marriage denominated by us as "successfully" and "unsuccessfully" married. As a rule, the estimates of one's own and partner's character were closer now. Successful spouses, who estimated their interrelationships rather good, maintained their positive orientation concerning the spouse, but unsuccessful spouses had a tendency not to estimate the partner's character as positive as own.

3. People, intending to dissolve their marriage, were characterized as highly critical to one another. Distrustfulness, untactfulness, as well as high dissonance in the estimation of one's own and partner's character were mentioned. As a rule, the estimates of spouse's character were essentially lower than those of one's own.

The final conclusion was that the estimation of partner's socially preferred character features is a relatively good indicator of partners' interrelationships. If partners' interrelationships are estimated highly positive the mutual estimations are more positive in comparison with self-estimations; with lowering the estimates of relations the lower mutual estimations are mentioned; but if the conjugal relations experience failure high critical orientation toward the spouse - not to estimate one's spouse as positive as oneself - revealed. The influence of interrelationships upon the mutual character estimates of female respondents is essentially stronger in comparison with male respondents.

ВЫПОЛНЕНИЕ ФУНКЦИЙ СЕМЬИ И УДОВ- ЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ

А.Кезрберг /Тарту/

Введение

Наряду с ростом качества супружеских отношений изменились функции семьи и разделение ролей в выполнении этих функций.

С одной стороны семейную ситуацию характеризуют демократизация отношений и равные права супругов, с другой - рост нестабильности браков. Повышением разводимости связывается снижение воспроизводства населения и отклонения в социализации детей. Но и многие фактически устойчивые семьи не в состоянии удовлетворительно выполнить свои функции в отношении общества.

Основными функциями семьи большинство социологов считает: 1/ физическое воспроизводство, 2/ воспитание, 3/ хозяйственно-бытовую функцию, 4/ организацию досуга, 5/ сексуально-эмоциональную функцию [5]. В советской социологической литературе в последние годы неоднократно подчеркивали рост значимости семейного воспитания детей, и некоторые авторы считают функцию социализации даже самой важной из социальных функций семьи [4, 5]. Хотя в развитии личности участвуют и внесемейные институты, основой ее формирования все-таки являются воспитательные влияния семьи в первые годы жизни ребенка. Результаты опросов матерей показывают, что слишком большая нагрузка и недостаток времени не позволяют им заниматься с детьми по их желанию [5]. Однако, кроме количества времени, затрачиваемой на детей мамой в процессе их развития немаловажную роль играет качественная сторона воспитания [6] и эмоциональный климат в семье, детерминированный в основном супружескими отношениями.

Проблемой для нашей республики является и выполнение семьями функции деторождения. В Эстонии, как во многих других ре-

гионах СССР, где уровень урбанизации и занятости женщин в общественном производстве достаточно высокие /в ЭССР более 50% из всех занятых в производстве, женщины/ среднее число детей в семье не обеспечивает естественного прироста населения. Отказ от многолетней или даже среднедетной семьи женщины часто мотивируют плохими жилищными условиями, трудностями устройства детей в детсады и ясли, материальными затруднениями и многими другими объективными и субъективными причинами. Результаты большинства исследований по этой проблеме свидетельствуют о большей значимости факторов объективного рода. Все-таки при равных объективных условиях одна часть женщин желает /в семью/ два или три ребенка, другие предпочитают ограничиться одним. Поэтому мы заинтересовались, в какой степени существенно отношение супругов к своему браку, как субъективный момент.

Одной целью данного исследования было определить связи между удовлетворенностью браком и выполнением семьями функций деторождения и воспитания. Эти две функции условно можно рассматривать как функции семьи в отношении общества, так как сравнительно, например, с организацией досуга и быта и т.д., их значение для общества больше. Хозяйственно-бытовая деятельность, времяпрепровождение и сексуально-эмоциональные отношения существенны прежде всего в порядке удовлетворения потребностей членов семьи. В то же время уровень удовлетворения отдельных личных потребностей обоих супругов определяет их общую удовлетворенность своим браком. Во второй части данной работы анализируются роль разных сфер семейной жизни в связи с довольством браком.

Материалы, использованные в исследовании, представляют собой часть данных опроса супругов состоявших в браке 5 лет, проведенного в Эстонии в 1977-1978-ом годах. В данной работе анализируют ответы 180 мужчин и 177 женщин, состоявших в юридическом и фактическом браке, заключенном в 1972 году и имеющих детей /ребенка/, родившихся в этом браке.

При определении связей между показателями функционирования семьи и удовлетворенности браком и взаимных связей показателей отдельных сфер семейной жизни использовали корреляционный и двухмерный анализ.

В качестве показателя удовлетворенности браком послужил

комплексный характеристик - индекс удовлетворенности браком, который получился по ответам на следующие вопросы:

1. Насколько отвечает Ваш брак представлению об идеальном /счастливым/ браке?
2. Как Вы оцениваете свой брак?
3. Появлялась ли у Вас мысль расторгнуть свой брак?
4. Обсуждали ли Вы возможность расторжения брака /с родителями, супругом и т.д./?
5. Есть ли в кругу Ваших знакомых человек, который, по Вашему мнению, подходил бы Вам лучше, чем Ваш/а/ супруг/а/?
6. Хотели бы Вы прожить со своим/ей/ супругом/ой/ вместе до конца жизни?

По нашему мнению оценки, полученные таким образом, более информативны чем отдельная оценка удачности брака или ответы на другие вышеназванные вопросы, так как они содержат и отношение респондента к устойчивости брака. Значения индекса удовлетворенности меняются в пределах от 0 до 24.

Рассматривая выполнения отдельных функций, сравнивали соответствующие показатели в группах с нижней и высшей удовлетворенностью. В первую группу /НУ/ вошли лица, со значениями индекса до 15 баллов, в другую /ВУ/ - остальные. Средние значения у женщин 16-17 баллов, у мужчин 17-18 баллов. В группе НЧ 24% всех женщин и 17% мужчин.

1. Выполнение функций деторождения и воспитания.

1.1. Деторождение.

При рассмотрении функции деторождения нами изучено 1/ число детей в семье и 2/ желаемое число детей. Число имеющихся детей не может отражать планы супругов в отношении величины семьи в исследуемых нами браках, стаж совместной жизни которых не превышает 5 лет. Планируемое число детей в течении так короткого времени обычно не реализуется. По данным нашего опроса 29% женщин желающих еще ребенка, намереваются рожать не раньше чем через 4 года.

Результаты сравнительного анализа данных женщин с разной удовлетворенностью браком подтвердили наше предположение о влиянии удовлетворенности браком на генеративное поведение. Однако,

оценка удовлетворенности с имеющимся количеством детей связана относительно слабо, статистически существенные различия обнаруживались при сравнении желаемого числа детей /см. таб. 1/.

Таблица 1

Распределение женщин по существующему и желаемому числу детей в зависимости от удовлетворенности браком /в %-ах/.

Число детей	НУ	ВУ
<u>Имеющиеся</u>		
1	61.37	48.12
2	36.36	46.62
3 или больше	2.27	5.26
<u>Желаемое</u>		
1	20.45	7.69
2	65.91	88.46
3 или больше	13.64	23.85

Так, больше детей желают в свои семьи более довольные браком женщины. Специальный анализ по мотивам нежелания детей не сделан. Вероятно недовольные браком женщины неуверены в устойчивости брака и поэтому не смеют рожать больше детей, так как с одной стороны разведенной женщине трудно воспитывать многих детей, а с другой - большее число детей ограничивает возможности вступления в повторный брак.

По данным мужчин нет связи между желаемым числом детей и удовлетворенностью. Можно полагать, что недовольство брачными отношениями у мужчин не связывается так часто замыслом развода /в целом развод заметно чаще состоится по инициативе женщин/ или при возможном расторжении брака, проблемы, возникающие в связи с воспитанием детей, они не принимают так серьезно как женщины.

1.2. Воспитание.

При обследовании выполнения семьями воспитательной функции мы исходили из предположения, что в семье, где доминирует

атмосфера недовольства, более вероятно и возникновение ситуаций, влияющих неблагоприятно на детей.

Для характеризования процесса и условий воспитания оценили участие мужа и жены в занятиях с детьми, наличие единодушия в воспитании. Кроме того анализировали и взаимные оценки педагогических знаний супругов и частоту возникновения проблемных ситуаций в воспитании.

Сравнение ответов на вопрос "Кто в Вашей семье в основном занимается с детьми?" показывает, что вообще есть много семей, в которых с детьми занимается преимущественно жена. Бросаются в глаза заметные различия во мнениях респондентов, недовольных браком /см. таб. 2/.

Таблица 2

Распределение респондентов по определению лица, занимающегося с детьми в зависимости от удовлетворенности браком /в %-ах/.

Респонденты с детьми занимается	Женщины		Мужчины	
	НУ	ВУ	НУ	ВУ
Жена	46.34	33.59	29.17	29.17
Муж	4.88	4.69	12.50	4.17
Муж и жена попеременно или вместе	43.90	59.38	45.83	63.88
Родители или помощники	4.88	2.34	12.50	2.78
	100.00	100.00	100.00	100.00

Если женщины этой группы чаще отмечают, что в семье с детьми занимается преимущественно жена, то по данным мужчин во многих семьях попечение детей является функцией мужа или родителей. Но и по ответам женщин и мужчин видно, что оба родителя охвачены в процессе воспитания реже в семьях, где супруги недовольны браком.

По данным женщин, недовольных браком, в 1/3 семей родители не особенно единодушны в воспитании. Среди довольных отсутствие единодушия отмечают 8,3%. Во мнениях мужчин различий нет.

При оценивании педагогических знаний обнаруживается та самая тенденция, что при определении лица, занимавшегося с детьми. Знания супруга/и/ считают более достаточными респонденты из удачного брака. Кроме того привлекает внимание факт, что различия в оценках и женщин и мужчин заметные при оценивании компетентности женщин. Зато совсем отсутствуют различия между оценками женщин и мужчин, даваемых компетентностью мужчин в рамках одной группы удовлетворенности /см. таб. 3/.

Таблица 3

Самооценки и взаимные оценки на педагогические знания в зависимости от удовлетворенности браком /в %-ах к числу респондентов в группе/.

Оценки более или менее компетентные	Мужчины		Женщины	
	НУ	ВУ	НУ	ВУ
Среди мужчин	59,26	76,47	59,09	77,86
Среди женщин	70,37	90,19	86,36	83,21

Возникает вопрос, почему среди мужчин, недовольных браком, так многие считают свои знания недостаточными. Возможно, что мужчины, занимающиеся с детьми мало, мотивируют это отсутствием соответственных знаний.

Интересные результаты дали ответы на вопрос о возникновении проблем в воспитании. По данным женщин, неудовлетворенных браком, часто возникли проблемы с детьми в 23,5% семей. Из женщин другой группы существования проблем отметили 9,4%. Зато в ответах мужчин нет различий. Независимо от оценки удовлетворенности, возникновения проблемных ситуаций отметили приблизительно 9% мужчин. Кажется, мужчины, недовольные браком, которые занимаются с детьми вообще меньше или не знают, что происходит с детьми или недооценивают вопросы, связанные с ними.

Анализ выполнения функции воспитания подтверждает предположение, что с неудовлетворенностью браком сопровождаются явления, влияющие отрицательно на воспитание детей: супруги вместе в попечении своих малолетних детей участвуют меньше, многие

супруги считают друг-друга некомпетентными в воспитании. Отсюда вытекают и разногласия в вопросах воспитания. Как известно, отсутствие единодушия между родителями в требованиях, предъявляемых детям, препятствует формированию у них систем поведенческих норм. Так и проблемы и трудности с детьми в этих семьях возникают чаще.

2. Хозяйственно-бытовая функция семьи.

В современной семье хозяйственная деятельность состоит в основном в организации потребления и быта членов семьи. Участие женщины в общественном производстве предполагает равное разделение обязанностей супругов в обслуживании семьи. Но как свидетельствуют результаты многих исследований, немало семей, в которых выполнение работ по дому является источником недовольства. Изучаемые нами семьи находятся на стадии жизненного цикла, в котором удельный вес хозяйственной функций относительно велик [2, 3]. В этот период, в связи с деторождением и включением женщины в общественное производство состоится и перераспределение домашних обязанностей супругов. Исходя из этого мы подробнее останавливались на выполнении хозяйственных функций. Показателями разделения обязанностей обследовали следующие:

- 1/ общая оценка домашней нагруженности;
- 2/ оценка вклада каждого супруга в работах по дому /в %-ах/;
- 3/ участие супругов в обслуживании семьи, в том числе
 - а/ в приготовлении пищи
 - б/ в покупке продуктов
 - в/ в уборке квартиры
 - г/ в стирке белья.

По мнению респондентов оценили и влияния домашних работ на брак и частоту конфликтов в связи с разделением домашнего труда.

2.1. Домашняя нагрузка.

Самой большой считают свою нагрузку женщины, недовольные браком. Зато нагрузку своего мужа они оценивают меньше.

Вообще при всех оценках, даваемых респондентами группы НУ

обнаруживается тенденция переоценивать свою и недооценить роль супруга/и/. Исключением здесь являются оценки мужчинами недовольными браком, своей нагрузкой, по которым весьма многие мужчины и свою нагрузку считают малой /см. таб. 4/. Учитывая, что вообще люди недовольные браком, себя переоценивают, можно полагать, что действительно многие среди тех **мужчин** занимаются домашними делами слишком мало.

Таблица 4

Оценки домашней нагрузки женщин и мужчин в зависимости от удовлетворенности браком /в %-ах к числу респондентов в группе/.

Величине нагрузки	Оценки	Женщины		Мужчины	
		НУ	ВУ	НУ	ВУ
I. Женщины:					
а/ в начале брака					
слишком большая		11.90	7.81	15.38	16.44
умеренная		83.34	85.16	76.93	78.77
слишком малая		4.76	7.03	7.69	4.79
б/ в момент опроса					
слишком большая		47.73	29.77	22.22	32.00
умеренная		50.00	69.47	70.37	64.67
слишком малая		2.27	0.76	7.41	3.33
II. Мужчины:					
а/ в начале брака					
слишком большая		2.38	5.43	-	4.05
умеренная		64.29	76.29	76.00	78.38
слишком малая		33.33	16.28	24.00	17.57
б/ в момент опроса					
слишком большая		4.76	12.40	4.00	4.67
умеренная		40.48	64.34	68.00	82.00
слишком малая		54.76	23.26	28.00	13.33

По данным женщины в начале брака мужчины выполняли в среднем 44,7% из домашних работ, в момент опроса 41,9%. Вклад мужа в работу по дому считают высшим женщины болееудовлетворенные браком. Коэффициенты корреляции при оценках о начале брака 0.186, о момент опроса 0.350 /см. таб. 5/.

Таблица 5

Оценки вклада мужа в домашние работы по данным женщин в зависимости от удовлетворенности браком /в %-ах к числу респондентов в группе/.

Вклад мужа в работы /в%-ах/	В начале брака		В момент опроса	
	НУ	ВУ	НУ	ВУ
≤ 20	45.71	20.69	55.17	24.32
30-40	5.71	15.52	20.69	22.53
50	42.86	58.62	24.14	45.95
≥ 60	5.72	5.17	-	7.20

По данным мужчин не обнаруживается связей между удовлетворенностью и оценкам вклада супругов в работы по дому. Приблизительно 30% всех мужчин находят, что в момент опроса выполняют 20% или меньше из домашних обязанностей. Вклад женщины в домашние работы по их данным в момент опроса в среднем 65%.

По вышеописанным результатам можно сказать, что в течение 5 лет совместной жизни заметно возросла нагрузка женщин домашними делами. В связи с увеличением общего объема домашних работ после рождения ребенка конечно растет и количество обязанностей и время, проводимое на них и у мужчин. Однако, относительный вклад мужчин в работы по дому по нашим данным уменьшался, особенно по оценке женщин, неудовлетворенных своим браком. Здесь конечно надо учитывать момент субъективности - человек, недовольный жизнью, относится более критично к своему партнеру. Однако за предположение, что малое участие мужчин в обслуживании семьи вызывает снижение удовлетворенностью браком женщин, говорит факт, что те мужчины, которые в момент опроса меньше занимались домашними делами, уже в начале брака выполняли небольшую часть работ. Коэффициенты корреляции по данным

женщин 0.512, по данным мужчин - 0,539.

По данным исследования бюджета времени известно, что время, проводимое на домашние работы, зависит от количества детей в семье и от наличия удобств в квартире [1].

Субъективная оценка нагрузки женщин по нашим материалам связана не с количеством детей, не квартирными удобствами, а с субъективными показателями, и оценкой нагрузки мужа.

2.2. Разделение домашних обязанностей.

В целях выяснения разделения труда в отдельных видах обслуживания семьи был задан вопрос: "Кто в Вашей семье преимущественно выполняет данные работы?" - жена, муж, в зависимости от обстоятельств или муж или жена, вместе, родители, помощники, заведения по обслуживанию.

По данным и женщин и мужчин видно, что в семьях, где супруги довольны браком, чаще домашние обязанности выполняют муж и жена вместе или поочередно, в зависимости от обстоятельств /см. таб. 6/.

Таблица 6

Роли супругов в отдельных видах обслуживания семьи по мнению мужчин и женщин в зависимости от удовлетворенности браком /в %-ах к числу респондентов в группе/.

Вид работы	Лицо выполни- теля	По данным женщин		По данным мужчин	
		НУ	ВУ	НУ	ВУ
Приготовление пищи	жена	84.09	77.52	60.00	67.11
	муж	-	0.78	8.00	1.97
	вместе или поочередно	13.64	21.70	32.00	28.29
	другие	2.27	-	-	2.63
Покупка продуктов	жена	76.74	46.51	51.85	36.00
	муж	4.65	7.75	14.81	7.33
	вместе или поочередно	16.28	44.96	33.34	54.66
	другие	2.33	0.78	-	2.01

Вид работы	Лицо выполни- теля	По данным женщин		По данным мужчин	
		НУ	ВУ	НУ	ВУ
Уборка дома	жена	65.90	50.38	40.00	41.83
	муж	6.82	5.34	16.00	5.88
	вместе или посменно	27.28	44.28	44.00	52.29
	другие	-	-	-	-
Стирка белья	жена	79.55	64.29	78.26	65.31
	муж	2.25	7.94	4.35	7.48
	вместе или посменно	13.64	23.81	13.04	23.13
	другие	4.56	3.96	4.35	4.08

Такая же закономерность обнаруживалась по данным изучаемой нами более обширного контингента семей, в который кроме супругов, рассматриваемых в данной работе, включены и семьи с детьми старшего возраста и бездетные. Так, респонденты, менее довольные браком отметили практику заметно строгого разделения труда в своей семье. 81% из них нашел, что ни одна работа не выполняется посменно, в зависимости от обстоятельств. 64% было таких семей, где ни одну работу супруги не выполняли вместе. В группе с высшей удовлетворенностью соответственные числа 67,4% и 43,4%. В целом 31,7% таких семей, в которых ни одну работу не выполняют ни вместе, ни поочередно. Значит, в таких случаях функции строго разделены, некоторые выполняет муж, иные жена. Одновременно по ответам неудовольненных браком 30% семей, в которых все основные домашние работы являются преимущественно делом жены⁺.

При ответах о роле жены в работах по дому различия самые большие между оценками мужчин и женщин, недовольных браком. Так, среди мужчин приблизительно 25% меньше лиц, называющих приготовление пищи, покупки и уборку в основном обязанностью жены чем среди женщин. В оценках роли мужа та же тенденция, хотя более слабо выражена.

⁺ Приведенные здесь результаты базируются на ответах 270 женщин.

Как видно из таблицы, во мнениях о роли жены и мужа внутри групп с низшей и высшей удовлетворенностью отсутствуют различия при такой общепринятой женской работе как стирка белья. В удачных браках многие мужья помогают жене при стирке, в неудачных таких мужей заметно меньше.

Большие различия в взаимных оценках ролей закономерны при таких работах, в которых женщины ждут от мужчин более активной помощи и мужчины по их мнению или участвуют довольно активно, или чувствуют, что должны участвовать. Во всяком случае, вышеописанные различия во мнениях, резко выражены в неудачном браке, отражают разногласия супругов в вопросах внутрисемейного разделения труда.

2.3. Конфликты в связи с выполнением работ по дому.

Корреляционный анализ показывает наличие значимой связи между домашней нагрузкой и частотой конфликтов /см. таб. 7/.

Таблица 7

Коэффициенты корреляции между частотой конфликтов и показателями участия супругов в работах по дому /по данным женщин/.

	Частота конфликтов из-за разделения домашних работ	Частота конфликтов в целом
Оценка своей нагрузки	0.300	0.162
Оценка нагрузки супруга	0.354	0.178
Оценка своего вклада в выполнение домашних работ в %-ах	0.381	0.198
Оценка вклада супруга в %-ах	0.408	0.232

При данных мужчин коррелятивные связи между частотой конфликтов и оценкой нагрузки менее значимы, не превышая значения 0.2.

Конфликтов из-за разделения труда нет по ответам мужчин в том случае, если жена выполняет в среднем 63% работ, по ответам

женщины - в семьях, в которых муж выполняет 47% работ. Значит, для женщины идеально почти равное разделение труда.

Недоразумения чаще обуславливались домашними работами в неудачных браках. Так, частые конфликты в связи с разделением труда отметили 32,6% женщины в группе с нашей удовлетворенностью, а только 6,8% в другой группе. Во многих семьях, где супруги не в состоянии выполнить домашние работы без ссор, выполнение тех работ явилось источником конфликтов уже в начале брака /по данным женщины $R=0.509$, по данным мужчин $R=0.611$ /.

Кроме вопроса о частоте конфликтов в связи с разделением домашнего труда, супругам был задан другой вопрос в немногой обобщенной форме: "Как влияют работы по дому на Ваш брак?"

Супруги из группы ВУ чаще находили, что домашние работы объединяют супругов. Так ответили 66,17% женщин этой группы, но только 34,70% группы НУ. Такая же связь обнаруживалась по данным мужчин. Респонденты, недовольные браком, чаще отвечали, что домашние работы скорее мешают браку.

Значимая коррелятивная связь между оценками влияния домашних работ на брак и домашней нагрузки супругов / $R=0.230$ / еще раз показывает, что во многих семьях, где выполнение домашних обязанностей обуславливает конфликты, женщины сами вынуждены брать на свои плечи большую часть всех работ.

3. Организация семейного досуга.

При рассмотрении свободного времени мы изучали 1/ довольство обоих супругов времяпрепровождением, 2/ вид проведения отпуска и выходных дней, 3/ увлечения супругов, 4/ величину свободного времени.

Как и можно ожидать, обнаруживается недовольство времяпрепровождением чаще при респондентов неудовлетворенных браком. Коэффициенты корреляции при мужчинах 0.315, при женщинах 0.464. Обследование вида проведения свободного времени в определенной мере поможет объяснить причины этой относительно сильной связи.

Если в начале брака почти все опрошенные супруги отпуск и выходные дни провели вместе, в момент опроса в некоторых семьях муж и жена отдыхают раздельно, жена преимущественно с детьми, муж - один. Большинство отдыхающих раздельно относятся к

группе с низшей удовлетворенности /браком/. Так, с детьми проводят отпуск и выходные дни 27% из женщин и один 15% мужчин, недовольных браком.

Что касается содержания свободного времени, то вообще по сравнению с началом брака в определенной мере изменились виды времяпрепровождения в семьях. Так, в момент опроса меньше семей, в которых занимаются с внедомашними увлечениями. Попутно возросло число семей, где у супругов домашние любительские труды.

Сравнивая ответы респондентов с разной удовлетворенностью браком, выяснилось что по данным недовольных в их семьях оба супруга реже посещают клубные вечера, театр, кино; реже принимают гостей и слушают музыку; реже занимаются домоводством, работой в саду и другими домашними увлечениями. Такая же закономерность, хотя немного слабее, обнаруживается и в ответах, касающихся увлечений в начале брака.

Дальнейший анализ показал, что многие супруги, недовольные браком, совсем не имеют общих любительских занятий /таб.8/

Таблица 8

Распределение респондентов по количеству общих увлечений в связи с удовлетворенностью браком по данным мужчин /в %-ах к числу респондентов в группе/.

Количество общих увлечений	В начале брака		В момент опроса	
	НУ	ВУ	НУ	ВУ
0	22.22	7.19	25.93	7.84
4 или больше	47.85	64.16	33.32	64.70
среднее число в группе	3.26	4.35	2.52	4.21

Долгота свободного времени супругов в течении брака в целом уменьшалась. Почти 50% мужчин и 60% женщин считают, что в момент опроса имеют в своем распоряжении мало свободного времени. Мы предположили, что длительность свободного времени меньше у женщин, недовольных браком, так как свои домашние на-

группе многие из них считают слишком большой. Однако, удовлетворенность браком связана не с количеством свободного времени женщины, а только мужчин /по данным женщин/. Это обстоятельство не легко объяснить. Кажется, что оценки своей нагрузки женщины не зависят настолько от того, сколько они тратят времени на домашние работы, а скорее от того, в какой мере в работах участвует муж.

Одновременно длительность свободного времени и оценка ее связаны совдействием многих факторов, анализ которых в рамках данного исследования невозможно.

4. Эмоционально-нравственные отношения.

Наиболее важными в современном браке считают супружеские отношения, взаимную любовь и уважение. Большинство вступающих в брак, мотивируют брак любовью. Но в течение брака любовь в своем первоначальном виде обычно не сохраняется и в устойчивости супружеской связи все большую роль будут играть нравственные отношения. Результаты нашего исследования еще раз подтверждают состоятельность этого факта.

При характеристике супружеских эмоционально-нравственных отношений нами использовались оценки динамики взаимной любви, наличия поддержки и помощи супруга/и/ и ответы о взаимном осведомлении супругов по внедомашним делам.

Сравнение ответов респондентов с разным уровнем удовлетворенности браком показывает, что отсутствие или уменьшение любви, отсутствие взаимной поддержки, недостаточности коммуникации отмечают в основном те, кто недоволен своим браком. Сильнее связаны с удовлетворенностью все показатели у женщин /см. таб. 9/.

Интересно заметить, что среди мужчин, неудовлетворенных браком, многие, кто любят жену по-прежнему, считают, что чувства их жен похолодели. Данные женщины этой группы свидетельствуют о состоятельности такого мнения. Из женщин, недовольных браком, 70% отвечают, что они не любят мужа так как раньше. Такое явление не легко объяснить. Но учитывая, что большинство этих женщин уверены и в похолодении чувств мужа, можно лишь заключить, что мужчины не изъявляют своей любви в своем поведении.

Таблица 9

Коэффициенты корреляции между показателями супружеских отношений и удовлетворенностью браком

	По данным женщин	По данным мужчин
Любовь респондента	0.527	0.229
Любовь супруга/и/	0.383	0.267
Поддержка со стороны супруга/и/	0.490	0.352
Информирование супруга/и/	0.434	0.140 ⁺
Информирование со стороны супруга	0.578	0.209

⁺ связь является незначимой

Вообще при всех оценках бросается в глаза, что женщины более недовольные, больше подозревают и обвиняют мужей, в то время как мужчины по их мнению не видят тому причины.

К примеру можно изложить данные о показателе, сильнее связанного с удовлетворенностью браком у женщин, чем ответы на вопрос "Говорит ли Вам супруг, выходя из дома, куда пойдет и как долго пробудет?" /см. таб. 10/.

Таблица 10

Разделение женщин по ответам на вопрос "информирования".

Группы по удовлетворенности	Всегда	Более-менее	Время от времени	Никогда
НУ	13.95	48.84	27.91	9.30
ВУ	69.47	28.24	2.29	-

В то же время 91.11% общего числа мужчин и 85,18% группа НУ ответили, что информируют жену всегда или почти всегда.

По силе связей с удовлетворенностью можно заключить, что для женщин важнее всего коммуникация, взаимное доверие и уважение, со стороны супруга. Если муж не информирует жену о своих внедомашних делах, значит он не считается с женой, с ее де-

лами и намерениями. Во всяком случае поведение такого рода порождает недоверие и подозрения. Но доверие - один из существенных факторов в сохранении любви.

Огромное значение при удовлетворенности браком имеет и поддержка супруга/и/ в трудностях. Для мужчин, кажется по нашим данным, отсутствие поддержки даже самый важный фактор в снижении довольства браком.

5. Сексуальные отношения.

Сфера сексуальных отношений в социологии семьи до сих пор недостаточно изучена. О сущности сексуальных отношений для стабильности брака можно решать в основном с одной стороны по материалам сексологов-практиков, с другой - по мотивам разводов. Но не один, не другой не допускают представления о роли сексуальных отношений в семьях в целом, так как к сексологу обычно обращаются в крайних случаях, а мотивами развода чаще являются всякие обстоятельства менее интимного характера. В сексологии распространена точка зрения, по которой для мужчин сексуальная жизнь имеет большую значимость, чем для женщин. Но данное исследование не подтверждает такого мнения.

Мы при сексуальной сфере обследовали довольство сексуальными отношениями, наличие сексуальной дисгармонии, причины недовольства половыми отношениями, наличие половой слабости /холодности/ опрошенного.

Частого наличия сексуальных неполадок и неудовлетворенности заметно чаще отмечают мужчины и женщины, недовольные браком /см. таб. II/.

Почти все мужчины, которые отмечали наличие неполадок в половой жизни, их причину видят в излишней скромности жены. Зато из женщин, недовольных половыми отношениями /46% всех женщин/, отмечают раздражающими факторами в половом поведении супруга излишества 27,71% излишнюю скромность 22,53%, употребление алкоголя 39,76%. В скромности обвиняют мужа преимущественно женщины, удовлетворенные браком. У женщин другой группы на первом месте употребление алкоголя мужем. Так, эту причину отмечают 65,36%, излишества 23,02%, а излишнюю скромность мужа только 11,54% женщин, недовольных браком.

Таблица II

Распределение респондентов по удовлетворенности половыми отношениями, частоте случаев сексдисгармонии и половой слабости /холодности/ в зависимости от удовлетворенности браком.

Показатели	Женщины		Мужчины	
	БУ	ВУ	НУ	ВУ
Удовлетворенность отношениями				
вполне	25.58	53.02	4.00	43.79
более-менее	32.56	32.58	44.00	32.03
не совсем	27.91	12.88	40.00	18.95
нет	13.95	1.52	12.00	5.23
Дисгармония				
часто	28.57	6.20	32.00	9.93
иногда	52.38	54.27	48.00	44.37
не бывает	19.05	39.53	20.00	45.70
Половая слабость /холодность/				
часто	28.57	9.24	3.85	-
иногда	57.14	55.47	46.15	32.43
не бывает	14,29	35.29	50.00	67.57

Анализ характеристик половых отношений супругов показывает, что половая дисгармония может являться одним из факторов, обуславливающих снижение удовлетворенности браком. Но здесь надо учитывать, что сексуальные отношения не представляют собой самостоятельной области, а очень тесно связаны с другими отношениями в семье. Так, например, довольство женщин с половой жизнью и частота возникновения половой дисгармонии существенно связаны не только с эмоционально-нравственными отношениями, но и нагруженностью их в домашних работах.

Резюме и выводы.

На основе результатов опроса супругов, состоящих в браке 5 лет можно сказать, что выполнение семейных функций в значимой степени связано с удовлетворенностью браком супругов.

1/ Женщины, недовольные браком, планируют в семье меньше детей. Многие из них намереваются ограничиться одним ребенком.

2/ В семьях, в которых супруги недовольные браком, чаще встречаются факторы, влияющие отрицательно на процессе социализации детей, в том числе отсутствие единодушия в воспитании, обстоятельство, что с детьми занимается преимущественно только один из родителей и др.

3/ Сильнее всех с удовлетворенностью браком связаны эмоционально-нравственные отношения – любовь, взаимное доверие, уважение и поддержка.

4/ Чаще отмечают недовольства половой жизнью и наличие сексуальной дисгармонии женщины и мужчины, неудовлетворенные браком. У женщин среди причин сексуальной дисгармонии на первом месте употребление алкоголя мужем. Кажется, что это обуславливает разголосии и в отношении супругов в целом.

5/ Супруги, недовольные браком, чаще изъявляют и недовольство в связях с времяпрепровождением, свободное время проводят раздельно. Уже с начала брака у них меньше общих увлечений.

6/ В их семьях чаще возникают конфликты в связи с выполнением домашних работ, нагрузка женщин во многих случаях чрезмерно велика. При взаимной оценке семейных ролей мнения мужа и жены обычно более сходные и оценки лучшие в удачных браках. Так остается впечатление, что в снижении удовлетворенности браком больше виновен партнер.

Наше исследование не позволяет определить, что в каждом конкретном случае является причиной, что результатом. Отдельные сферы семейной жизни тесно связаны между собой и недовольство, возникающее в одной области, может расширяться и на другие. Объяснение механизма снижения удовлетворенности браком требует более детальных дополнительных исследований семей, находящихся на разных стадиях жизненного цикла.

По результатам данной работы можно сделать вывод, что мно-

гие супруги психологически не подготовлены к супружеству и выполнению семейных обязанностей.

Для того, чтобы семьи эффективнее выполняли такие общественно значимые функции как физическое воспроизводство и социализация детей, кажется не является достаточным улучшение объективных условий жизни, а необходимо обратить большее внимание на подготовку молодежи к семейной жизни.

Литература.

1. Гордон Л.А. Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени. М., 1972.
2. Гордон Л., Клопов В., Груздева Е. Этапы жизненного цикла и быт работающей женщины. - В сб.: Изменение положения женщины и семья. М., 1977.
3. Гоша З.Ж. Уровень рождаемости и влияние на него затрат времени на воспитание детей. Автореф. дисс. ученой степени канд. экон. наук. М., 1981.
4. Келам А. Структура и функции семьи. - Труд женщин и семья. Таллин, АН ЭССР, 1978.
5. Янкова З.А. Городская семья. М., 1979.
6. Lehr, U. Die Rolle der Mutter in der Sozialisation des Kindes. Darmstadt, 1974.

Contentment with Marriage and Performing Family Functions

A. Keerberg

S u m m a r y

In the Estonian SSR, where most women capable of working are occupied in social production, the birth rate does not ensure the reproduction of population. The deviations in children's socialization are related with mother's scarcity of time in child rearing. The unsatisfactory fulfilment of the reproduction and child-rearing function - a socially most important family function - is mainly motivated by objective factors.

Our investigation, based on the questioning of 357 conjugal partners after their 5-6 year marriage, shows that the performing of family functions depends essentially on how fortunate the partners consider their marriage to be.

To measure contentment a complex estimation - contentment index - was used. It was derived from the answers to such questions like "Do you consider your marriage fortunate?", "Does your spouse correspond to your ideal?", "Do you want to live together with your spouse until the end of your life?". According to the contentment index the respondents fall into 2 groups.

The women, who are not satisfied with their marriage, intend to produce less children. In harmonious marriages it is more frequent that both parents take care of children, there is concord in education problems (Table 2), conflicts are rare.

Marital discontent is usually accompanied by a critical attitude towards the partner and great differences in mutual estimations of performing family roles.

Marital contentment is most strongly related with spouses' ethical-emotional relations - trust, love, mutual respect, and support. In an unfortunate marriage one is not content with one's sexual life and the spending of free time, while in a number of families spouses have no common plans.

Discontent women consider the load of their domestic chores to be too heavy and the conflicts on the grounds of sharing it are not rare (see Tables 4,7).

Evidently, all estimations are affected by one's marital discontentment. It is obvious that the discord in one sphere of family life expands to the other ones and that the marital contentment depends very much on how the family performs its functions with respect to each member.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И МОТИВАЦИЯ
ОГРАНИЧЕНИЯ ЧИСЛА ДЕТЕЙ В СЕМЬЯХ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Д. Сикс /Рига/

В результате демографических исследований установлено, что снижение рождаемости в Латвийской ССР в 60-70-тых годах XX века объясняется в основном не структурными сдвигами состава населения [4], а главным образом снижением среднего числа детей в семье, т.е. индивидуальным демографическим, точнее - генеративным поведением людей /понимая под этим как деторождение, обозначаемое рядом авторов репродуктивным поведением, так и обеспечение всеми необходимыми для этого предпосылками и условиями/. Подчеркивая социальную детерминацию данного проявления жизнедеятельности индивидов, В.И. Ленин писал, что "условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов..." [2], только их воздействие на реальное поведение индивидов влияет не прямо, а через сознание, отражаясь в таких индивидуальных социально-психологических регуляторах его поведения, как потребности и ценностные ориентации.

В самом общем виде потребность можно определить как "неоптимальное состояние системы "человек-среда", которое не может быть оптимизировано существующими в организме системами автоматического регулирования, действующими независимо от сознания. При этом среда здесь понимается в самом широком смысле и прежде всего как среда социальная" [3]. У человека нет потребности, в данном контексте понимания смысла слова, в детях или в деторождении. "Репродуктивная функция семьи направлена на удовлетворение целой гаммы разнообразных потребностей ее членов, она тесно связана со всей совокупностью социально и культурно санкционированных способов удовлетворения потребностей и детерми-

нируется социально-экономической системой" [3]. Потребности являются важнейшим регулятивом жизнедеятельности индивида, так как "никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности" [1] и получают свое отражение в ценностных ориентациях личности.

Ценностная ориентация - "это относительно устойчивое, социально обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности" [6]. Формирование ценностных ориентаций неразрывно связано с развитием потребностей и продолжается в течение всей сознательной жизни индивида в процессе социализации личности.

Такая трактовка социальной детерминации потребностей и ценностных ориентаций и их роли в генеративном поведении людей требует изучения всего комплекса факторов, влияющих на реальное демографическое поведение населения. Наряду с изучением на довольно высоком уровне исследованных проблем реального социально-демографического поведения и влияющих на него объективных условий жизни населения, выдвигается необходимость исследования психологических установок и мнений, намерений и оценок, касающихся разных сторон и ситуаций жизни, а особенно, связанных с демографическим поведением представителей разных социально-демографических групп населения.

Программой комплексного социально-демографического исследования Института экономики Академии наук Латвийской ССР, проведенного сотрудниками Сектора трудовых ресурсов в 1978-1979 годах, было предусмотрено изучение и этих, до сих пор мало исследованных проблем, поэтому в форму опроса были включены вопросы о ценностных ориентациях и субъективных мнениях о факторах, влияющих на формирование и распад семьи, отказ от детей или увеличения их числа в семье и т.д. Опрос населения проводился в г.Риге и в двух районных центрах республики, приблизительно равных по числу населения и находящихся на примерно одинаковом расстоянии от Риги - в Екабпилсе и в Кулдиге. Были опрошены представители разных социально-демографических групп

занятых в количестве, обеспечивающем в основных выделенных группировках опрошенных принятого в социологических исследованиях минимума - 25 человек.

Ключевым вопросом раздела исследования, направленного на выявление индивидуальных социально-психологических факторов реального демографического поведения, является вопрос о ценностных ориентациях населения, так как в контексте социологического анализа ценностную ориентацию личности обычно рассматривают в связи с фактами ее реального поведения, ибо "понятием "ценностная ориентация" фиксируется устойчивая реальная направленность личности" [5]. В определенном смысле она является основой психологических соображений, мотивации практической деятельности и любой активности индивида.

При разработке предлагаемых для оценки респондентам жизненных ценностей, из-за отсутствия достаточно разработанных методических разработок по исследованию ценностных ориентаций, был учтен опыт проведенных исследований в Латвийской ССР и других республиках СССР. В форму опроса был включен список из 12 явлений, на наш взгляд, имеющих прямое или косвенное отношение к реальному демографическому поведению личности:

1. Материальный достаток, бытовой комфорт - благоустроенная квартира, возможность хорошо одеваться и т.д.
2. Осведомленность в новостях науки, техники, политики, культурной жизни.
3. Богатая событиями жизнь, возможность проверить себя в преодолении препятствий.
4. Наслаждение искусством и музыкой, чтением художественной литературы.
5. Успехи в работе, их признание.
6. Интересная, творческая работа.
7. Семейное счастье, дети.
8. Активное участие в решении актуальных в обществе проблем /общественная деятельность/.
9. Физически развитое тело, физкультура.
10. Путешествия, туризм, возможность повидать мир.
11. Приятное общество, постоянный круг друзей с общими интересами и занятиями.

12. Превосходство над другими в одежде, уровне благосостояния, должности и т.п.

Отвечая на вопрос, "Что для Вас более важно в жизни?", респонденту следовало отобрать от 1 до 5 из названных явлений, соответствующих их жизненным ценностям, и пронумеровать их по степени значимости в собственной жизни, или дописать свои, не указанные в списке. Это позволило установить не только частоту выбора каждого явления, а также, в отличие от многих других исследований ценностных ориентаций, как признанную респондентами самую необходимую ценность /т.н. наиважнейшую/ в их жизни, так и структуру системы ценностей учитывая как частоту выбора, так и иерархию ценностей, данную самими респондентами - представителями разных социально-демографических групп занятого населения. Наиважнейшая ценность как-будто раскрывает общую направленность ценностной ориентации индивида, которой в большей или меньшей мере подчинены остальные ценности жизни, что, на наш взгляд, является наиболее существенным для данной темы.

Наиважнейшими ценностями жизни большинство респондентов признали "семейное счастье, дети", "материальный достаток", "интересная, творческая работа" /таб. I/, остальные ценности такими признало небольшое количество респондентов. В оценках женщин и мужчин наблюдается довольно большое единомыслие о значимости в жизни данных ценностей, но имеются значительные расхождения в частоте их выбора. Женщины проявили большую направленность на семью, чем мужчины, но мужчины, сравнительно одинаково с женщинами оценивая ценности, "материальный достаток" и "интересная, творческая работа", чаще наиважнейшими назвали и другие ценности.

Как уже было указано, формирование ценностных ориентаций происходит в процессе социализации личности, т.е. в формировании ценностных ориентаций свою определенную роль имеют все личностные характеризующие социально-демографические признаки /пол, возраст, уровень образования, семейное состояние, число детей в семье респондента и т.д./. По данным нашего обследования, направленность ценностной ориентации больше всего определяет число детей в семье, а также уровень образования индивида /таб. I,2/. Но если увеличение числа детей в семье не приводит

Таблица I

Наиважнейшая жизненная ценность городского населения Латвийской ССР /в процентах к группе опрошенных/.

Ценности, в порядке значимости у женщин	Женщины	в т.ч. с числом детей			Мужчины	в т.ч. с числом детей		
		I	2	3 и более		I	2	3 и более
Семейное счастье, дети	45.3	48.2	56.6	58.4	36.8	33.5	43.7	48.3
Материальный достаток	30.9	32.1	26.0	17.6	33.1	30.5	29.2	24.2
Интересная, творческая работа	10.6	9.0	8.6	10.4	11.0	9.6	11.2	13.3
Остальные	13.2	10.7	8.8	13.6	19.1	26.4	15.9	14.2

Таблица 2

Наиважнейшая ценность жизни респондентов
в зависимости от уровня образования /в
процентах к группе опрошенных/

Ценности, в по- рядке значимо- сти у женщин	Женщины с уровнем образования				Мужчины с уровнем образования			
	началь- ным и ниже	непол- ным сред- ним	сред- ним	выше сред- него	основ- ным и ниже	непол- ным сред- ним	сред- ним	выше сред- него
Семейное счастье, дети	38.8	44.0	46.5	46.0	35.2	40.0	38.0	29.6
Материальный дос- таток	41.6	38.9	32.1	14.9	39.7	38.6	34.3	20.0
Интересная, твор- ческая работа	6.7	5.3	8.0	23.0	8.4	6.0	8.1	21.8
Остальные	12.9	11.8	13.4	16.1	16.7	15.4	19.6	28.6

к изменениям значимости /рангов/ трех наиболее "популярных" ценностей, то повышение уровня образования приводит к увеличению значимости "интересной, творческой работы" и к спаду значимости материальных тенденций, т.е. к изменению рангов ценностей, указывая на ведущую роль уровня образования в формировании направленности ценностных ориентаций индивидов. В группировках респондентов по другим признакам, кроме рассмотренных, по возрасту, социальному положению или роду занятий - также не наблюдаются изменения оценки значимости рассматриваемых трех ценностей.

Учитывая вышеизложенное, проведен анализ мотивации ограничения числа детей в семьях респондентов с направленностью ценностных ориентаций на одну из трех наиболее "популярных" ценностей - "семейное счастье, дети", "материальный достаток", "интересная, творческая работа", распространенность которых очевидно будет меняться по мере роста уровня образования населения.

Респондентам было предложено отметить от 1 до 3 мотивов из данных 19, отвечая на вопрос "Если у Вас есть дети, то какие обстоятельства препятствуют увеличению их числа в Вашей семье;" или дописать неуказанные, свои мотивы. Предлагались следующие мотивы:

1. Профессиональная деятельность.
2. Учеба.
3. Еще успеем приобрести.
4. Матери приходится отставать от жизни.
5. Жилищные условия.
6. Несогласия в семье.
7. Не останется свободного времени.
8. Материальные затруднения.
9. Не с кем оставить детей.
10. Большая нагрузка домашним трудом.
11. Больше не хочу.
12. Имеющимся детям надо дать хорошее воспитание и образование.
13. Трудности с устройством детей в детские сады и ясли.
14. Ухудшилось состояние здоровья.

15. В наше время не принято большое число детей.
16. Супруг/а/ чрезмерно употребляет алкоголь.
17. Считаю себя слишком старой /старым/.
18. Слабое здоровье имеющихся детей /ребенка/.
19. Отсутствие супруга.

Для выявления и анализа взаимосвязей ценностных ориентаций и мотиваций ограничения числа детей в семье, частота выбора каждого мотива определена в группах респондентов с одинаковой направленностью ценностной ориентации. Чтобы элиминировать разницу в количестве указанных респондентами с разной направленностью ценностной ориентации мотивов /1, 2 или 3/, рассчитывалось соотношение количества ответов к числу респондентов в группе. Таким образом сумма показателей /в процентах/ частоты выбора мотивов в группе респондентов с одинаковой направленностью ценностной ориентации может иметь амплитуду колебаний от 100 до 300.

На наш взгляд, для темы не представляет интереса мотивация ограничения числа детей в семье, основанная на субъективной оценке объективных факторов и условия, предполагающих генеративную активность в будущем или противодействующих дальнейшей генеративной активности индивидов /еще успеем приобрести, несогласия в семье, ухудшение состояния здоровья, супруг/а/ чрезмерно употребляет алкоголь, считаю себя слишком старым/ой/, отсутствие супруга/, но занимающих значительное место в мотивации ограничения числа детей в семье. С учетом этих мотивов ранговые таблицы показателей частоты выбора мотивов у женщин и у мужчин /таблица 3/ получаются весьма схожи /коэффициент К.Спирмена ранговой корреляции - 0,969/, указывая на сравнительно большое единомыслие в оценках значимости того или иного мотива в отказе от увеличения числа детей в семье. Но, также как существенно отличается частота выбора важнейших ценностей жизни женщинами и мужчинами, так и существенно отличается частота выбора некоторых мотивов. Проявив значительно меньшую чем женщины направленность на семейность /таб. 1/, мужчины гораздо чаще мотивируют отказ от увеличения числа детей в семье материально- жилищными условиями, а также престижными соображениями.

Таблица 3

Частота выбора мотивов ограничения числа детей в семье респондентами с детьми, в зависимости от направленности ценностной ориентации /количество ответов в процентах к числу респондентов в группе/

Мотивы, в порядке значимости у женщин	Жен-щины	в т.ч.с наиважн. ценностью жизни			Муж-чины	в т.ч.с наиважн. ценностью жизни		
		Мат. дост-таток	Семей-ное сча-стье	Инт. ра-бота		Мат. дост-ток	Семей-ное сча-стье	Инт. ра-бота
Длинные усло-вия	25.3	30.9	24.4	17.7	34.2	39.4	36.2	32.0
Материальные затруднения	23.6	26.3	23.6	18.3	32.3	35.3	35.0	29.7
Трудности с дет-садами,яслями	21.9	22,6	23.0	19.6	23.1	24.2	25.6	21.9
Не с кем оста-вить детей	17.4	17.1	17.4	16.3	18.8	21.6	16.5	25.8
Больше не хочу	16.5	15.2	18.2	13.7	17.5	17.8	17.8	13.3
Воспитание, образование име-ющихся детей	12.9	12.6	14.0	8.5	13.4	12.2	13.1	10.9
Нагрузка домаш-ним трудом	9.7	10.7	8.9	10.5	7.5	7.0	7.2	5.5
Не останется свободного времени	6.5	8.0	6.0	3.9	8.6	8.8	7.8	12.5
Матери приходит-ся отставать от жизни	3.8	3.9	3.6	4.6	4.0	3.2	4.0	6.3
Профессиональ-ная деятельность	2.8	0.8	2,6	9.2	1.8	1.5	0.6	3.1
Не принято боль-шое число детей	2.5	3.5	2.3	2.6	5.7	7.9	4.0	6.3
Слабое здоровье детей	2.4	2.1	2.6	2.0	1.4	1.5	1.7	0.8
Учеба	1.2	0.8	1.1	2.6	1.2	1.2	1.1	1.6

Независимо от направленности ценностной ориентации основными мотивами ограничения числа детей в семье как женщины, так и мужчины назвали факторы субъективной оценки фактических условий жизни семьи, связанные с бытовыми условиями содержания и воспитания имеющихся детей /жилищные и материальные условия, трудности с местами в детских дошкольных учреждениях, воспитание и образование имеющихся детей/ и мотив "больше не хочу", занимающие первые шесть мест в ранговых таблицах показателей частоты выбора мотивов. Только респонденты с направленностью на "интересную творческую работу" более значимыми мотива "имеющимся детям надо дать хорошее воспитание и образование" признали другие мотивы: женщины - "большая нагрузка домашним трудом" и "профессиональная деятельность"; мужчины - "не останется свободного времени". Данная направленность ценностной ориентации наиболее присуща индивидам с высоким уровнем образования, а среди них наименее распространены средне- и многодетные семьи. Этим и объясняется падение значимости мотива "воспитание и образование имеющихся детей" в оценке респондентов этой группы. А более развитые их потребности, более высокие требования как к профессиональной работе, так и к проведению свободного времени отражаются не только в мотивации ограничения числа детей в семье, но и в их реальном репродуктивном поведении.

Респонденты, наиважнейшей ценностью своей жизни назвавшие "материальный достаток", чаще других мотивируют воздержание от увеличения числа детей в семье жилищными и материальными затруднениями, назвавшие "интересная, творческая работа" чаще других указали мотив "профессиональная деятельность". Респонденты, проявившие большую направленность на семью, чаще других указали мотивы и факторы, связанные с содержанием, воспитанием и образованием имеющихся детей, а также мотив "больше не хочу" / в семьях респондентов с данной направленностью ценностной ориентации в среднем больше детей, чем у респондентов с другой направленностью, что и является основой подобной мотивации, а вместе с бытовыми трудностями это нередко приводит к нежеланию продолжения репродуктивной активности даже при нереализованных своих репродуктивных установках/.

Частота выбора мотивов ограничения числа детей в семье коррелирует также с числом детей в семье респондента /таб. 4/. С увеличением числа детей в семье меняется частота выбора важнейших ценностей жизни /не внося изменений в оценках значимости наиболее "популярных" ценностей /см. таб. I/. Аналогичное явление наблюдается в частоте выбора мотивов ограничения числа детей в семье, только в зависимости от направленности ценностной ориентации происходит и изменения в оценке значимости некоторых мотивов.

Таким образом, в мотивации ограничения числа детей в семье респондентов прослеживается прямая связь с их ценностной ориентацией, точнее - с её направленностью, причем эта связь у женщин более тесная чем у мужчин. Изменения в направленности ценностной ориентации, вызванные увеличением числа детей в семье респондентов, отражаются также в мотивации ограничения числа детей в семье /так же как изменения в уровне образования/. Это дает возможность говорить о влиянии важнейшей жизненной ценности респондента /т.е. направленности ценностной ориентации / на психологические соображения, относящиеся к генеративной активности индивидов или мотивации отказа от нее. Это значит, что одновременное воздействие на формирование ценностных ориентаций с проведением необходимых мероприятий по улучшению условий для содержания и воспитания детей /жилищно-материальные, бытовые условия, обеспечение детскими дошкольными учреждениями и т.д./ может оказаться не только желанным, но даже необходимым для осуществления мероприятий по регулированию демографической ситуации в конкретных условиях.

В условиях Латвийской ССР это значит необходимость создания морально-психологического общественного климата, направленного на увеличение значимости семьи, на усиление направленности на семейственность, на формирование ценностных ориентаций индивидов, соответствующих требованиям общества на современном этапе, на создание репродуктивных установок на среднететную семью для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. Особое значение в этих условиях приобретает воздействие на формирование ценностных ориентаций молодого поколения со сравнительно низким уровнем образования /ниже среднего/, так как

Основные мотивы ограничения числа детей в семье в зависимости от направленности ценностной ориентации и числа детей в семье респондента /количество ответов в процентах к числу респондентов в группе/

Мотивы в порядке значимости у женщин	Наиважнейшая ценность Число детей в семье	Материальный достаток			Семейное счастье, дети			Интересная, творческая работа		
		I	2	3 и ^х более	I	2	3 и более	I	2	3 и ^х более
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
а/ Женщин:										
Жилищные условия		34.1	29.0	18.2	22.2	23.7		21.1	16.9	
Материальные затруднения		21.5	32.3	36.4	22.1	24.2	29.9	15.8	21.5	16.7
Трудности с дет.садами, яслями		23.3	22.0	22.7	24.3	22.4	19.4	21.1	20.0	
Не с кем оставить детей		20.0	14.5		21.2	15.2		18.4	16.9	
Больше не хочу		11.7	22.6	13.6		24.2	38.8		18.5	16.7
Воспитание, образование имеющихся детей			18.8	22.7		17.2	26.9		15.4	
Нагрузка домашним трудом			15.1			14.2			15.4	

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Не останется свободного времени		10.8							
Профессиональная деятельность								10.8	
б/ Мужчин:									
Жилищные условия	47.6	33.4	25.0	47.8	28.8	29.3	36.4	29.8	26.7
Материальные затруднения	32.5	37.7	42.9	31.7	38.1	34.5	25.5	26.3	53.3
Трудности с дет. садами и яслями	28.3	21.9	14.3	30.7	23.9	17.2	25.5	22.8	
Не с кем оставить детей	25.3	19.9	10.7	17.7	15.5	17.2	18.2	31.6	33.3
Больше не хочу	10.2	23.3	32.1		19.5	39.7	10.9	17.5	
Воспитание, образование имеющихся детей		19.9	17.9		17.3	24.1		17.5	13.3
Нагрузка домашним трудом			17.9						
Не останется свободного времени		11.0			10.6	10.3		15.8	20.0
Матери приходится отстаивать от жизни			10.7						
Профессиональная деятельность									13.3

x - в группе меньше 25 респондентов.

Примечание. В таблице указаны только те мотивы, к которым относятся как минимум не меньше 10 % ответов в одной группе.

именно представители этого контингента ниже других участников нашего исследования оценили значимость семьи в своей жизни.

Литература.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. I.
3. Дарский Л. Рождаемость и репродуктивная функция семьи. - В сб.: Демографическое развитие семьи. М., 1978.
4. Звидриньш П. О демографическом переходе в Латвии. - Известия Академии наук Латвийской ССР. 1978, № 4.
5. Кречмар А. О понятийном аппарате социологической концепции личности. - В сб.: Социальные исследования, вып. 5. М., 1970.
6. Человек и его работа. Под. ред. Здравомыслова А., Рожина В., Ядова А. М., 1967.

Value Orientations and Motivation of
Limitation of the Number of Children
in Families of Urban Population in
the Latvian SSR

J. Siks

S u m m a r y

The program of complex social and demographic investigation carried out by the Institute of Economics of the Latvian SSR Academy of Sciences in 1978-1979 had foreseen also study of psychologic factors of demographic behaviour of the population (value orientations, reproductive reasons, motivation of behaviour, etc.). Data of investigation allowed to draw essential conclusions.

The present paper is devoted to the search of interrelationship between value orientations and motivation of the limitation of the number of children in families of urban population. The analysis showed the existence of close interrelationship between them, and this makes it possible to speak on the primary role of value orientations. Consequently, measures of the demographic policy, directed towards the improvement of material and housing conditions of families with children, may be ineffective without an effective action on the formation of value orientations directed towards the size of the family. Under concrete conditions of the Latvian SSR, at least for simple reproduction of the population, this means necessity to create a moral and psychological climate, promoting rise of the significance of the family in value orientations of all socially-demographic groups of population, particularly representatives of younger generations (up to 24 years of age), and creation of reproductive reasons regarding a family with average number of children.

ДЕТИ И УЧЕБА РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН

Л.Лаудам /Рига/

Наблюдаемое в последние годы в Латвийской ССР снижение рождаемости нельзя объяснить однозначно. Рождаемость находится под влиянием многих факторов и в том числе - уровня образования и занятости женщин, которые к тому же взаимосвязаны между собой.

В Латвийской ССР достигнут максимальный уровень занятости женщины, чему способствует и их уровень образования, превышающий уровень образования мужчин /на 1000 занятых в народном хозяйстве республики/.

Тем не менее, о чем свидетельствуют и данные опроса об уровне жизни населения Латвийской ССР, возможности роста уровня образования до минимально-среднего и максимально-высшего не исчерпаны /таб. I/.

Таблица I

Распределение жителей Риги, занятых в общественном производстве, по уровню образования и возрасту /в %/.

Уровень образования Возраст	Всего	Начальное	Неполн. среднее, неполн. средн.+ проф. технич.	Общее среднее, среднее + проф-технич. ср. спец.	Незаконч. высшее, высшее
Все занятые из них:	100,0	6,9	17,5	53,3	22,3
16-19	100,0	1,9	20,2	72,1	5,8
20-24	100,0	1,0	7,0	78,9	13,1
25-29	100,0	0,7	15,0	61,4	22,9

Продолжение учебы у женщин, имеющих семью и детей, часто протекает без отрыва от производственной деятельности.

Однако, в современных условиях подавляющее большинство женщин-матерей, занятых в общественном производстве, имеет ограниченные возможности для профессионального роста, духовного развития и отдыха. И не удивительно, что у них появляется желание иметь минимальное число детей в семье, что в свою очередь ведет к неблагоприятным последствиям экономического характера: сокращению численности трудовых ресурсов, уменьшению доли молодых и увеличению - пожилых и старых людей, и социального характера. Поэтому только лишь реализация комплекса необходимых условий, позволяющих совмещать профессиональную деятельность, учебу и воспитание детей будет препятствовать сокращению числа детей в семьях.

Для выявления влияния совмещения работы и учебы на репродуктивные установки и реальное демографическое поведение нами изучались женщины-ричанки в возрасте 16-29 лет, занятые в общественном производстве, имеющие детей и сгруппированные по их активности в приобретении знаний. При рассмотрении этого вопроса использованы данные выборочного опроса, проведенного Институтом экономики Академии наук Латвийской ССР в 1978-1979 гг. с целью разработки и обоснования комплекса конкретных форм демографической политики для условий Латвийской ССР.

Изучение демографического поведения возрастной группы 16-29 лет обусловлено тем, что она является демографически самой активной, а также характеризуется максимальной занятостью в народном хозяйстве и наибольшей долей женщин, продолжающих учебу. Доля респонденток этого возраста составляет 36,6% опрошенных рижанок, занятых в народном хозяйстве, и почти половина из них продолжает учебу.

Наличие и число детей в семье находится в прямой зависимости от состояния в браке, поэтому характеристика возрастной группы 16-19 лет в зависимости от числа детей нецелесообразна /из них в браке состояли 7,4% женщин/.

Для женщин, состоящих в браке в возрасте 20-24 лет и в возрасте 25-29 лет составила соответственно 33,5% и 61,8%.

Число детей в семье в зависимости от возраста и уровня образования опрошенных женщин характеризует следующая таблица:

Таблица 2

Распределение работающих женщин разного возраста и уровня образования по числу детей /в %/.

	Всего	Число детей			
		0	1	2	3 и более
в возрасте 20-24 лет	100,0	79,0	19,4	1,6	-
из них с образованием:					
неполным средним	100,0	35,8	57,1	7,1	-
общим средним, средним спец.	100,0	81,4	17,2	1,4	-
нез. высшим, высшим	100,0	91,7	8,3	-	-
в возрасте 25-29 лет	100,0	38,3	43,4	17,6	0,7
из них с образованием:					
неполным средним	100,0	19,0	57,1	19,0	4,9
средним, средним спец.	100,0	40,2	42,7	17,1	-
незаконч. высшим, высшим	100,0	43,8	37,5	18,7	-

Данные таблицы позволяют наблюдать сокращение среднего числа детей с возрастанием уровня образования, что в этом возрасте объясняется сложностью совмещать учебу с воспитанием детей. Поэтому весьма распространено откладывание формирования семьи до завершения учебы.

Анализ ответов на вопрос анкеты опроса о желаемом числе детей при наличии всех необходимых условий свидетельствует: более половины опрошенных женщин в возрасте 16-29 лет независимо от уровня образования желали бы иметь не менее двух детей. Ответы о желании иметь двух или трех детей колеблются в зависимости от возраста и уровня образования, примечательно и то, что желаемое число детей возрастает с возрастанием уровня образования респонденток: в возрасте 20-24 лет хотели бы иметь трех и более детей с неполным средним образованием 7,1% женщин, со средним и средним специальным - 24,1% и с незаконченным высшим и высшим - 29,2%, а в возрасте 25-29 лет соответственно

19,0, 24,4 и 25,0%. Женщины более молодой возрастной группы 20-24 лет чаще хотят иметь двух или трех детей, чем женщины в возрасте 25-29 лет. Это позволяет предположить, что при создании необходимых условий уровень образования может оказывать положительное влияние на реализацию потенциальных возможностей повышения рождаемости. Однако более сложной задачей является выявление совокупности этих условий.

Активность женщин, занятых в общественном производстве, в овладении знаниями как специальными так и расширяющими их кругозор посредством соответствующих их уровню образования форм обучения, была изучена по ответам на вопрос анкеты, "Если Вы или Ваш супруг/а/ учитесь, укажите, пожалуйста, где? в общеобразовательной школе; в техникуме, профессионально-техническом училище; в высшем учебном заведении - очно, заочно, на вечернем отделении; на курсах повышения квалификации; на подготовительных курсах; в народном университете; в системе политехнического образования; на курсах изучения языка или других; нигде" /таб. 3/.

Приобретение знаний по видам обучения мы условно разделили на две группы: образование определенного уровня, получаемое в учебных заведениях /в школах, техникумах и вузах/ и дополнительные виды обучения /курсы повышения квалификации, подготовительные курсы, народные университеты, система политехнического образования, курсы изучения языка и др./.

Женщины рассматриваемого возраста находятся в расцвете своих творческих сил, поэтому неудивительно их стремление повышать свою общеобразовательную и профессиональную подготовку.

Продолжение учебы ухудшает возможности воспитывать в семье нескольких детей и наоборот. Поэтому в рассматриваемых возрастных группах женщин с разным уровнем образования наблюдается сокращение доли продолжающих учебу с увеличением числа детей, причем наибольший разрыв по сравнению с не имеющими детей наблюдается у женщин с неполным средним образованием /таб. 4/. Возможно, что сказывается направленность ценностной ориентации на материальный достаток.

Доля женщин, имеющих детей и продолжающих учебу, выше среди женщин с более высоким уровнем образования, но зависит и от конкретного вида учебы. Стремление женщины достигнуть максималь-

Таблица 3

Активность опрошенных женщин с разным уровнем образования в повышении общего и специального уровня образования /в % к числу респондентов в группе/.

Возраст \ Уровень образования	Неполн. ср., неп. ср.+проф. тех.	Общ.ср., средн. спец.	Незаконч. высшее
Все опрошенные	8,5	6,8	9,3
в т.ч.			
16 - 19 лет	57,1	21,3	66,8
20 - 24 "	14,3	10,2	53,8
25 - 29 "	9,5	10,5	9,4

ного образовательного уровня и заниматься собственным совершенствованием увеличивается с ростом их уровня образования, но сокращается с увеличением числа детей, потому что появление последующих детей резко увеличивает как общую трудовую нагрузку, так и сокращает объем свободного времени.

Женщины, состоящие в браке, чаще продолжают учебу в учебных заведениях соответственно их уровню образования чем не имеющие семьи. Эта тенденция наблюдается как у женщин в возрасте 20-24 лет, так и 25-29 лет.

Для выявления совокупности условий, благоприятствующих повышению детности женщин, продолжавших учебу, были изучены мотивы воздержания от рождения последующих детей у этой группы женщин, с учетом их уровня образования /потому анализировалась группа всего 31 человек/.

На вопрос "Если у Вас есть дети, то какие обстоятельства препятствуют увеличению их числа?" респонденты имели возможность из 20 подсказок выбрать от 1 до 3 мотивов, мы же остановимся на важнейших из них у учащих женщин.

Таблица 4

Распределение женщин с разным числом детей и уровнем образования по видам обучения /в %/.

Уровень образования Число детей	Неполное ср., неп. ср.+проф.тех.обр.			Общее среднее, среднее спец.			Незаконченное высшее, высшее		
	Виды обучения								
	Школы, техни-кумы	Доп. виды обуч.	Не про-долж. учебу	Техн. вузы	Доп. виды обуч.	Не про-долж. обуч.	Вузы	Доп. виды обуч.	Не про-долж. обуч.
0	24,1	32,8	43,1	10,6	36,2	53,2	21,2	31,8	47,0
1	3,7	40,2	56,1	4,2	37,3	58,5	5,6	36,5	57,9
2	1,7	39,6	58,7	3,3	27,6	69,1	1,3	40,5	58,2
3	-	28,6	71,4	-	25,0	75,0	-	75,0	25,0

Частота выбора важнейших мотивов ограничения последующих детей в зависимости от продолжения обучения у женщин с различным уровнем образования¹.

Таблица 5

Мотивы ограничения последующих детей	Неполное среднее			Среднее общее со спец.			Незаконч. высшее, высшее		
	Продолж. обучен. в школах	Доп. виды обуч.	Не про- долж. обуч.	Продолж. учебу в техн.	Доп. виды прод. обуч.	Не про- долж. обуч.	Продол- жает обуч. в вуз.	Доп. виды обуч.	Не про- долж. обуч.
Профессиональная деятельн.	25,0	-	-	-	-	-	-	-	-
Учеба	-	-	-	-	-	-	71,4	-	-
Большая нагрузка домашним трудом	-	-	-	36,4	-	-	-	-	-
Жилищные условия	-	40,6	27,0	-	34,1	28,9	42,9	23,5	23,9
Материальные затруднения	-	-	-	-	27,0	30,1	28,6	21,0	23,0
Трудности с устройством детей в детские сады и ясли	37,5	29,0	-	53,5	19,8	-	-	-	-
Не с кем оставить детей	25,0	-	-	-	19,8	-	28,6	-	-
Больше не хочу	75,0	-	20,3	-	-	-	-	-	-
Считаю себя слишком старой	-	20,3	25,7	38,4	-	26,4	-	27,2	-
Ухудшилось состояние здоровья	-	-	-	-	-	-	-	21,0	32,7

¹ Количество ответов в % к числу респондентов в группе.

² Большая часть опрошенных со средним образованием продолжает в техникумах, поэтому из-за малочисленности группы продолжающих учебу в вузах, эта группа не названа.

Данные опроса показывают различия в частоте выбора разных мотивов у женщин с различной учебной активностью 1/ продолжающих учебу в школах, техникумах и высших учебных заведениях, 2/ у женщин охваченных другими видами обучения, 3/ не продолжающих учебу, а также имеющих различный уровень образования /таб. 5/. Женщины, имеющие неполное среднее и среднее образование и продолжающие учебу в школах, техникумах и высших учебных заведениях, в числе основных назвали мотивы, главным образом, касающиеся возможностей совмещать учебу с воспитанием детей: трудности с устройством детей в детские сады и ясли, большая нагрузка домашним трудом, не остается свободного времени и не с кем оставить детей. Среди учащихся женщин преобладают семьи с одним ребенком, поэтому названные мотивы говорят о необходимости преимуществ при предоставлении мест в детских дошкольных учреждениях детям учащихся женщин независимо от очередности детей. Женщины с этим, недостаточным по современным требованиям уровнем образования, обучающиеся на различных курсах, в народных университетах, а также не продолжающие учебу назвали разные мотивы по степени значимости. Для женщин с вышеназванным уровнем образования, охваченных дополнительными видами обучения первостепенными являются мотивы: "жилищные условия", "трудности с устройством детей в детские сады и ясли" и "считаю себя слишком старой", а для не продолжающих обучение - "жилищные условия", "считаю себя слишком старой", "больше не хочу". Причем мотив "больше не хочу" как один из основных упоминается только у женщин с неполным средним образованием /75% ответов у продолжающих учебу и 20,3% ответов у не продолжающих/.

Женщины, учащиеся заочно, с незаконченным высшим образованием главными мотивами по значимости назвали: учебу, жилищные условия, одинаковое число ответов приходится на материальные затруднения и не с кем оставить детей.

Женщины, имеющие высшее образование, в основном охвачены различными формами обучения, способствующими всестороннему развитию; они считают возраст основным препятствием увеличения числа детей, а последующие мотивы совпадают с мотивами группы женщин с незаконченным высшим образованием.

У женщин с высшим образованием, не продолжающих обучение,

больше всего ответов приходится на мотив "ухудшилось состояние здоровья" /32,7% ответов/.

Анализ мотивов ограничения числа детей у женщин, продолжающих учебу, позволяет утверждать, что не уровень образования и желание его повысить является главным фактором, влияющим на рождаемость у учащихся женщин, а комплекс условий препятствующих реализации всех личных намерений женщины. "Учеба" как основной мотив ограничения последующих детей названа женщинами, обучающимися в техникумах и вузах независимо от конкретного уровня образования, т.е. связана с приобретением среднего и высшего специального образования. Эта тенденция наблюдается и при изучении мотивов ограничения последующих детей у женщин, продолжающих учебу в зависимости от числа детей. В будущем, когда отпадает необходимость ограничения числа детей по мотивам материально-бытового характера, так как усилия нашего общества направлены на улучшение жилищных и культурно-бытовых условий жизни людей, по всей вероятности, возрастет значение мотива "продолжение учебы"; основанием для этого предположения могут быть как ответы на вопрос анкеты: "Если у Вас еще нет детей, ответьте, пожалуйста, что влияет на это?" /откладывание рождения детей, вызванного необходимостью закончить учебу занимает существенное место в возрасте 16-24 года, а также у опрошенных с образованием ниже среднего, т.е. у кого не исчерпаны возможности повышения уровня образования/, так и достаточно высокие удельный вес женщин, не продолжающих учебу.

По данным нашего опроса мы наблюдаем, что женщины с различным уровнем образования в возрасте 25-29 лет стремятся реализовать свои намерения в области деторождения: женщины этого возраста отличаются большей долей как первых, так и вторых детей по сравнению с 20-24 летними. Реализация этих намерений связана с трудностями сочетания семейных обязанностей и учебы.

Очевидно, при разработке комплекса конкретных мер демографической политики, учитывая и интересы работающих женщин, продолжающих учебу, необходимо способствовать и тому, чтобы приобретение образования как общего, так и специального, завершилось в более молодом возрасте, создавая тем самым предпосылки для успешной реализации репродуктивных установок.

Working Women, Children, Studies

L. Laudam

S u m m a r y

The intensity of birth-rate is influenced by many factors, among them, - women educational level and their employment, these two, besides, being interconnected.

Women employment level in the Latvian SSR has reached its maximum, partly due to higher women educational level, than that of men. However, it is still possible to raise educational level up to minimal secondary and maximal higher ones.

Married women with children often go on with their studies without giving up their work as well. The article deals with the problem of how coupling of work and studies influences the balance between reproductive orientation and actual demographical policy followed by women aged 16-29 living in Riga.

This age group has been chosen because of the following:

- 1) it is the most active from the point of view of demography;
- 2) it is highly engaged in national economy;
- 3) there is the largest number of women who continue to study.

The article is supplemented with tables. The account can serve as a bases for a more detailed study of factors which influence birth-rate.

МЕЖСУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА НИХ

А. Келам /Таллин/

В современной семье заметно меньше, чем в прошлом, на отношения между супругами оказывают влияние социально-демографические факторы. Поэтому, для нынешних семейных отношений характерно, что в них менее существенную роль играют социальное положение, местожительство и образовательный уровень супругов. Основой этого являются такие происходящие в обществе глобальные процессы, как стирание различий между городским и сельским образом жизни, гомогенизация социальных групп и слоев, всеобщее повышение образовательного уровня, в том числе выравнивание образовательных уровней мужчин и женщин.

Доминирующими в семейных отношениях стали субъективные моменты, определяющие взаимоотношения супругов. В целом же семейные отношения представляют собой относительно замкнутый круг, в котором определяющими оказываются сложные психологические отношения между супругами.

В отношениях между супругами не так важно реальное поведение, сколько прочность связей в нравственно-психологической плоскости. Так, например, зачастую не столь существенно то, в какой мере муж участвует в домашних работах, сколько его забота и внимание к различным практическим вопросам семейной жизни. Тот факт, что муж и жена как личности охвачены вышеупомянутыми широкими общественными процессами, служит и причиной тому, что внутрисемейные отношения индивидуализировались и стали интимнее.

Ряд советских исследователей семьи пришел к выводу, что среди функций семьи и соответствующих им семейных отношений на первый план выдвинулась нравственно-психологическая функция и

вытекающие из нее отношения [1,2]. В связи с развитием общественного производства и расширением сети обслуживания семья перестала быть производственной единицей, хозяйственная функция семьи по существу превратилась в потребительскую функцию. Для удовлетворения физиологических потребностей в основном выполняются лишь домашние работы. Удельный вес хозяйственной функции семьи снизилась, а нравственно-психологической функции возросла.

В опросе населения Эстонской ССР /интервьюировали 1862 человека/, проведенного в 1978 году сектором социологии труда и свободного времени Института истории Академии наук ЭССР, мы в общем плане рассмотрели отношения супругов в современной семье. Вопрос рассматривался в трех различных плоскостях: 1/ как часто супруги обсуждают вопросы семейной жизни, 2/ насколько единодушно они решают семейные дела и 3/ как часто и почему между супругами имели место расхождения, недоразумения.

Результаты исследования частоты обсуждения разных наиболее актуальных вопросов семейной жизни между супругами изложены в таб. I.

Таблица I

Частота обсуждения вопросов семейной жизни
/в %-ах/.

Тема	Часто	Редко	Вовсе нет
1. Хозяйственно-бытовые вопросы	82	16	2
2. Воспитание детей	72	22	6
3. Проведение свободного времени	70	25	5
4. Вопросы профессиональной работы	41	46	13

Оказалось, что больше всего супруги обмениваются мнениями по хозяйственно-бытовым проблемам семьи. За тем следуют вопросы воспитания детей и проведения свободного времени, на последнем месте - обсуждение профессиональной работы. Заметим, что если супруги так редко беседуют о профессиональной деятельности, то отпадает одна из важнейших сфер общения между ними, а это может привести к психологическим барьерам для откровенных

бесед и по другим семейным темам.

При обсуждении семейных вопросов социальная принадлежность супругов и тесно связанный с ней уровень их образования влияли относительно слабо. Хозяйственные вопросы чаще обсуждались в рабочих семьях, у служащих, между супругами с относительно низким или средним образованием /часто - 83-87 %/, реже - супругами, относящимися к интеллигентским группам с высшим образованием /часто - 74%/. Частота обсуждения вопросов воспитания от социальной принадлежности и образования не зависит.

Проведение свободного времени чаще обсуждалось супругами с высшим образованием, а также относящимися к группам интеллигенции и служащих, заметно реже - между супругами с низким образованием и в рабочих семьях /часто - 62%/. Еще реже - в семьях колхозников /часто - 52%/.

Из социально-демографических признаков наибольшее дифференцирующее влияние при обсуждении семейных вопросов оказывали возраст супругов и продолжительность супружества. 90% из супружеских пар в возрасте до 25 лет и состоящих в браке до 5 лет обсуждают хозяйственные дела семьи часто. Среди супругов старшего возраста /старше 50 лет/ и состоящих в браке свыше 16 лет эти проблемы обсуждают часто только 79%. Та же тенденция, правда, несколько менее, проявляется при обсуждении вопросов проведения свободного времени и воспитания детей.

Только тематика профессионального труда не зависела от возраста супругов и продолжительности брака: во всех семьях супруги беседовали на эти темы поровну.

Сильнее оказались связи между обсуждением семейных вопросов и взаимоотношениями между супругами. Почти одинаковыми были здесь коэффициенты корреляции при обсуждении хозяйства / $R = 0.24$ /, планов проведения свободного времени / $R = 0.23$ / и вопросов профессиональной работы / $R = 0.22$ /. Несколько слабее оказалась связь в части обсуждения вопросов воспитания детей / $R = 0.19$ /.

Вопросы, которые мы рассматривали как темы обсуждения супругами, теперь проанализируем в другой плоскости - как эти вопросы решаются в семье. Опущены лишь проблемы профессиональной деятельности супругов.

Результаты сравнивались с данными опроса трудового населения Эстонской ССР, проведенного в 1973 году /см. таб. 2/.

Таблица 2

Решение семейных вопросов /в %-ах/.

Год исследования	Супруги вместе	В основном муж	В основном жена
1973	80	8	12
1978	83	7	10

Такие показатели характеризуют и решения хозяйственных вопросов, вопросов, касающиеся воспитания детей и проведения свободного времени.

При анализе в данной плоскости мы используем т.н. индикатор, семейной власти, выведенный на основе того, кем решаются а/ хозяйственные проблемы семьи, б/ вопросы проведения свободного времени и в/ вопросы воспитания детей. С помощью показателя, образованного по принципу суммарной шкалы, измерим, какое количество рассматриваемых нами семейных вопросов супруги решают сообща¹.

Оказалось, что теперь женщины с относительно низким образованием /до 8 классов/ в большей степени по сравнению с женщинами с высшим образованием занимают ключевые позиции в решении семейных вопросов. Эта тенденция оказалась прямо противоположной опросу 1973 года. Тогда, при в общем доминирующей семейной демократии, удельный вес женщин с высшим образованием, имевших решающее слово в семейных делах, был выше, чем теперь. Представляется, что женщины с высшим образованием, стремясь ко все более широкой семейной демократии, уже преодолели здесь кульминационный пункт, к которому, очевидно, теперь приближаются женщины с более низким образовательным уровнем.

Местожителство не оказывает влияния на решение семейных вопросов - в городе и в деревне положение одинаковое.

¹ Для измерения использовали шкала частоты: в основном, в среднем и мало.

Как при обсуждении семейных вопросов, так и в их решение вносит свои коррективы возраст супругов, продолжительность брака. Направленность изменений та же, что и при предшествующем опросе - чаще решают совместно семейные вопросы супруги более молодого возраста и недолгого супружества, реже - супружеские пары среднего и старшего возраста и супруги с большим стажем брака.

С другими социодемографическими признаками характеристики решения семейных вопросов сравнительно слабо коррелированы, более высокая корреляция с оценкой супружеских взаимоотношений $R = 0.34$. Это показывает, что коллегиальность решений связывается с хорошими отношениями между супругами. Это еще раз подтверждает, что по сравнению с социально-демографическими признаками более влиятельными оказываются субъективные факторы, выражающие психологический климат семьи.

Следующим индикатором, который мы в своем исследовании использовали для измерения межсупружеских отношений, была степень взаимопонимания между супругами, измеряемая на ее отрицательном полюсе - частотой расхождений во мнениях, недоразумений между мужем и женой. Поскольку внутрисемейные отношения сложны и многогранны, причины недоразумений и расхождений между супругами также могут быть самыми различными. Поэтому, здесь мы не можем ограничиться рассмотрением разногласий, возникающих только по таким семейным вопросам, как хозяйственно-бытовые, воспитание детей, проведение свободного времени. В исследовании мы учитывали и другие факторы. Перечислим все использованные нами показатели для измерения семейных разногласий: 1/ безхозяйственность супруга/и/, 2/ расхождения в вопросах воспитания детей, 3/ различные пожелания и интересы к проведению свободного времени, 4/ вообще расхождения взглядов и убеждений, 5/ несовместимость характеров, 6/ недостаток должного внимания со стороны супруга/и/.

Как и при анализе обсуждения семейных вопросов супругами, мы при трактовке возникающих между ними разномнений рассмотрим каждый показатель в отдельности, так как влияние социодемографических и субъективных факторов в разных случаях разномнений может быть весьма дифференцированным.

Если при рассмотренных выше показателях семейных отношений пол существенной роли не играл, то о недоразумениях в семье, возникающих в силу отсутствия должного внимания и понимания со стороны супруга этого сказать нельзя. Острее это ощущается женщинами. Так, удельный вес женщин, указывающих, что муж обходится их вниманием часто - 21%, редко - 51%, вовсе нет - 28%. Среди мужчин соответствующие показатели 7%, 47% и 46%. Трудно сказать, в какой мере эти различия вытекают из психологических особенностей мужчин и женщин, и в какой мере они могут быть объяснены взаимоотношениями супругов, особенно нарушениями мужчинами этических норм поведения. Нельзя забывать, что одной из функций брака в семье является удовлетворение эмоциональных потребностей человека. Возникающие на этой почве недоразумения супругов приводят к мысли, что в психологической сфере семейная жизнь совсем благополучна.

Чувствуется, что здесь и кроется одна из глубинных причин массовых разводов. Следует однако учесть и то, что отсутствие должного внимания со стороны партнера как причина семейных разладов таит в себе и скрытые первопричины, для полной разгадки которых необходима дополнительная социологическая информация.

Что касается образовательного уровня, то меньше всего ощущают семейные разлады мужчины с начальным образованием. Одинаковыми были показатели у мужчин со средним и высшим образованием. По сравнению с женщинами со средним и начальным образованием женщины с высшим образованием в качестве причины разногласий в семье чаще приводят несовместимость характеров супругов и различия в убеждениях.

Выше мы видели, что возраст супругов и продолжительность супружества влияют на семейные отношения в одном и том же направлении. Это в равной мере относится и к разладам в семьях. Поэтому мы опускаем здесь возраст супругов и рассмотрим только продолжительность супружества как в данном случае несколько более дифференцирующий фактор.

До четвертого года супружества разногласия между мужем и женой минимальные, на 5-9 годах они возрастают и кульминируют к 10-15 годам супружества. Это относится ко всем рассмотренным

нами показателям разногласий. После 16 лет совместной жизни супругов показатели разногласия хотя и снижаются, но не до уровня ранних лет супружества. К 10-15 годам совместной жизни чаще всего причинами разладов между супругами бывает несовместимость характеров, различия во взглядах и убеждениях, отсутствие должного внимания со стороны супруга/и/. Как видим, различия нравственно-этического характера возросли больше чем разногласия по практическим вопросам семейной жизни. Приведенные факты еще раз говорят о том, что семья как ячейка общества весьма чувствительный институт, и источники разладов в ней могут скрываться прежде всего в этой сфере.

Следует также отметить, что определенные различия в частоте появления разногласий между супругами выявились между городскими и сельскими семьями. Супруги, особенно женщины, проживающие в селе, чаще городских женщин указывали на невнимательность, бесхозяйственность, непрактичность своих мужей. Это и понятно, ибо непрактичность мужчины в селе испытывается острее чувствовать чем в городе, где различных бытовых удобств значительно больше.

В группе интеллигенции женщины чаще других подчеркивают, что причина разногласий - в несовпадении у супругов взглядов, убеждений. У образованных женщин полнее сформировались собственные жизненные идеалы, установки, которые не всегда совпадают со взглядами мужей. Кроме того, на протяжении более длительного периода супружества развитие мужа и жены как личностей может идти в разных направлениях, в чем также скрывается одна из причин разлада между ними.

Относительно меньше разногласий было между супругами из-за воспитания детей. Несогласность с супругом по этим вопросам чаще имела место в сельских семьях и со стороны матерей с относительно низким образовательным уровнем.

Наше предположение, что межсупружеские разногласия больше обусловлены субъективными факторами, подтверждается также исследованием зависимостей между частотой разногласий и их мотивами, связанными с внутрисемейными отношениями /см. таб.3/.

В общем оказались корреляции между самими общими показателями различных плоскостей межсупружеских отношений /общение,

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между частотой разногласии и их причинами

Причины разногласии	R
1. Несовместимость характеров	0.33
2. Расхождения во взглядах, убеждениях	0.32
3. Отсутствие внимания со стороны супруга	0.32
4. Бесхозяйственность супруга	0.27
5. Разногласия в вопросах воспитания детей	0.24
6. Разногласия в вопросах проведения свободного времени	0.24

решение, расхождения/ сильнее, чем между социально-демографическими признаками и теми же общими показателями. Сильнее были и связи между субъективными показателями и отдельными индикаторами общих показателей по сравнению со связями между этими же показателями и социо-демографическими признаками.

Анализ всех плоскостей, выражающих супружеские отношения, показал, что наибольшее влияние на эти отношения оказывали субъективные факторы, затем следовали социально-демографические факторы - продолжительность супружества, образование, социальная принадлежность, а наименьшее влияние оказывало местожительство.

Таким образом, для улучшения супружеских отношений и стабилизации семейной жизни, будь-то через средства массовой коммуникации, путем лекционной пропаганды или проведения индивидуальных консультаций, главное внимание необходимо обращать на субъективные обстоятельства как факторы либо улучшающие, либо ухудшающие эти отношения.

Литература

1. Соловьев И.Я. Брак и семья в развитом социалистическом обществе. Автореферат. М., 1980.
2. Янкова З., Панкратова М. Тенденции современной семьи. В кн. Семья сегодня. М., 1979.

Spouses' Relationships and the Factors Influencing upon Them

A. Kela

S u m m a r y

This paper deals with spouses' relationships with respect to social, demographic, and ethico-psychological factors.

The information is based on the data obtained from a questionnaire, which was performed in 1978 in the Estonian SSR and which included 1862 married people.

An analysis revealed that the indicators chosen by us to characterize family relations, such as the level of communication, cooperation in solving important family problems, and the frequency and reasons of discords in the family, are most weakly related with spouses' place of living, social status and education.

To a certain extent all these indicators depend on spouses' age and marriage duration. Thus, younger couples enjoy a more intensive cooperation and communication and do with less family discords. The frequency rate of family discords grows starting from the 5th to 9th year of marriage, whereas it culminates in the 10th to 15th year.

Cooperation, communication, and mutual understanding is most strongly related with ethical-psychological factors. The correlation between the frequency and the reasons of the discord (see Table 3) show the great importance of subjective factors. Therefore, to stabilize the family mass communication sources, lectures, and individual consultations should concentrate their attention to subjective factors in spouses' relationships.

Отношения супругов к их родным

А. Тавит /Тарту/

I. Динамика отношений в связи с изменением структуры поколений в семье.

Изменение структуры поколений в семье не случайное явление, а последствие социальных изменений, происходивших в целом обществе. Развитие науки и техники, урбанизация, повышение культурного уровня, разветвление человеческой индивидуальности, миграция и т.п. — все эти и другие факторы создают условия для обособления поколений друг от друга. Ко всему этому в социалистическом обществе прибавляется еще: 1/ ликвидация семейной частной собственности, что привело к исчезновению семейных средств на производство, функция их сбережения и унаследования; 2/ материальная обеспеченность старости посредством пенсий. В силу этих обстоятельств значительно ослабли скреплявшие семью материальные связи, которые в условиях частной собственности играли важную роль в формировании расширенной семьи.

В традиционной расширенной семье часто жили вместе представители трех /нередко и большего числа/ поколений, а функция старшего поколения в деле направления семейной жизни детей оказывалась гораздо более важной чем ныне. В такой расширенной семье нередко играли важную роль /да и продолжают сейчас играть/ отношения супругов к членам старшего поколения /отец-мать, тещь-теща, свекор-свекровь/, являвшимся в семье собственниками-распределителями семейного добра. От этих отношений в большой мере зависело благосостояние молодоженов, их материальные возможности определить свою будущность. Вот почему взаимоотношения супругов нередко подчинялись родственным отношениям. Основная деятельность членов семьи была направлена

больше всего на удовлетворение общесемейных нужд /накопление добра, повышение социального положения и т.п./, и лишь во вторую очередь на благополучие отдельных членов семьи /в частности в эмоциональной сфере/. Из этого вытекали такие отношения между поколениями, которые предполагали взаимность обязанностей и ответственности.

В наши дни удельный вес таких семей относительно невелик. Согласно данным всесоюзной переписи населения в 1970 г. в Советском Союзе только 20% всех молодоженов жили у родителей мужа или жены. В деревне число расширенных семей /в зависимости от союзных республик/ несколько больше, но и там наблюдается все растущая тенденция в сторону отколовшихся семей.

Такая тенденция ярко выражается и в исследованиях, проведенных в Эстонской ССР. Из разведенных пар в начале брака жили около 30% у родителей, в конце брака - 20%, причем совместная жизнь часто обуславливалась неимением собственной квартиры. Но исследование браков показало, что за 5 лет после заключения брака у родителей жили только 10% опрошенных /чаще у тещи/; около 75% жили обособленно и лишь 5% в одном доме с родителями, но отдельно. В остальных случаях родители обоих супругов либо уже умерли, либо с ним никаких контактов и не бывало.

Итак, подавляющее большинство семей представляют собой ячейку, состоя из одного или двух поколений. В таких семьях взаимоотношения супругов являются основными регуляторами семейной жизни, они относительно мало зависят от родственных отношений. Отношения взрослых детей к их родителям теперь чаще зависят на эмоциональной привязанности, моральной /а то и материальной/ поддержке.

Хотя обособление молодой четы от родителей часто обусловлено и профессией и другими обстоятельствами, кажется все же, что главную роль здесь играют изменения в семейных обстоятельствах, которые влекут за собой браки детей. Родителям и их детям теперь приходится строить свои отношения на новых началах. Перестройка отношений между родителями и их детьми, особенно при сожительстве, довольно сложная задача для обеих сторон. Родители, оставаясь таковыми, усматривают в своем сыне или дочери в первую очередь свой дитя, им трудно отказаться от попе-

чительства, молодые же, как правило, стремятся к самостоятельности, сами хотят разрешать свои семейные дела. Это подтверждается и нашим исследованием: наличие собственного крова у молодых занимает третье место на шкале ценностей брачной жизни, опережали его только этико-эмоциональные взаимоотношения супругов. Вмешательство родителей во внутрисемейные дела молодых обычно только мешает их самопроявлению, осложняет их взаимному приспособливанию, так что получаются нередкие недоразумения между молодыми и их родителями, но зачастую и между молодыми самими.

Обособившись, детям и их родителям легче сохранить те эмоциональные отношения, которые имелись до брака детей, что в свою очередь способствует появлению новых форм взаимоотношений между старой и молодой семьями.

2. Отношения супругов с родителями.

Отношения родителей с детьми, их взаимное воздействие длится и после обособления последних, но теперь взаимоотношения реализуются на различном уровне, причем контакты видоизменяются. Так: эмоциональная и материальная поддержка, советы при устройстве быта, участие в воспитании внуков.

С точки зрения детей и их родителей значение названных факторов явно различно, и зависит оно от характера и этапов развития семейной жизни как у старых, так и молодых. Молодые супруги, в частности бездетные, у которых нет экономической самостоятельности и достаточной эмоциональной зрелости, нуждаются во всесторонней помощи со стороны родителей. Наоборот, социально зрелая и экономически обеспеченная пара в первую очередь нуждается в участии родителей в уходе за детьми, в эмоциональной поддержке, особенно же в случае, когда возникает неусобица /конфликты между молодыми и т.п./. Родители ценят эмоционально-моральную помощь от своих детей, особенно же тогда, когда старики стоят по-дальше от социальной жизни, когда смерть лишает друга жизни.

2.1. Хозяйственно-бытовые отношения детей и родителей.

Частота контактов между детьми и их родителями, характер

взаимопомощи между ними после вступления детей в брак в большей мере зависит от отдаленности местожительства обеих пар. Живя близко или даже вместе, обе стороны контактируются чаще, помогают друг-другу регулярнее.

Из проделанного в 1973 г. в Москве исследования /З.А.Янкова, 1977/ видно, что если дети жили от родителей не дальше чем на полтора часовом пути, то в 60% случаев взаимно поддерживался теснейший контакт: имела место взаимная помощь при хозяйственных работах, болезни и т.д. Особенно частыми оказались контакты при появлении маленьких детей. Вликоживущие родители поддерживали своих детей и материально /ежемесячное денежное пособие, мелкие подарки и т.п./.. Отношения супругов, живущих подалеке, а также бездетных или взрослых, со своими родителями носят чаще всего психологический характер, хотя родители и могут оказывать материально-бытовую помощь /в случае болезни, командировки, отпуска и т.д./.. Финансовая помощь поступает скорее всего для приобретения недвижимого имущества, покупки крупных предметов /мебель, автомобиль, квартира/.

Аналогичная картина представляется нам и в Эстонской ССР при изучении взаимоотношений родителей с детьми. Из опрошенных нами разводящихся около 50%, а состоящих в браке 60% пар в начале супружества пользовались материальной помощью своих родителей, причем чаще помогали родители, которые проживали неподалеку или вместе с детьми. Вольшей оказывалась родительская помощь в случаях, когда кто-то из супругов по какой-то причине не работал /учеба, воспитание детей, лишение супруга или супруги и т.п./.. В то же время дети сами гораздо меньше оказывали помощь своим родителям. Материально помогали своим родителям, и то постоянно, только 6% супругов, а родителям супруги или супруга - только 2% ответивших пар. Время от времени оказывали помощь своим родителям или родителям супруги /супруга/ примерно в 28% случаев.

Что же касается родительской помощи при бытовом устройстве, то почти 75% опрошенных нами пар считали эту помощь достаточной; примерно 10% пожелали большее участие своих родителей в своей домашней жизни, а 15% советовали на излишнее вмешательство родителей в их семейную жизнь. Последнее встречалось чаще

всего, когда проживали под одним кровом или на общем иждивении. И излишнее вмешательство отмечалось со стороны как своих, так и родителей супруги /супруга/, но именно последнее вызывало большее возмущение. Одновременно испытывался недостаток в родительском совете и помощи, причем потребность такая увеличивалась в какой-то мере в связи с ростом стажа брака /очевидно для ухода за детьми, так как большинство пар с 5-летним супружеским стажем имели маленьких детей/. Наличие таковой тенденции была отмечена и З.А.Янковой /1977/ в ее исследовании, показавшем, что потребность в родительской помощи оказывается большей именно при появлении у молодых своих детей.

Из всего сказанного вытекает, что многие родители испытывают чувство ответственности перед своими детьми даже после их поступления в брак: они заботятся, а дети охотно принимают поддержку, если та не сковывает их свободу, не ограничивает их самостоятельности.

2.2. Роль родителей и прародителей при воспитании детей.

Рождение детей влечет за собой необходимость в призрании и воспитании их прародителями. Однако, бабушка и дедушка не всегда в состоянии такую потребность удовлетворить, поскольку они сами еще относительно молоды /40-45 лет/ и работают. Но причинами в том, что дед и бабушка все реже могут ухаживать за внуками, являются не только эти. По-видимому мешает чисто психологические факторы. Из опроса, проведенного в 1973-1975 гг. в Москве, выявлено, что воспитание внуков у пенсионеров занимает лишь 10-ое место в шкале их ценностей. Предпочтение отдавалось приятной работе, благосостояние и успехи своих детей, желание быть полезным в обществе, хорошее здоровье, спокойная жизнь, материальная обеспеченность, полноценно активная жизнь, общение с людьми, уважение и внимание окружающих. Из работающих пенсионеров 34% проявили положительное отношение к вопросу о воспитании внуков, а только 15% неработающих /такие, вероятно, уже этим занимались или им мешала своя болезнь/ /В.Шапиро, 1977/.

Это показывает во-первых, что в наши дни дедушки и бабушки стремятся при возможности /здоровье, приятная работа и т.д./ сохранить свою самостоятельность и независимость от их детей,

во-вторых же то, что пожилые люди кроме деятельности в семье нуждаются еще и в общении вне своих родных, так, чтобы сохранилась прежняя социальная роль и в новом положении /на пенсии/, чтобы продолжить раз принятый образ жизни. Конечно, есть и другие дедушки-бабушки, которые либо охотно, либо по необходимости занимаются в семье детей их хозяйством и малышами. Много зависит от конкретной обстановки /небольшая пенсия, недостаток постоянной работы, престиж прежней работы в обществе, престиж ребенка и т.п./ и от субъективных факторов, из которых важнее всего собственная настроенность, жизненные ценности, индивидуальные особенности. По мнению В.В.Водзинской /З.А.Янкова, 1977/ два последних регулятора принимают участие в составлении "программы поведения", чем определяется готовность человека действовать в данной социальной обстановке каким-то определенным способом.

Воздействие направленности на действительное поведение выявлено и в исследовании В.Шапиро /1977/: из дедушек-бабушек, позитивно относящихся к воспитанию своих внуков, 58% отказались в пенсионном возрасте от работы вне дома, зато из тех, кто отрицательно относятся к воспитанию внуков, поступили так только 25%.

Несмотря на то, что многие дедушки-бабушки высоко оценивают продолжение труда и в пенсионном возрасте, выше чем воспитание внуков и хозяйственные занятия в доме детей /что довольно-таки затруднительно для пожилых людей/, они все же принимают на себя большую долю бремени в уходе за внуками. Если родители более молодого возраста делают это периодически /отпуск, выходные дни и т.д./, то старея, особенно же после смерти супруга /супруги/, они все более охотно включают в хозяйственные дела своих детей.

Обращение родителей к своим детям под конец своей жизни объясняется не столько нуждой в материальной поддержке /хотя и такое бывает/, как стремлением к эмоциональному удовлетворению. Ведь внесемейные контакты не в силах заменить старому человеку то, что ему могут доставить семьи детей или внуков. По мнению Д.Воссарда [Vossard], блага, которыми семьи детей или внуков наделяют своих родителей, заключаются в следующем /А.Г. Харчев,

1964/:

- обогащение внутрисемейными отношениями;
- расширение круга интересов семьи;
- эмоциональная удовлетворенность;
- возможность еще раз пережить прошлое;
- контроль над развитием нового существа;
- усугубленное понимание жизни и ее смысла.

Дедушка и бабушка также детям очень нужны. Они помогают полнее ознакомиться с различными сторонами социальной жизни, с человеком вообще; они приносят с собой ласку, защиту от строгости родителей, но дедушка-бабушка никак не могут заменить отца-мать. В каждой семье следует найти уравновешенное функционирование как родителей, так дедушек-бабушек, так как отец и мать сообща с дедушкой-бабушкой наилучшим способом могут подготавливать детей к социальным заданиям, эмоциональным отношениям с другими согражданами.

2.3. Эмоциональные отношения родителей и детей.

2.3.1. Отношения супругов с их родителями.

После заключения брака эмоциональные отношения между детьми и их родителями подвергаются, по всей вероятности, изменениям: свою эмоциональную энергию молодоженам приходится теперь направить на супруга /супруги/ и малышей. Насколько эти отношения изменяются и в каком направлении, это зависит от различных факторов, наиболее вескими из которых следует считать твердость эмоциональных узов, в отчем доме сложившиеся впечатления, светлое детство.

Примерно 75% опрошенных нами разведенных и супружеских пар указывали, что их эмоциональные отношения с родителями все же остались на том же уровне, что и в доме родителей, около 15% заявили, что отношения даже улучшились, остальные же считали эти контакты ухудшившимися. Из этого видно, что вопреки ослаблению контактов дети и родители стремятся сохранить ранее сформировавшиеся отношения. Ухудшение отношений с родителями отмечались теми сыновьями и дочерьми, отношения которых с их родителями до вступления в брак носили особо задушевный характер и семейная жизнь которых оказалась особо счастливой. Те же

опрошенные, чьи отношения с родителями были неустойчивыми и брак оказался негармоничным, чаще указывали на улучшение отношений с родителями. Из этого следует: чем дружнее взаимоотношения супругов, тем вероятнее ослабевают контакты с родителями и наоборот. Конечно, это не единственные причины, которые воздействуют на отношения. Есть основание полагать, что брак, заключенный против воли родителей, но оказавшийся счастливым, либо не дает повода для близких отношений вообще /хотя бы даже с одним из родителей/, либо сохраняются лишь формальные отношения. И тот брак, который заключен по настоянию родителей, нередко приводит к охлаждению отношений между родителями и детьми. Аналогично обстоит дело, когда отношения с родителями супруга /супруги/ конъюнктивны. Точно так же неблагоприятное отношение родителей к зятю /невестке/ может испортить отношения между родителями и детьми именно тогда, когда сам брак гармоничен. В противном случае отношения родителей с сыном /дочерью/ сплавляются еще теснее.

Улучшение отношений родителей и детей может исходить и от родителей, в частности, когда отношения последних между собой недобры. Тогда эмоциональная поддержка может исходить от детей. Есть и такие родители, которые, не будучи в состоянии мириться с браком ребенка /особенно дочери/ в силу ослабления эмоциональной отчужденности или охлаждения, стремятся упредить свои контакты с сыном /дочерью/. Социально малоподготовленные, к браку несозревшие дочери и сыновья могут при семейных конфликтах искать большей поддержки со стороны родителей. Наоборот, социально и эмоционально зрелые супруги и их родители пытаются приравниваться к своим новым ролям, найти новые формы общения, чтобы сохранить свой чувства друг к другу.

Некоторые исследователи D.Kieren, 1975 и др. / считают, что после брака эмоциональные связи дочерей к своим родителям остаются более крепкими чем у сыновей. Дочери больше и чаще поддерживают контакт с родителями чем сыновья, да и родители чаще обращаются за помощью к дочерям, а не сыновьям. Связь дочерей обусловлена прежде всего их эмоциональным воспитанием, в силу чего они лучше подготовлены к экспрессивным ролям /анаконства, их сохранение/. Это подтверждается исследованием

З.А.Янковой /1977/, согласно которому дочери сохраняют более тесный контакт с родителями чем сыновья.

Со стороны родителей чаще всего матери имеют прочные, близкие контакты с детьми. Отцы, говоря вообще, реже вмешиваются в проблемы своих детей или же только косвенно через своих жен.

Добрые отношения, казалось бы, вполне нормальное дело между детьми и родителями, поскольку их отсутствие несет с собой неудобства обеим сторонам. Молодая чета, отказавшаяся от родителей, может испытать весьма значительные затруднения в своей жизни, в частности в случае, когда у молодых не достает эмоциональной и социальной зрелости /нет определенной профессии, заработок недостаточен, чувства колеблются и пр./. Разумеется, помощь и добрый совет молодежи могут получить и со стороны своих друзей, но жизнь показывает, что в нашем неустойчивом мире дружеские отношения часто бывают слишком ненадежными для того чтобы они смогли заменить родительскую теплоту. Да и родителям легче, особенно в старческие годы и при ухудшении здоровья, если они могут полагаться на своих детей.

2.3.2. Отношения супругов с родителями друг-друга.

Как правило, общаться со своими родителями гораздо легче чем с родителями супруга /супруги/, поскольку их характер, уклад жизни, образ мышления - все это ближе, привычнее, понятнее, так что и взаимопонимание налицо. Детей и родителей соединяет кровная связь, знание друг-друга. К близкому же человеку всегда относятся снисходительно, ему многое прощается. Годами отношения складываются рутинно, люди знают, чего можно друг от друга ожидать.

Тесть и теща, свекор и свекровь или же зять, невестка - это "чужие" люди, чей образ мышления, реакции, привычки остаются во многом непредугадаемыми /как на словах, так и в поступках/. Однако, не зная человека основательно, с ним нелегко общаться. Чтобы взаимная адаптация была позитивной, обе стороны должны проявить доброжелательность, не навязывать другим свою волю или образ мышления. Но руководствоваться верными принципами не так-то просто: ведь учитывать приходится тройкие связи: отношения молодой четы, отношения ребенка с родителем, тесть-

теща или свекор-свекровь против зятя или невестки. В 1973-1974 гг. в Москве проведенные исследования /Родаинская, 1977/ показали, что хителство молодой пары у родителей жены менее конфликтна чем у родителей мужа. 71,4% мужей, живущих у тестя и тещи, были довольны своим браком, между тем как живущие у своих же родителей составляли только 58,2% довольных. Из жен, живущих у своих родителей, 78,5% были довольны своим браком, и лишь 54,1% таких, кто жил у свекра-свекрови. Из этого видно, что конфликты чаще возникают там, где молодые проживают у родителей мужа, причем источникам недоразумений являются отношения между невесткой и свекровью.

Проблема невестка-свекровь - это извечная проблема и причины трений весьма сложны. Наряду с объективными факторами, вызывающими конфликтные ситуации /различия в привычках, в возрасте, во взглядах и пр./ выступают на, как видно, многие психологические моменты, которых ни одна из сторон точно определить не умеет и которых даже исследователю трудно точно сформулировать.

D.Kiepen и др. /1975/ объясняют взаимоотношения невестки и свекрови как борьбу за достижение внимания и симпатии сына-супруга. Свекровь считает, что она достаточно ухаживала за сыном и готова свою роль исполнять и в дальнейшем, в частности тогда, если молодая невестка неопытна в роли супруги и хозяйки. Молодая жена усматривает в таком поведении свекрови угрозу своему престижу в глазах мужа; она ревнует и пытается отлучить свекровь от ее сына. Кроме того многие матери неспособны мириться с второстепенной ролью в жизни их сыновей, посредством их взрослых сыновей, они пытаются сохранить свой прежний престиж в обществе. Поэтому они не настроены против невестки как человека, а им не нравится ее роль, ущемляющая их функцию, значение в жизни сына. По нашему мнению, такая ситуация вероятнее в случае, когда отношения матери и сына до его женитьбы отличались особой сердечностью, так что мать не в силах усмотреть ни в одной другой женщине своей заместительницы. Особо близкими считали свои отношения с матерью 41% опрошенных нами мужей.

Разумеется, сын /муж/ оказывается в весьма дурном положении, когда его жена и мать не умеют друг с другом сблизиться.

Вероятнее всего он, хочет сохранить дружбу с матерью, в то же время пытается освободиться от ее попечительства, заслужить уважение своей жены. Разумеется, и жена идет от мужа сердечности, уважения, учета ее взглядов. В результате в семье может создаться классический треугольник, в котором две женщины борются за симпатию одного и того же человека. Такая ситуация маловероятна, когда стороны живут врозь.

Отношения тещи с зятем также могут обостриться, если тот не удовлетворяет ее "требованиям", или если дочь излишне льнет к матери, не умея или не решаясь уладить свои семейные дела. Доминирующая роль матери над своей дочерью точно так же может причинить недоразумения с зятем. Зато если зять занимает в обществе важное место, отличается трудолюбием, не пьянствует, бережет свою жену, семью, так что теща уверена в благополучии своей дочери, - тогда между мужем и его тещей могут развиваться настолько хорошие отношения, что жена-дочь может даже позавидовать.

Тесть и свекор обыкновенно остаются позади, стремясь избегать конфликты как с невесткой, так и зятем. Исключением являются случаи, когда тот ведет себя постыдно, грубо; то же самое относится, конечно, и к невестке.

Конфликты, связанные с родителем мужа или жены, могут стать мотивом распада брака, это подтвердилось и нашим исследованием. Около 15% опрошенных нами разводящихся /и почти половина тех, кто жил в семье родителей мужа-жены/ сочли отрицательные отношения с родителями супруга /супруги/ одним из существенных или важных мотивов развода. В ухудшении отношений чаще обвинялись супруг /супруга/ с его /ее/ родителями, собственная же роль и роль своих родителей в возникновении конфликтов заметно недооценивалась /таб. I/.

В действительности ухудшение отношений обусловлено не столько односторонней, сколько обоюдно отрицательными установками между враждующими сторонами, что выявляется взаимной недооценкой, неуважением взглядов друг-друга и пр., что обе стороны воспринимают как собственную обиду, обиду своих родных.

Таблица I

Отношения с родителями супруга/м/ как мотив для расторжения брака /в %-ах от числа всех отвечающих/.

Существ. мотив развода	Мужья $\Sigma=325$	Жены $\Sigma=531$
1. Плохое отношение родителей супруга /супруги/ ко мне	17,2	19,8
2. Плохое отношение супруга /супруги/ к моим родителям	17,5	15,8
3. Плохое отношение моих родителей к моему супругу /моей супруге/	10,5	9,8
4. Мое плохое отношение к родителям супруга /супруги/	9,3	6,4
5. Сплетни	23,8	16,6

На основании корреляционного анализа мотивов развода сконструированный рис. I ясно демонстрирует, как отрицательное отношение одной из сторон способствует ухудшению взаимоотношений.

Рис. I. Отношения супругов с родней в дисфункциональной семье.

Чтобы избежать отрицательное воздействие родителей на взаимоотношения молодых, последним следует как можно больше решать

свои недоразумения сами. Обращение за помощью родителей для разрешения внутрисемейных распрей только унижает супруга /супругу/, вредит доверию и осложняет отношения супруга /супруги/ с его /ее/ родителями. Молодые склонны к быстрому переувеличению, проявлению гиперкритичности по адресу родителей мужа /жены/. Следует учесть, что и теще-теща, и свекор-свекровь также как и молодые сами, ожидают уважения и снисходительности. Ведь родителей супруга /супруги/ избирать нельзя как избирают друзей. В то же время родителям друг-друга относятся строже, критичнее чем к друзьям.

Многие родители не могут мириться с тем, как молодая пара ведет свои домашние дела: они пытаются "помочь", не учитывая, что нередко это может только испортить все дело. Отрекшись от функции беспристрастного наблюдателя, родитель иногда склонен защищать свое дитя, усматривать "виновника" /"виновницу"/ в одном зяте /невестке/, даже вопреки фактам. Такое может обиженного привести к чувству обиды, нетерпению, чем взаимопонимание только препятствуется.

Подытоживая необходимо отметить, что причины недоразумений со старшим поколением /в частности с родителями супруга-супруги/ прежде всего заключаются в следующем:

1. в различии условий социализации детей и их родителей;
2. в различной скорости социализации молодого и старшего поколения;
3. в противоположности жизненных целей молодого и старшего поколения;
4. в физиологических, психологических и социологических различиях молодого и старшего поколения /Klemer, R., Smith, R. 1975/.

В связи с быстрыми социальными изменениями в обществе дети в большинстве существенно образованнее и автономнее родителей. Хотя дети принципиально признают исходящий от возраста авторитет родителей. Многие родители должны все-же соглашаться с превосходством детей /даже невесток или зятей/ в области знаний и умений. Отсюда следует, что воля /желание/ родителей представляет все меньшую роль в взаимоотношениях молодого и старшего поколения. В настоящее время отношения между родител-

ями и детьми более равноправнее, чем они были некоторые десятилетия назад.

Дети относятся к современным благам и возможностям как к само собой разумеющимся вещам и не учитывают, что их родители выросли совсем в других условиях.

Из этого следует, что молодая и старшая супружеские пары не всегда в состоянии вполне понимать друг-друга в своих ожиданиях - они ориентированы на разные ценности.

Литература.

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970, Т. VII. М., 1974.
2. Родзинская И.Ю. Влияние старшего поколения на стабильность молодой семьи. В сб.: Взаимоотношение поколений в семье. М., 1977.
3. Харчев А.Г. Брак и семья. М., 1964.
4. Шапиро В.Г. Установка пожилых людей на воспитание внуков /опыт эмпирического изучения/. В сб.: Взаимоотношение поколений в семье. М., 1977.
5. Янкова З.А. Взаимоотношения нуклеарной семьи со старшим поколением и родственниками. В сб.: Взаимоотношение поколений в семье. М., 1977.
6. Kieren, D., Henton, J., Maroz, R., Herg & HIS. A Problem Solving Approach to Marriage. Hinsdale: The Dryden Press, 1975.
7. Klemmer, R., Smith, R. Teaching About Family Relationships. Minnesota. Burgess Publishing Company. 1975.

Spouses' Relationships with Relatives

A. Tavit

S u m m a r y

The paper is based on literature and the investigations performed in 1975 and 1978 in the Estonian SSR on divorcees and spouses, respectively.

The investigations revealed that at the beginning of marriage about 30% and at the end of it, about 20% of divorced people lived together with their parents, whereas the cohabitation was due to the lack of separate space for living. After a 5-year cohabitation with parents only 10% of married couples had a common household (usually wife's mother), about 75% lived separately from parents and about 5% shared the house but managed separate households. In the remaining cases the respondents had no parents at all or they were dead.

Thus, the majority of contemporary families are nuclear comprising one or two generations. In such families the spouses' interrelations are the main regulators of the family life and the latter depends little on the relations with parents.

Parents' relations with children and their mutual influence still continues after children's marriage and it is realized on a number of different levels that may be closely connected with each other. These are emotional support, material aid, assistance in arranging daily life, and participation in rearing grandchildren.

It turned out that despite the everlessening contacts, parents and children still try to preserve the once-formed emotional relations. The respondents (12%), whose pre-marital relations with parents were especially cordial and whose own marriage turned out to be happy, stressed more frequently the

worsening of their relations with their parents. The respondents, whose relations with parents were not quite sound and whose own family life was not harmonious, mentioned more frequently an improvement of their relationships with parents. Consequently, the more affectionate the spouses' own relations are the more plausibly their relations with parents are weakened and vice versa. It is more frequently the mother who preserves the children-parents' relations.

The character of children-parents' daily economic relations depends essentially on the distance (residence), the socio-economic situation in the family, age and numerical structure. About 50% of the divorcees and about 60% of the newly-marrieds, got economic support from both spouses' parents at the beginning of the marriage, whereas the help was more substantial from the parents who lived together with their children or not far from them. Parents' support was more substantial in the families, where one of the spouses did not work (studied, took care of children, etc.) or reared children alone. Children's help to parents was notably less. About 6% supported permanently their own parents, about 2%, the spouses' ones.

About 75% of the respondents considered the support and advice sufficient for arranging their own life, about 10% desired a more substantial parents' support and concern. 15% complained about parents' excessive intrusion into their family life. The complaint concerned the respondent's own parents as well, but the spouse's parents were reproached more. Children's need for parents' help grew with the child-birth in the family. About 12% of grandparents participated permanently in the rearing of children.

It ensures that a number of parents feel responsible for their children's well-being also after the latter get married and children accept willingly their kind offer of help and concern as far as it does not fix the limits of their personal freedom and self-realization.

РАСПИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК
ОПУБЛИКОВАНИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ О ЗНАКОМСТВЕ В
ЛАТВИЙСКОЙ ССР

А.Н. Лапинаш /Рига/

Во многих районах и городах Латвийской ССР в течении ряда лет сложилась сильная территориальная диспропорция между численностями бракоспособных мужчин и женщин, что осложнило образование брачных пар.

Наши расчеты показали, что по 26 сельским районам Латвийской ССР уже в 1969-1970 гг. 43% территориальной вариации уровня брачности мужчин и 67% - женщин объяснялось вариацией соотношения численности мужчин и женщин [1]. Особые трудности в выборе брачного партнера стали испытывать молодые мужчины, проживающие в сельской местности и девушки - в небольших городах /например, в Огре, Олайне и др./, где размещены предприятия, на которых работают в основном женщины.

С увеличением контингента повторно бракоспособных, происходящим в результате высокой интенсивности разводимости, значимой становится проблема подбора брачного партнера для желающих вступить в повторный брак, ведь на активность общения с лицами противоположного пола часто отрицательно сказываются возрастные особенности человека и предыдущий опыт парной связи.

В какой-то мере компенсировать действие неблагоприятных для формирования брачных пар факторов возможно расширением возможностей предбрачного знакомства. Одна из форм такого содействия - это публикация объявлений о знакомстве в прессе, что в некоторых социалистических странах, например, в ГДР и ЧССР, имеет место уже в течении нескольких десятилетий.

С февраля 1980 года "Рекламное приложение" газеты "Ригас Балсс" начало регулярно /один раз в неделю/ печатать рубрику

"Знакомства"¹, которая сразу приобрела большую популярность.

Предпринятое нами исследование обобщает содержание объявлений о знакомстве, раскрывает демографическую структуру контингента публикующих такие объявления, некоторые характеристики их личности и межличностного общения, предоставляет данные о количестве писем и очных знакомств в результате опубликования объявления, а также - выявляет мнения их авторов об эффективности знакомства посредством объявления в осуществлении намерения создать семью.

На первом этапе исследования был проведен контент-анализ всех 503 объявлений о знакомстве, опубликованных со дня введения рубрики "Знакомства" в феврале 1980 года до июля того же года. При оценке достоверности первичной информации следует учесть возможность некоторой субъективности в описании черт личности, как при любой самооценке, ведь текст объявлений составляли знакомящиеся сами.

Судя по указанному в объявлении адресу, около 9/10 авторов проживали в городах Рига и Юрмала, где газета, в основном, и распространяется.

На латышском языке было опубликовано 67% объявлений, на русском - 33%. Следует заметить, что по языку, на котором составлен текст объявления, не всегда представляется возможным судить о национальности автора.

Почти 3/4 от объявлений подали женщины. Среди авторов латышского текста доля мужчин выше, чем у публикующихся на русском языке /таб. I/.

Таблица I
Структура контингента авторов объявлений о знакомстве по полу и языку публикации /в %-ах к итогу/

Пол	Объявление опубликовано на	
	латышском языке	русском языке
Мужчины	30	21
Женщины	70	79
Итого	100	100

¹ Первые объявления о знакомстве в республиках советской Прибалтики появились в Эстонском молодежном журнале "Ноорус" и в литовском журнале "Шейма".

Весьма сложной задачей оказалось выявление возрастного состава контингента авторов объявлений. Во многих случаях желающие познакомиться, особенно, женщины свой возраст точно не указывали и пришлось прибегнуть к его оценке на основании косвенных признаков, сообщаемых автором о себе или о желаемом партнере. Например, молодая женщина, которая "желает познакомиться с мужчиной в возрасте 25-32 года" была нами отнесена к возрастной группе "20-29 лет", мужчина среднего возраста, желающий познакомиться с женщиной в возрасте 35-40 лет - к возрастной группе "40-49 лет", пенсионеры - к возрастной группе "50 лет и старше". Все же не удалось установить хотя бы приблизительный возраст у 10% женщин и 4% мужчин. Отсутствие точных сведений о возрасте, как потом при опросе признали многие авторы, существенно осложняет установление личных контактов с отправителями писем, приводит к излишнему потоку писем и недоразумениям.

Хотя возраст публикующих объявления находился в пределах от 20 до 78 лет, основной контингент - это лица в возрасте 30-60 лет, причем женщины в среднем, были несколько моложе мужчин /таб. 2/.

Таблица 2
Возрастно-половая структура контингента авторов объявлений о знакомстве /в %-ах к численности известивших о своем возрасте/.

Возрастные группы /в годах/	Мужчины	Женщины
20 - 29	13	17
30 - 39	29	35
40 - 49	30	28
50 и старше	28	20
Всего:	100	100

Порядок приема к публикации объявлений о знакомстве предусматривает, что подавать такие объявления могут лишь не состоящие в зарегистрированном браке. В тексте объявления более

подробно информировать о своем нынешнем брачном состоянии пожелали лишь 30% мужчин и 23% - женщины. По содержанию объявлений можно судить, что женщины более охотно сообщали о наличии у них детей /в 40% объявлений/, чем указывали свое брачное состояние, а мужчины - наоборот.

Наряду с признаками, которых относятся к разряду демографических в большинстве объявлений о знакомстве приводятся и сугубо личные характеристики - физические, духовные, коммуникативные /таб. 3/.

Таблица 3

Личностные характеристики, содержащиеся в объявлениях о знакомстве /удельный вес указавших к общей численности авторов, в %-ах/

Личности характеристики	Мужчины	Женщины	Оба пола
Физические данные	54	37	41
Увеличение литературой, музыкой, театром, искусством и т.п.	19	14	15
Увеличение туризмом, путешествиями, времяпровождением на природе	18	17	17
Хороший, уживчивый характер	15	21	20
Хозяйственность	8	10	9

Наиболее часто в объявлениях указываются внешние физические данные автора, как правило - рост, во многих случаях - фигура, реже - цвет волос и т.п. Обычно приводится несколько данных такого рода, мужчины их называют чаще, чем женщины.

Авторы каждого третьего - четвертого объявления указывают на участие в таких престижных занятиях, как пование культурных ценностей или активный отдых.

В каждом пятом объявлении, причем сравнительно чаще женщинами, обращается внимание на наличие положительных черт характера: "хороший, ровный характер", "по характеру серьезная, сердечная" и т.п., которые обычно высоко ценятся в супружеской жизни.

Рассматривая приводимые в объявлениях личные характеристики возможного партнера знакомства обоим надо подчеркнуть

резко отрицательное отношение к употребляющим алкогольные напитки и довольно часто - и к курящим. 29% женщин заявляют, что желают познакомиться с непьющим и некурящим. 56% мужчин в своих объявлениях указывают, что они не пьют и не курят. Однако, сходятся ли критерии у мужчин и женщин при оценке причастности к этим порокам?

В каждом десятом объявлении женщины, а мужчины - чуть реже упоминали о своей хозяйственности, а 12% авторов считали необходимым отметить свою материальную обеспеченность.

В целом, контент-анализ показал, что хотя содержание объявлений о знакомстве разнообразно и насыщено информацией, все же часто отсутствует ряд важных для индивидуального выбора признаков. Минимальный перечень личностных характеристик должен содержать сведения о возрасте, уровне образования, брачном состоянии, наличии детей, а из физических данных - сведения о росте и фигуре.

Второй этап исследования представлял собой письменный опрос опубликовавших объявление о знакомстве со дня открытия рубрики "Знакомства" до июля 1980 года. Поскольку некоторые авторы в указанном периоде публиковали объявление повторно, генеральная совокупность уменьшилась до 460 человек, из которых в порядке механической выборки было отобрано 230 возможных респондентов. Сбор данных осуществлялся корреспондентским способом. Частота возвращения заполненных опросных листов оказалась сравнительно высокой - близкой к 80%, если не учитывать более чем 20 случаев, когда письмо не достигло респондента из-за неточности адреса или смены им местожительства. Пригодным и к сводке и анализу по полной программе оказались 153 опросных листов, образовавших так называемую конечную совокупность.

Репрезентативность конечной совокупности респондентов, которая составляет 33,3% от генеральной совокупности, оценить сложно, поскольку даже такая обычно точная количественная характеристика как возраст по генеральной совокупности получена из текста объявлений во многих случаях в результате оценки. Средние возрасты знакомящихся, рассчитанные по генеральной и конечной совокупностям, существенно не отличались: у мужчин, соответственно - 42,3 года и 40,5 лет, у женщин - 40,1 лет и

41,4 лет.

Все же необходимо отметить, что в конечной совокупности опрошенных мужчин удельный вес 20-39-летних несколько выше, чем - в генеральной /таблицы 2 и 4/.

Таблица 4

Возрастно-половая структура поместивших объявление о знакомстве по данным опроса /в % к итогу/.

Возрастная группа /в годах/	Мужчины	Женщины
20 - 29	19	13
30 - 39	36	34
40 - 49	16	29
50 и старше	29	24
Итого:	100	100

Пропорция между опубликовавшими объявление на латышском или русском языках в генеральной и конечной совокупностях была практически одна и та же. Высокая возвращаемость опросных листов и близость упомянутых обобщающих характеристик в большой мере снимают опасения, что более охотно в опросу приняли участие лица, удовлетворенные опубликованием объявления о знакомстве. Поэтому мнения об эффективности объявления как средства знакомства, в целом, можно считать достаточно представительными.

Вряд ли значимое смещение выборки могло произойти и по таким признакам как характеристики личности и межличностного общения.

Как показывают данные опроса, большая половина публикующих объявления о знакомстве, особенно женщины, разведенные и вдовы /таб. 5/.

Таблица 5

Брачное состояние поместивших объявление о знакомстве /по данным опроса, в % к итогу/.

Пол	Никогда не состоявшие в браке	Разведенные	Вдовы	Итого
Мужчины	48	42	10	100
Женщины	38	46	16	100

Очевидно, такая "заочная" форма знакомства в первую очередь и должна быть предназначена желающим повторно вступить в брак.

Детей имели 35% мужчин и 56% женщин, что согласуется с данными о брачном состоянии. Следует отметить, что доля имевших детей по данным опроса несколько выше, чем это указано в объявлениях о знакомстве.

Отвечая на вопрос "Сколько детей Вы желали бы в своей семье?" мужчины высказались, в основном, за двухдетную, а женщины за двух-трехдетную семью. Среднее желаемое число детей в семье у опрошенных фертильного возраста составило по ответам мужчин - 2,27, по ответам женщин - 1,99, что приблизительно соответствует репродуктивным установкам в республике.

Уровень образования, как и следовало ожидать, в целом был выше у женщин /таблица 6/, что соответствует образовательной структуре населения республики.

Таблица 6

Уровень образования поместивших объявление о знакомстве /по данным опроса, в % к итогу/

Пол	Уровень образования			
	высшее	среднее и незаконченное высшее	неполное среднее и ниже	Итого
Мужчины	19	42	39	100
Женщины	39	54	7	100

Сравнительно высокая доля лиц с высшим образованием (2/5) в контингенте женщин, поместивших объявление о знакомстве, свидетельствует о настойчивом стремлении наиболее образованных женщин познакомиться с подходящим брачным партнером. Именно женщины с высшим образованием, особенно в сельской местности республики, из-за половой диспропорции в образовательной структуре населения испытывают трудности в осуществлении желания вступить в брак с мужчиной того же уровня образования. В начале 1980-х годов в республике больше чем половина женщин с высшим образованием вступали в брак с мужчинами, у которых уровень образования был ниже на одну или даже две ступени.

Жилищные условия опубликовавших объявление о знакомстве можно признать полностью пригодными для создания семьи: 2/3 из опрошенных имели отдельную квартиру или собственный дом, а остальные, за редким исключением, жилую площадь у родителей или в коммунальной квартире. Этим изучаемый контингент желающих вступить в брак выгодно отличается от основной массы новобрачных или наших исследованиям в Риге отдельную квартиру или комнату в начале супружеской жизни имели 65% молодоженов [2].

Однако, по характеристикам внешности вряд ли контингент публикующих объявления о знакомстве чем-то особо отличается. Средний рост мужчин составил 174 см, женщин - 166 см, причем лиц очень низкого или высокого роста оказалось сравнительно мало. Свою фигуру считают стройной половина мужчин и 42% женщин, средней - треть мужчин и 39% женщин, а у остальных наблюдается склонность к полноте. Судя по тому, как было продолжено в опросном листе вводное предложение: "Представители противоположного пола Вас обычно считали...", привлекательными себя признают 84% женщины, но лишь половина мужчин сказала о себе то же. Другая половина мужчин и 16% женщин считают себя не очень привлекательными. Внешность воспринимается и по одежде: 1/2 опрошенных женщин считают, что всегда одеваются модно, 45% - что не совсем модно. Мужчины, как и следовало ожидать, более консервативны. В вопросах моды - 2/5 из них вовсе не следуют моде, почти половина - одеваются не совсем модно, и только каждый шестой указал, что всегда одевается модно.

У помещающих объявление о знакомстве сильно выражено чувство собственной одиночности: 43% женщин и 2/5 мужчин на вопрос "Чувствуете ли себя одиноким?" ответили утвердительно, 46% женщин и 2/5 мужчин испытывают это чувство иногда и только 11% женщин и каждый пятый мужчина ответили отрицательно. Следует отметить, что по данному вопросу не было получено ни одного неопределенного ответа "не знаю". Особо обостренным чувство одиночества можно считать у 38% женщин и каждого четвертого мужчин, которым иногда кажется, что никому, кроме родителей и родственников, как близкий человек, они не нужны.

Субъективное чувство одиночества взаимосоприжено с тем, как проходит общение в свободное время. Значительная часть опрошенных - 34% женщин и 2/5 мужчин редко или почти никогда не про-

водят свободное время в обществе, а основная масса - 46% женщины и чуть больше половины мужчин это делают не очень часто. Все же женщины более общительны - 19% из них часто и даже очень часто отдыхают в обществе.

Женщины также более коммуникабельны - на вопрос "Легко ли Вы контактируете, находите общий язык с другими людьми?" утвердительный ответ дали 51% женщины и чуть меньше 2/5 - мужчины. Отрицательный ответ на заданный вопрос был получен от 28% женщины и более чем каждого третьего мужчины - значит сравнительно большая часть публикующих объявление о знакомстве испытывали затруднения, наверно прежде всего психологического характера, в установлении парной связи.

60% женщины характеризуют свои долговременные межличностные отношения с окружающими как теплые и сердечные, 21% - как деловые и корректные, вышеуказанные взгляды разделяет и половина мужчин. Лишь 8% женщины признают, что взаимоотношения часто становятся натянутыми. Следует отметить, что 2/5 мужчины воздержались дать конкретную оценку своим отношений с окружающими людьми.

Программа опроса завершилась вопросами о результатах опубликования объявления о знакомстве.

Количество полученных после опубликования объявления о знакомстве писем составило от нескольких до около 700 у женщины и 900 - у мужчин, но, в основном, находилось в пределах от 100 до 200 /таблица 7/.

Таблица 7

Количество писем, полученных после опубликования объявления о знакомстве /по данным опроса, в % к итогу/.

Количество писем	Мужчины	Женщины
до 100	11	32
100 - 200	37	49
200 - 300	22	14
300 - 400	19	2
400 - 500	7	2
500 и более	4	1
Итого	100	100

В среднем, мужчины получили больше писем, чем женщины /соответственно - 235 и 140/. Подавляющее большинство писем было написано с серьезной заинтересованностью в знакомстве; но содержание некоторых писем имело легкомысленную окраску или являлось направленностью.

Следует отметить, что 50% женщин и почти 3/5 мужчин, опубликовавших объявление о знакомстве, сами раньше уже откликнулись на подобные объявления.

Количество личных встреч с отправителями писем колебалось в основном, в пределах от 1-3 до 10-20. Среднее количество очных знакомств как у мужчин, так и у женщин составило около 10. Но среди опрошенных были и такие /в том числе и женщины/, которые успели встретиться с 60-80 и даже со свыше 100 претендентами и претендентками.

На вопрос "Помогло ли Вам опубликование объявления о знакомстве в создании семьи?" 8% женщин и почти каждый третий мужчина ответили - "да". 46% женщин и почти половина мужчин на поставленный вопрос дали ответ: "пока не могу судить". Отрицательный ответ был получен от остальных 46% женщин и каждого четвертого-пятого мужчины.

Материалы опросов, таким образом, свидетельствуют от осуждения результативности публикации объявлений о знакомстве в осуществлении намерения создать семью /даже с учетом возможных погрешностей в репрезентативности данных/, и, что также важно, в преодолении чувства одиночества. Такой вывод подтверждается и тем, что на вопрос "Посоветовали бы Вы другим, которые желают создать семью, опубликовать объявление о знакомстве или откликнуться на него?" лишь 10% женщин и незначительное количество мужчин дали отрицательный ответ. Подавляющее большинство опрошенных - 86% женщин и более 2/3 мужчин являются сторонниками объявлений о знакомстве.

Литература.

1. Лапиньш А. Брачная избирательность в Латвийской ССР. - В кн.: Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики. Рига, 1980.
2. Лапиньш А. Материальная самостоятельность и жилищные условия новобрачных Латвийской ССР. - В кн.: Вопросы статистики. Проблемы уровня жизни и демографии. Рига, 1977.

Publishing of Acquaintance Adverts as the
Means of Broadening Marriage Possibilities.

A. Lapinsh

S u m m a r y

Publication of acquaintance advertisements in the press - one of the ways of assistance in forming married couples in the conditions of local territorial size disproportion of marriage able men and women and the great contingent of persons who wish to be married after divorce or death of one of the members of the couple.

The investigation generalizes the essence of marriage adverts, reveals the demographic structure of the contingent which publishes them and also some distinctions of their interpersonal contacts and personality itself.

It presents data about the number of letters and acquaintanceship, reveals the effectiveness of acquainting with the help of adverts in order to have the intention to have a family become real.

On the first stage of the investigation the content-analysis of 503 of the advertisements published in the first half of the year 1980 in the "Advert Supplement" to the newspaper "Rigas Bales" was carried out.

The second stage involves a written questionnaire consisting of 153 answers the contingent being investigated on the first stage.

Age complement of the both totalities is presented in the tables 2, 4; conjugal state of the questioned persons - in the table 5, frequency of the personal distinction indication in the adverts - in the table 3, education level of the questioned persons - in the table 6, number of the letters received after the publication of the advertisement - in

the table 7.

To the question "Do you feel lonely?" 43% of women and 2/5 of men answered in the affirmative. As there are not any class or economic barriers in interpersonal relations in the Socialist Society the feeling of loneliness is rather of private and psychological character.

To the question "Was the published advert of any help to you to make a family?" 8% of women and almost half of men to this question gave the answer "For the time being can't judge".

The materials of questionnaire show the appreciable effectiveness of the publication of marriage adverts, this being done to make the intention to have a family and overcome the feeling of loneliness real.

ОБ ИДЕАЛЕ СУПРУГА/И/ И БРАКА СТУДЕНТОВ ТАРТУС-
КОГО /1970, 1979/ И ХЕЛЬСИНКИЙСКОГО /1972/
УНИВЕРСИТЕТА.

Э. Тийт /Тарту/

Нестабильность брака является серьезной проблемой во всех развитых странах мира. Объективными причинами тому является разные обстоятельства научно-технической революции: эмансипация женщины, интенсивная миграция и урбанизация, обилие информации, прогресс медицины и др.

Субъективными факторами, основывающимися на этих объективных предпосылках, являются развитие и динамика некоторых брачных ценностей и неадекватность ролевых представлений супругов. Последнее обстоятельство является результатом преувеличенных брачных ожиданий, вытекающих из недостаточной подготовки молодежи к брачной жизни, а также из изменения традиционных брачных ролей.

Каково будущее брака?

Это вопрос, волнующий не только исследователей семьи, но и многих других/см. 2-4, 6-8/.

Наверное, будущая семья будет развиваться соответственно установкам и идеалам сегодняшней молодежи, и анализ идеалов супруга/и/ и брака молодежи может дать ответ на некоторые из поставленных вопросов.

Хорошо известно, что студенчество образует одну из самых революционных социальных групп, которая всегда восприимчива к новым идеям. Поэтому, исследование студенчества может дать хорошую информацию о тенденциях развития супружества.

В 1970 году группа исследования семьи Тартуского государственного университета провела исследование с целью выяснить идеал супруга/и/ и семьи, ценностные оценки, ролевые представления и ожидания тартуских студентов. Для выяснения тенденций развития

опрос был повтарен в 1979 году. Так как проблемы семьи являются во многих аспектах довольно однообразными как в Эстонской ССР, так и в Республике Финляндии, то тот же опрос /с некоторыми исключениями/ был организован и в Хельсинкском университете /1972, см. таб. I/. Там исследование провела проф. Элина Хаавио-Маннила.

Целью настоящей статьи является анализ и сравнение ценностей, связанных с супругом/ой/ и браком во всех названных трёх контингентах.

I Общая характеристика исследуемого материала и методика исследования.

Первый исследуемый контингент /студенты ТГУ, опрошенные в 1970 г. - Т1/ содержит данные 367 студентов на практически всех факультетах ТГУ, опрашивали студенты I и IV курсов. Целью образования выборки была проверка, в какой мере полученные оценки зависят от специальности, курса, возраста, семейного состояния и пола опрошенных. Оказалось /см. 4, 5 /, что зависимости оценок от специальности совсем не было, а зависимость от возраста, курса и семейного состояния незначительна. Пол респондента зато сравнительно сильно повлиял на результаты измерения.

Учитывая этот факт, при следующих исследованиях /опрос финских студентов в 1972 г. - X и тартуских в 1979 г. - Т2/ оказалось возможным существенно сократить число исследуемых /см. таб. I/.

Таким образом, всего рассматриваются шесть совокупностей:
M1 - Тартуские юноши-студенты, опрошенные в 1970 г.,
Ж1 - Тартуские девушки-студентки, опрошенные в 1970 г.,
M2 - Тартуские юноши-студенты, опрошенные в 1979 г.,
Ж2 - Тартуские девушки-студентки, опрошенные в 1979 г.,
MХ - Хельсинкские юноши-студенты, опрошенные в 1972 г.,
ЖХ - Хельсинкские девушки-студентки, опрошенные в 1972 г.

Из таб. I видно, что все исследуемые массивы являются довольно близкими как по среднему возрасту, так и по семейному состоянию.

Характеристика исследованных контингентов
по их полу, семейному положению и курсу
в университете.

Таблица I

Группа	Мужчины				Женщины				Вместе		
	Ср. возр.	Число	Число жена-тых	% жена-тых	Ср. возр.	Число	Число жена-тых	% жена-тых	Число	Число женатых	% женатых
Тарту, 1970	21,3	149	21	14,1	20,3	218	12	5,5	367	33	9,0
I курс	20,0	85	2	2,4	19,3	133	1	0,8	218	3	1,4
IV курс	23,1	64	19	29,7	23,1	85	11	12,9	149	30	20,1
Тарту, 1979	21,7	50	10	20,0	21,1	58	11	19,0	108	21	19,4
I курс	20,0	19	1	5,3	20,0	25	1	4,0	44	2	4,5
IV курс	22,8	31	9	29,0	22,0	33	10	30,0	64	19	29,7
Хельсинки, 1972	21,3	31	10	32,3	21,3	53	8	15,1	84	18	21,4

Ввиду того, что все данные были обработаны на месте сбора /Тартуские данные в ВЦ ТГУ, финские в ВЦ Хельсинкийского университета/, для их сравнительного анализа возможно было применить только самую элементарную методику статистического анализа: оценивание и сравнение распределений и параметров распределения. Для сравнения оценок значимости различных ценностей в равных совокупностях были вычислены и коэффициенты ранговых корреляций Спирмена / ρ /.

II Структура брачных ценностей и методика их анализа.

Опрос содержал оценки более чем 50 разных обстоятельств и ценностей, связанных с супружеством. Все эти признаки оценивались по 4-бальной шкале: 1 - "очень важно", 2 - "достаточно важно", 3 - "не очень важно", 4 - "совсем не важно". По этой шкале возможно измерить признаки, имеющие совсем различный характер; все они измеряют разные ценности, связанные с браком и будущим/ей/ супругом/ой/. В таблице 2 изложены средние баллы всех этих признаков для всех исследуемых шести групп студентов.

С тем, чтобы иллюстрировать динамику оценок и выразить более наглядно различия между отдельными группами, выбрали часть /26/ из измеренных признаков и изобразили их оценки на графиках /см. рис.1/. Список этих выбранных признаков, их общие средние и стандартные отклонения заданы в таб. 3, где признаки упорядочены по их "важности" в терминах общих средних.

Из таблицы 3 следует, что финские студенты оценивают все ценности немногим ниже чем эстонские; для устранения этого эффекта /который может вытекать из неточностей перевода/ в дальнейшем анализируются ранги /номера "важности" в их общей последовательности/ рассматриваемых признаков. На основании этих ранг были вычислены и коэффициенты ранговой корреляции Спирмена, характеризующие близость ценностной ориентации разных групп. Найденная корреляционная матрица показывает, что в общем ценностная ориентация всех рассматриваемых групп сравнительно близка, но разности между студентами разных стран / $\rho=0.6...0.7$ / немногим больше чем разности между девушками и юношами или ме-

Таблица 2.

Средние баллы оценок ценностей, связанных с
браком и супругом/ой/.

	М1	Ж1	М2	Ж2	МХ	ЖХ
I <u>Взаимные отношения супругов</u>						
1. Уважение	1,28	1,17	1,25	1,21	1,32	1,21
2. Взаимное понимание	1,35	1,32	1,29	1,21	1,32	1,33
3. Доверие	1,35	1,26	1,48	1,30	1,35	1,29
4. Любовь	1,39	1,40	1,71	1,50	1,74	1,52
5. Мирное решение конфликтов	1,57	1,51	1,69	1,50	1,77	1,59
6. Нежность	1,74	1,67	1,71	1,77	1,45	1,23
7. Ревность	1,45	1,52	1,85	1,64	2,61	2,08
II <u>Характер супруга/и/</u>						
1. Чувство юмора	2,03	1,92	1,78	2,00	1,10	1,08
2. Интеллигентность	1,70	1,56	1,71	1,46	2,48	2,34
3. Доброта	1,82	1,85	1,63	1,91	2,20	2,11
4. Практичность	1,83	1,97	2,12	1,91	2,46	2,53
5. Спокойствие	2,44	2,06	2,41	2,00	2,19	1,83
6. Стойкость характера	2,37	1,75	2,51	1,70	2,58	2,25
7. Духовное усовершенствование	2,10	1,94	1,92	2,11	2,66	2,60
III <u>Внешность супруга/и/</u>						
1. Холерность	1,41	1,67	1,63	1,63	2,10	2,25
2. Фигура	1,66	2,01	1,67	2,14	1,87	2,28
3. Прическа	2,14	2,13	2,12	2,20	2,63	2,98
4. Рост	2,33	2,07	2,67	2,46	2,50	2,68
IV <u>Привычки и поведение супруга/и/</u>						
1. Совместное проведение свободного времени	1,94	1,84	1,84	1,77	2,12	1,78
2. Общность идейно-политических взглядов	2,10	1,95	2,20	2,14	2,10	1,87
3. Похожее отношение к труду	2,13	2,08	1,94	1,96	2,52	2,02
4. Единство вкуса	2,54	2,54	2,63	2,48	2,24	2,35
5. Взаимное учитывание привычек	2,30	2,21	2,29	2,20	2,57	2,70

Продолжение таблицы 2

	М	И	Ж	И	М	2	Ж	2	МХ	ЖХ
6. Некурение	2,30	2,36	1,82	2,29	2,19	2,45				
7. Резвость.	2,87	2,41	2,20	2,53	3,52	3,72				
У Демографические признаки										
1. Образование	1,87	1,75	2,06	1,89	1,71	1,70				
2. Специальность	2,83	2,84	2,80	2,93	2,19	2,04				
3. Национальность	2,08	2,10	2,06	2,39	2,71	2,96				
4. Возраст	2,31	2,29	2,55	2,63	2,50	2,57				
5. Совместимость возрастов супруг	2,26	2,23	2,31	2,38	2,48	2,59				
VI Экономика, квартира										
1. Существование собственной /отдельной/ жилплощади	1,28	1,16	1,38	1,14	1,45	1,27				
2. Уютность дома	1,69	1,47	1,96	1,57	1,81	1,58				
3. Защищенность	2,71	2,83	2,59	3,05	2,58	2,53				
4. Общественная позиция	2,54	2,72	2,71	2,84	2,73	2,75				
5. Радость от вещей	3,13	3,35	2,84	3,11	2,87	2,27				
VII Дети, организация домашней жизни										
1. Существование детей	1,18	1,19	1,27	1,04	1,90	1,94				
2. Представление супруга/и/ в роли отца или матери	2,21	1,93	2,04	1,78	-	-				
3. Отсутствие наследственных болезней	-	-	2,67	2,86	3,35	3,40				
4. Распределение домашних обязанностей	1,85	1,77	2,18	1,79	1,96	2,26				
VIII Внебрачные отношения										
1. Отношения респондента с родителями супруга/и/	2,03	1,89	2,16	1,84	2,48	2,40				
2. Отношения супруга/и/ с родителями респондента	1,85	1,76	1,94	1,88	2,48	2,44				
3. Отношения респондента с друзьями супруга/и/	2,20	1,86	2,15	1,93	1,90	1,82				
4. Отношения супруга/и/ с друзьями респондента	2,06	1,81	2,00	1,84	1,87	1,87				
5. Девственность супруга/и/	2,12	2,16	2,18	2,07	2,37	2,52				
6. Девственность супруга/и/ /не имел/а/ раньше сексу- альные отношения/	2,45	2,91	2,92	3,04	3,71	3,85				

Таблица 3

Общие средние \bar{x} и стандартные отклонения
важнейших брачных ценностей.

	\bar{x}	σ
1. Взаимное уважение	1,24	0,05
2. Уединённое жильё	1,28	0,12
3. Взаимное понимание	1,30	0,05
4. Взаимное доверие	1,34	0,07
5. Существование детей	1,42	0,39
6. Любовь	1,54	0,15
7. Нежность	1,60	0,21
8. Чувство вмора супруга/и/	1,65	0,44
9. Забота о внешности супруга/и/	1,78	0,32
10. Образование супруга/и/	1,83	0,14
11. Ревность супруга/и/	1,86	0,40
12. Интеллигентность супруга/и/	1,88	0,34
13. Отношения супруга/и/ с друзьями отвечающего	1,91	0,09
14. Совместное проведение свободного времени	1,93	0,25
15. Фигура супруга/и/	1,94	0,25
16. Распределение домашних обязанностей	1,97	0,19
17. Отношения супруга/и/ с родителями респондента	2,06	0,32
18. Стойкость характера супруга/и/	2,19	0,38
19. Некурение супруга/и/	2,24	0,22
20. Возраст супруга/и/	2,31	0,14
21. Учёт привычек друг друга	2,38	0,21
22. Профессия супруга/и/	2,60	0,38
23. Зажиточность	2,72	0,20
24. Общественная позиция супруга/и/	2,72	0,10
25. Трезвость супруга/и/	2,87	0,62
26. Девственность супруга/и/	3,15	0,63

ТАРТУ, 1970 ТАРТУ, 1979 ХЕЛЬСИНКИ, 1972

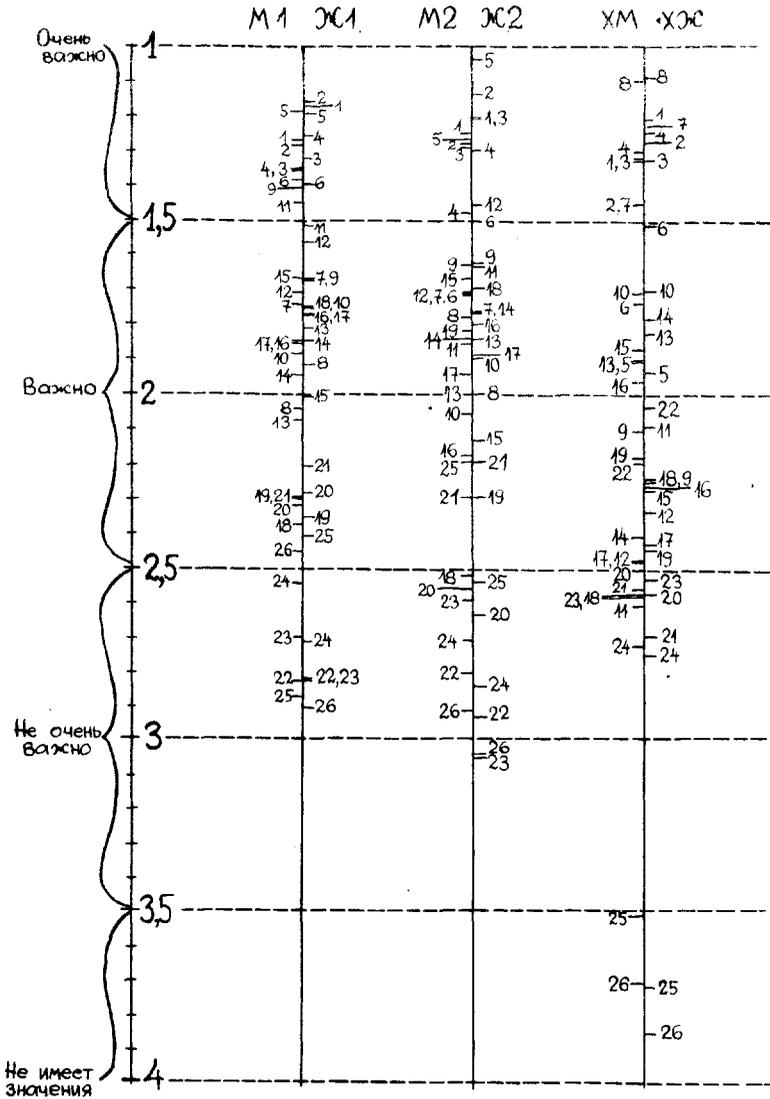

Рис. 1. Структура ценностей для разных групп студентов (значение номеров см. на таб. 3).

жду контингентами, измеренными в разные времена /в данном случае $\zeta=0.8...1.0$ /. Кроме того выясняется, что вследствие динамики различие между ориентациями женщин и мужчин увеличивается /в 1970 г. $\zeta=0.92$; в 1979 г. $\zeta=0.79$ /; притом ориентация у женщин стабильнее чем у мужчин/соответственно $\zeta=0.97$ и $\zeta=0.91$ /. В следующем анализируем рассматриваемые ценности по группам, выдвинутым в таб. 2.

Таблица 4

Ранговые корреляции между ценностными оценками разных групп.

	М I	Ж I	М 2	Ж 2	М X	Ж X
М I	I					
Ж I	0,92	I				
М 2	0,91	0,83	I			
Ж 2	0,90	0,97	0,79	I		
М X	0,67	0,61	0,64	0,61	I	
Ж X	0,64	0,96	0,66	0,63	0,90	I

1. Взаимные отношения супругов.

Все студенты оценивают взаимные отношения весьма высоко. Этические ценности /взаимное уважение, понимание, доверие/ во всех группах имеют ранги от I до 6, их оценки очень стабильны. Никакие систематические различия между группами при этих ценностях не наблюдаются.

Эмоциональные ценности /любовь, нежность/ оцениваются лишь немногим ниже /ранги 7...II/, притом возникают небольшие различия: тартуские студенты оценивают любовь выше, а хельсинкские - нежность; ценность любви у тартуских парней немногим уменьшалась: в 1970 году большинство из них считали /как и девушки/ любовь "очень важным" для счастливой жизни, а в 1979 году более половины думали, что взаимная любовь является скорее важной предпосылкой счастливого брака.

2. Описание будущего супруга.

Среди ценностей, связанных с будущим супругом, измерили демографические признаки и признаки, характеризующие личность, внешность, статус и привычки будущего супруга; из каждой подгруппы рассматривается только 2...3 наиболее важные, выделяющие наиболее характерные различия между группами.

Среди демографических признаков наиболее высокую ценность имеет образование супруга /особенно для финских студентов /. Среди эстонских студентов девушки оценивают образование выше чем юноши, но для обоих в течение 9 лет ценность образования девальвировалась /с места 11...14 до 16...17/. Возможно, что такой эффект обусловлен доступностью образования в Советском Союзе. В таб. 5 иллюстрируется желательный уровень образования супруга; выясняется, что студентки ТГУ предпочитают в качестве супругов выше образованные мужчины по сравнению с ними.

Таблица 5

Идеальная разность между образованиями
супругов /в %-ах/.

Группа	У жены выше	Равные	У мужа выше
М I	3	68	29
Ж I	2	31	67
М 2	6	69	25
Ж 2	0	34	66
М X	10	87	3
Ж X	0	81	19

Для всех других студентов наилучшим является вариант равнообразованных супругов.

Возраст супруга большинство респондентов считало не очень важным или скорее важным /ранги 21...24/. Идеальный возраст

вступления в брак, указанный респондентами, приведен в таб. 6. Это немного выше среднего возраста вступления в брак в соответствующих странах. Этот эффект хорошо согласуется с эмпирическими данными, которые утверждают, что люди /особенно женщины/, имеющие высшее образование, вступают в брак позже среднего.

Таблица 6

Идеальный и желательный /для себя/ возраст вступления в брак.

Группа	М I	Ж I	М 2	Ж 2	М X	Ж X
Идеальный возраст вступления в брак	25,1	23,0	25,2	22,0	24,1	23,4
Желательный возраст вступления в брак	24,8	23,4	24,0	22,6	24,3	25,6

Среди признаков, характеризующих внешность будущего супруга, наиболее важной была холерность; особенно высоко оценили эту ценность тартуские парни /ранги 6...7, у тартуских девушек соответственно 8...10/. По мнению финской молодежи холерность была или "скорее важно" или "не очень важно" и имела ранги 13...14.

Второй важный признак - фигура супруга, что, естественно, больше интересовало студентов чем студенток /ранги 7...9 и 15...18 соответственно/. Распределение типов идеальной фигуры демонстрируется в таб. 7 - отсюда видно, что спортивный тип фигуры является очень популярной особенно среди эстонских девушек.

Признаки, описывающие характер будущего супруга, оцениваются весьма различно; очень большие расхождения между оценками финских и эстонских студентов нуждаются в дальнейшем более подробном исследовании. В качестве примера посмотрим оценки чувства юмора, интеллигентности и устойчивости характера.

Чувство юмора оценивается финскими студентами исключи-

Таблица 7

Идеальная фигура супруга/и/ /в %-ах/.

Группа	Спортивная	Гармоничная	Стройная
М I	6	78	16
Ж I	49	43	8
М 2	14	65	21
Ж 2	52	41	7
М X	4	69	27
Ж X	19	70	11

тельно высоко /ранга I (!)/ и сравнительно низко эстонскими /ранги II...17/. Всё-таки ценность чувства юмора показывает тенденцию роста и для эстонских студентов, особенно парней.

Интеллигентность супруга, наоборот, считается очень важным или важным эстонскими студентами /ранги 6...8/, важным для эстонских студентов /ранга 10/ и не очень важным для финнов. Следует отметить, что тенденция оценивания интеллигентности супруга имеет противоположную тенденцию по сравнению с оценками образования; наверное, эти тенденции в некоторой мере компенсируют друг-друга. Стойкость характера супруга является скорее важной для эстонских студентов /ранга 10/, не очень важна для финских девушек /ранга 17/ и совсем не важна для всех юношей /ранги 19...21/.

Среди привычек будущего супруга более детально анализировали курение и трезвость. Некурение супруга не имеет значение для большинства девушек /ранга 20/, но ценность некурящих девушек заметно росла в течение периода 1970...1979 - соответственно ранги 18 и 10, у финских студентов - ранга 14. Результат вполне ожидаемый: с расширением привычки курения среди девушек ценность некурящих неизбежно растет. Трезвость будущего супруга для большинства респондентов совсем безразлична /ранги 22...26/, большинство финских студентов даже утверждает, что они не желают иметь совершенно трезвого супруга. Зато тартуские студенты /особенно юноши/ стали в последнее время выше оценивать

трезвость супруги /19 место в 1979 году/.

Среди характеристик статуса анализировали общественную позицию и специальность будущего супруга. Первое из них было мало значимо по мнению всех респондентов /ранги 23...26/; зато специальность считали тартуские студенты мало важным /ранга 24/, а хельсинкиские скорее важным /ранги 12...16/.

3. Организация домашней жизни.

Следующая группа признаков касается организации домашней жизни, в том числе /условно/ и оценка детей как брачной ценности.

Наличие отдельного жилья для молодой супружеской пары очень важным считали все респонденты /ранги I...4 для тартуских и 4...5 для хельсинкиских студентов/. Для эстонских студентов и дети очень важно /ранги I...3/, для финских - скорее важно /ранга II/ для счастливого брака. Возможно, что эта разница - результат весьма низкого естественного прироста в ЭССР, чем связаны и высокие оценки детям как ценности. В качестве иллюстрации к этому в таблице 8 представлены идеальные и желательные числа детей. Как во всех странах, где естественный прирост низок идеальное число детей превосходит желаемое себе. Для эстонских респондентов типично, что мужчины желают больше детей чем женщины. Некоторое увеличение желаемого числа детей в течение 9 лет связывается, наверное, с ростом ценности детей для более образованного населения, наблюдаемого и в других исследованиях.

Таблица 8

Идеальное и желательное число детей.

Группа	М I	Ж I	М 2	Ж 2	М X	Ж X
Идеальное число детей	2,90	2,60	2,80	2,81	2,90	3,16
Желательное /для себя/ число детей	2,40	1,75	2,65	2,51	1,90	1,94

Оценки частоты деятельности с увлечениями.*

	Д	И	Д	И	Л	И	Д	И	Д	И	Д	И
	М I	Ж I	Ж I	М I	М 2	Ж 2	Ж 2	М 2	М X	Ж X	Ж X	М X
1. Художественная литература	2,08	1,47	1,58	1,77	1,89	1,59	1,73	1,65	2,41	2,82	2,25	2,25
2. Театр, концерт	2,56	1,85	1,96	2,11	2,39	1,80	1,89	1,83	2,56	2,82	2,69	2,69
3. Спорт	2,03	1,65	2,37	2,22	2,52	2,31	2,59	1,89	2,54	2,84	2,93	2,93
4. Музыка	3,16	2,56	2,91	2,85	3,04	2,53	2,80	2,48	2,63	2,64	2,51	2,51
5. Общественная деятельность	2,96	2,88	2,99	3,15	2,94	2,85	2,83	3,13	2,48	2,64	3,16	3,16
6. Научная работа	3,21	2,47	2,49	3,07	2,41	2,65	3,06	2,83	3,19	3,32	3,40	3,40

* Д - самооценки респондентов всех групп;

И - оценки активности занятия с увлечениями идеальных супруг/ов/ соответствующих групп респондентов.

Признак "совместное проведение свободного времени" был скорее важным для всех групп /ранги 10...18/. Для эстонской молодежи значение этого признака незначительно растет. Что касается финских студентов, то здесь удивительно большая разница между девушками /ранга 10/ и юношами /ранга 18/.

Структуру любимых занятий респондентов и их идеальных будущих супругов исследовали при помощи следующей шкалы: "1" - непременно; "2" - часто; "3" - иногда; "4" - никогда. Таблица 9 показывает оценки частот занятий с более любимыми занятиями для всех групп. Отсюда видно, что общая структура истинных занятий студентов довольно хорошо совпадает со структурой идеальных занятий для будущего супруга, но в действительности активность немного уступает идеальной активности. Наибольшее различие наблюдалось между истинными занятиями студентов и идеалами студентов в 1970-ом году. Уже в 1979 идеал стал более близким к действительности. Финские респонденты утверждают, что они сравнительно меньше занимаются разными видами занятий свободного времени. При сравнениях опять применяются ранги частот в последовательности всех занятий.

Финские студенты проявляют большую активность в музицировании, также при общественной деятельности. Тартуские студенты зато более активны в научно-исследовательской деятельности. Динамика более ясна в деятельности студентов: они в 1970 году больше занимались спортом, меньше - научными исследованиями. Наоборот, студентки 1979 года даже меньше занимаются наукой.

Как правило, все студенты и студентки обоих городов основную часть свободного времени посвящают чтению художественной литературы, посещению театра и концертов, музыке.

Второй важный пункт - это распределение домашних работ. Большинство респондентов считает этот вопрос скорее важным /ранги 12...18/. Для тартуских юношей важность этого обстоятельства со временем уменьшилась, но в Хельсинки юноши считают эту проблему более важной чем девушки /ранги 12 и 16 соответственно/. Как респонденты намерены в будущем распределить домашние обязанности, видно из таб. 10.

Следует, что эстонские студентки готовы сами справлять домашние работы, если их супруги им помогут. В Хельсинки обсто-

Таблица 10

Идеальное распределение домашних обязанности /в %-ах/

Группа	Муж делает больше	Поровну	Жена делает больше
М I	I	49	50
Ж I	I	34	65
М 2	0	53	47
Ж 2	0	37	63
М X	0	35	65
Ж X	0	63	37

ительство в некотором смысле обратное: юности намерены оставлять большинство домашних работ на плечи супруг, девушки зато считают справедливым распределение поровну. Следует полагать, что варианты решения этой проблемы связываются с разными установками относительно труда женщины и ролевых представлений / см. таб. II/.

Таблица 11

Идеальная организация работы жены /в %-ах/.

Группа	Равное с мужем	Более легкая работа или короче рабочий день	Жена-домохозяйка
М I	0	82	18
Ж I	8	90	22
М 2	2	66	12
Ж 2	4	87	9
М X	39	39	22
Ж X	69	20	11

Здесь открываются наибольшие различия в ценностных оценках финских и эстонских студентов. А именно, эстонские студенты и студентки единогласно голосуют за менее утомительную работу и сокращенное рабочее время для женщины. Зато финские студенты, особенно студентки, считают идеальным, что жена и муж работают поровну. Видимо, эта разность объясняется различиями социально-экономических условий: в Финляндии профессиональная работа женщины не стало обычным делом, и поэтому образованные женщины, имеющие специальность, естественно желают работать на равных началах с мужчинами, но далеко не у всех для этого есть возможность. Наоборот, в Эстонии, где женщины уже в течение 40 лет работали плечо к плечу с мужчинами, молодые люди хорошо знают все проблемы, возникшие при необходимости женщинами выполнять одновременно две разные роли /профессиональную и семейную/. В порядке компенсации за более легкую профессиональную работу эстонские студентки готовы выполнять большую часть домашних обязанностей.

4. Внебрачные отношения.

Под внебрачными отношениями подразумеваются как отношения с друзьями и родственниками, так и внебрачные сексуальные отношения. Исследованию подвергались два признака из обеих подгрупп.

Признак "отношения супруга с родителями респондента" как правило, теряет свое значение, притом для финских студентов это менее важно нежели для тартуских /ранги 17...19 и 13...15 соответственно/. Зато, признак "отношения супруга с друзьями респондента" приобретает со временем все большее значение среди тартуских студентов /ранги 7...14/ и является постоянно сравнительно высоким в Хельсинки /ранги 9...10/. Наверное, это указывает на тенденцию развития семьи: более популярным становится нуклеарная семья, хорошие отношения с предыдущими поколениями утрачивают свое значение. Зато увеличивается роль общих друзей для обоих супругов, это характерно "браку-товариществу", который распространяется среди молодежи во всем мире.

Установки, связанные с сексуальным поведением, измерялись по двум признакам: верность супруга и его /ее/ девственность

/он /она/ до брака не имел/а/ сексуальных отношений/. Первый из этих признаков характеризует ценность воздержания от внебрачных, второй - добрачных сексуальных отношений.

Оказалось, что девственность супруга/и/ практически не имеет значения для всех респондентов - ранга 26 во всех группах кроме эстонских юношей в 1970 году. Этот факт хорошо согласуется с данными о допустимости добрачных сексуальных отношений с будущим супругом /см. таб. 12/. Проявляется явная тенденция в сторону "сексуальной свободы" для небрачных людей.

Таблица 12

Сексуальные установки и сексуальный опыт /в %-ах/.

Группа	Установка			Опыт	
	Позволяющий	Нейтральный	Запрещающий	Имеется	Нет
М 1	77	4	19	80	20
Ж 1	47	5	47	45	55
М 2	79	10	10	74	26
Ж 2	69	5	26	73	27
М X	100	0	0	93	7
Ж X	92	2	6	88	12

Заметно больше оценивается верность супруга. Но здесь выступает заметное различие между мнениями эстонских и финских студентов /ранги 7...14 и 13...21 соответственно/. Интересно заметить, что вопреки традиционным взглядам женщины оценивают верность супруга более важным чем мужчины, притом обнаруживается заметная девальвация верности как брачной ценности.

III Выводы.

I. Установка молодежи относительно брака.

Из исследования выяснилось, что большинство студентов намерено вступить в брак /см. таб.13/, и эта установка не измени-

лась в течение периода 1970-1979. Значит, молодые люди по-прежнему весьма высоко оценивают брак как ценность и составляют с ним свои личные жизненные планы.

Таблица 13

Планы на вступление в брак тартуских студентов⁺ /в %-ах/.

Группа	Обязательно вступаю в брак	Если найду подходящего партнера	Не знаю	Нет
М 1	74	21	5	0
Ж 1	52	45	0	2
М 2	60	36	3	1
Ж 2	51	43	6	0

⁺По техническим причинам соответствующих данных о финских студентах нет.

Общая структура брачных ценностей в основном устойчива во времени и нет больших различий между установками эстонских и финских студентов.

Все студенты наиболее высоко оценивают этические брачные ценности; им следуют эмоциональные. Сравнительно высоко оцениваются и некоторые ценности, связанные с личностью будущего супруга. Естественно, что важным считается и наличие необходимых условий для жизни /нуклеарной/ семьи - т.е. пользование отдельной жилплощади. Весьма высоко оцениваются и дети как брачная ценность - особенно эстонскими студентами. Всем экономическим ценностям, связанным с браком, уделяют весьма малое значение.

2. Сравнение ориентации финских и эстонских студентов.

Оказалось, что наибольшие различия между финскими и эстонскими студентами связываются с тенденциями эмансипации. В Эстонской ССР эмансипация женщин достигла наивысшую степень: здесь среднее образование молодых женщин уже заметно превышает образование мужчин, практически все женщины работают в народ-

ном хозяйстве наравне с мужчинами. В Финской Республике большая часть женщин пока домашние, и возможность работать с полной нагрузкой является пока идеалом для многих образованных иметь равное образование с мужем, работать наравне со своими супругами и равно делиться их домашними обязанностями. Эстонские девушки, привыкшие с равноправием мужчин и женщин, которое у нас действует уже в течение 40 лет, желают скорее некоторого неравенства в брачных отношениях: они предпочитают более образованного супруга, владеющего сильным, мужественным характером. Они считают идеальным, чтобы женщина, имея высшую квалификацию, работала в общественной сфере меньше по сравнению с мужчинами, чтобы она имела больше времени для дома и детей. Они по сравнению с финскими девушками выше оценивают детей как брачную ценность и они готовы выполнять большую долю домашних обязанностей.

Второе существенное различие связано с моралью, особенно с сексуальной моралью, которая в Хельсинки заметно более либеральна. Более толерантно относятся финские студенты также к курению и потреблению алкоголя. В Тарту за период 1970-1979 гг. наблюдается заметный рост ценности трезвости и некурения, связанные, наверное, с некоторым ростом их участия среди молодежи.

3. Модель идеального брака.

Основываясь на представленные эмпирические результаты, можно сципировать "модель идеального брака" для современного студенчества. Можно предполагать, что такая модель является характерной для сегодняшней молодежи вообще.

Выше всего оцениваются этические отношения между супругами: взаимное уважение, понимание друг-друга, доверие. Сравнительно высоко, но все-таки ниже по сравнению с этическими, оцениваются и эмоциональные отношения /любовь, нежность/, при этом различие между этими ценностями со временем становится более ясным. Как правило, девушки оценивают эмоциональные ценности выше чем парни.

Таким образом, девиз "Вступим в брак, так как любим друг-друга" заменяется новым: "Вступим в брак, потому что уважаем и любим друг-друга".

Так как межсупружеские этические отношения оцениваются чрезвычайно высоко, то отсюда вытекает, что и личные свойства супругов являются очень важными в брачной модели. Равномерно высоко оцениваются такие общепризнанные свойства как честность, доброта и др., но при некоторых чертах характера выявляются большие различия между ценностными оценками в разных группах: финны высоко оценивают, например, чувство юмора у супруга/и/, эстонские студенты /особенно девушки/ считают важным интеллигентность будущего супруга, девушки заинтересованы и в мужественных чертах характера /стойкость характера, добросовестность/ своего будущего супруга.

"Модель идеального брака" содержит и все основные функции семьи, хотя их важность немного изменилась по сравнению с традиционным браком.

Детей как брачную ценность оценивают эстонские студенты весьма высоко, притом эта ценность не проявляет тенденции девальвации, скорее наоборот /для эстонских студенток/. Здесь особенно отмечают функцию семьи как воспитателя: студенческая молодежь считает очень важным то, чтобы дети воспитывались /по крайней мере до 3-4 лет/ дома, под опекой родителей. Как юноши, так и девушки считают, чтобы в воспитании детей /в каждом возрасте/ участвовали оба родителя.

Типичным является и тот факт, что рекреативная функция семьи приобретает все больший удельный вес, особенно по сравнению с экономической функцией. Действительно, в период 1970-1979 гг. оценка ценности "совместное проведение свободного времени" опередила ценности "организация домашних работ".

Организация домашних работ в той или иной мере связывается и ролевыми ожиданиями будущих супругов. Заметим, что общепринятой моделью будущей семьи рассматривается в специальной литературе симметричная семья /4,7,8/. Наши исследования не подтверждают такой модели полностью. Кажется, что эстонские женщины в течение примерно двух поколений убедились в преимуществах и недостатках симметричной семьи, и их идеал сдвинут на шаг "назад", в сторону не совсем симметричного, но зато естественного распределения ролей и обязанностей. Об этом свидетельствует желание эстонских девушек иметь мужественного, сильного по характеру более образованного /по сравнению с же-

ной/ и более активного в общественной работе мужа, в качестве компенсации они готовы вести большую часть домашних работ.

Так как экономическая функция брака редуцируется, то исчезают и такие традиционные брачные ценности как зажиточность, общественная позиция супруга и его происхождение; своё значение утратила моральная поддержка родственников и старшего поколения. Стремление молодой семьи к самостоятельности выявится и в подчёркивании отдельного жилья для молодой семьи как чрезвычайно высоко оцениваемой ценности /это исключение среди всех других экономико-бытовых признаков/.

Вместо моральной поддержки родственников и родителей молодые люди высоко оценивают моральную поддержку и контакты с друзьями и знакомыми /особенно дружеского круга обоих супругов/. Следует отметить, что в течение период 1970-1979 гг. оценка хороших отношений с друзьями превашила оценку хороших отношений с родителями супруга.

В конце концов следует отметить, что добрачная девственность как брачная ценность вполне девальвировалась; в то же время брачная верность оценивается довольно высоко. К привычкам супруга /в том числе и курение и употребление алкоголя/ относятся довольно толерантно, пока они не вызывают деградаций или серьёзных изменений личности и не вредят межличностным супружеским отношениям.

Вышеописанная модель в общих чертах довольно хорошо согласуется с многими подобными исследованиями, проделанными в разных местах Советского Союза и других развитых странах.

Литература.

1. Коппел Э., Тийт Э. Идеал супруги /супруга/ и семьи. XII Международный семинар по исследованию семьи. М., 1972.
2. Ahtik, M. A Crisis on humanization of the family. - Paper presented at the 9-th World Congress of Sociology. Uppsala, 1978.
3. Crosby, J.F. The Death of the Family-Revisited.- Readings in Marriage and Family 76/77. Guilford Dushkin Publishing Group 1976.

4. Cseh-Szombathy, L. Modern and Traditional elements in the expectations of young married couples regarding their marital life. Budapest, 1978.
5. Haavio-Mannila, E., Tiit, E. Opiskelijoiden avioliittohanteista Tartossa ja Helsingissä. Sosiologia. 1981,3.
6. Marriage for & against. Hart Publishing Company, N.-Y., 1972.
7. McGinnis, T., Ayres, J. Open Family Living. A New Approach for Enriching Your Life Together. London, 1976.
8. Tolkki-Nikkonen, M. Avioliiton ensimmäinen vuosi. Acta Univ. Tamperensis. 1978, ser. A. Vol. 92.

About Students' Marriage and Spouse
Ideal (Tartu 1970 and 1979, Helsinki 1972)

E. Tiit

S u m m a r y

In the paper the data on the questionnaires "Your Ideal" performed in Tartu and Helsinki, are analysed. The sample includes 367+108 Tartu students interviewed respectively in '70 and '79 and 83 Helsinki students interviewed in '72. Their division, grouping by sex, year in the university, the percentage of married students and mean age is presented in Table 1.

The whole material was divided into six relatively homogeneous groups: M1 - boy-students of Tartu, interviewed in '70, M1 - girl-students of Tartu interviewed in '70, M2 and M2 - the boy- and girl-students of Tartu, interviewed in '79 and MX, MX - boy- and girl-students of Helsinki.

The main purpose of the investigation was to establish the structure of marital values for each group mentioned and to find out the systematical tendencies characterizing the differences between several groups. Most of our findings are plotted on the graph (see Fig. 1), where the most important values for each group are demonstrated on the scales. The gradation on the scale is the following: 1 - very important; 2 - rather important, 3 - not very important, 4 - not important at all.

The following general tendencies were established. For all groups the esthetical values - respect¹(1), mutual understanding (3) and trust (4) are the most important. Emotional values - love (6) and tenderness (7) are very important or important. Very important for all groups is one's own (separate) home (2) and for Estonian students - having children (5). The spouse's character (8, 12), appearance (9) and education (10) are rather important for almost all groups interviewed and virginity (26), abstinence (25), social position (24), and poverty have generally low value estimations.

The greatest difference between Estonian and Finnish students was in their attitude to women's work: Estonian students wanted women (mothers) to do less and easier occupational work than men. Finnish students wanted women to work equally with men (see Table 11). Women's work on their speciality seems to have a high value esteems probably because only a part of educated women have a chance to work in Finland nowadays.

The other difference is connected with sexual moral: (see Table 12) it is more tolerant in Finland, but the dynamics towards the permissibility of pre-marital sex is evident in Tartu too.

In general, the value structures of all student groups were relatively similar.

¹ The numbers of values are demonstrated in Figure 1.

ОЖИДАНИЯ ОКОНЧИВАЮЩИХ СРЕДНИЕ ОБЩЕ- ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ШКОЛЫ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Х. Курм /Тарту/

Изменения, которые происходят в процессе развития нашего общества оказывают существенное влияние на семью. Развивая производительные силы и производственные отношения, изменяя структуру организаций, групп и институтов, люди изменяют социальную среду и изменяются сами, изменяется семья. Научно-техническая революция, эмансипация женщины, интенсивная миграция и урбанизация оказывают огромное влияние на семью, на ее стабильность и функции. Прогресс науки и техники принесли с собой факторы, не только способствующие стабильности семьи, но и усложняющие ее существование. Переоцениваются ценности в области семейных отношений и понятия о роли супругов. Семья же как институт остается, продолжает существовать, ибо общество, где отсутствовали бы социально-нравственные отношения и регулирование сексуального поведения, оказалось бы под угрозой дезорганизации и анархии. И с точки зрения воспитания подрастающего поколения семья незаменима. Семья является не только источником человеческой жизни, но и основой формирования человеческой личности. Чем прочнее, духовно богаче, морально устойчивее являются семейные отношения супругов, тем успешнее и тем быстрее они помогают формировать зрелое социалистическое общество /Харчев, 1981 [2]/.

Советское общество глубоко заинтересовано в прогрессе экономики и культуры, в передаче духовных ценностей подрастающему поколению, всестороннем и гармоническом развитии личности. Поэтому оно всемерно стремится укреплять брак и семью, поднимать их авторитет и значение. Тов. Л.И. Врежнев на XXVI съезде КПСС, рассматривая проблемы демографической политики, считал необходимым повысить заботу о семьях, молодоженах и прежде

всего о женщинах, чтобы они могли сочетать обязанности матери с активным участием в производстве и в общественной жизни /Врежнев Л., 1981/. В марте 1981 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей", в котором предусмотрен ряд мер для реализации этого положения. А. Харчев правильно подчеркивает, что для укрепления семьи не надо жалеть никаких средств и усилий, что это всенародная проблема /Харчев, 1981, [2]/.

Формирование и развитие семейных отношений зависит от многих факторов: от социально-экономических условий, предпосылок человеческой психики, влияния воспитания и образования, ценностных ориентаций и мн. др. Какое конкретное влияние каждого из них, это пока еще основательно не изучено. Исследования И.Кона, В. Фридриха, А. Мудрика, К. Старке и др. последних лет раскрывают в известной мере взаимоотношения молодых людей между собой, их представления и понимания о требованиях, предъявляемых к партнеру, однако и они не дают еще исчерпывающего ответа. Предпосылкой для сознательного руководства развитием семьи и эффективных рекомендации в этой области является именно выявление влияния этих факторов. Факультативный предмет подготовки к семейной жизни, читаемый в общеобразовательных школах, только в том случае может стать определяющим условием развития слушателей, если воспитатели хорошо знают современное новое поколение, их установки, оценки, отношения и в то же время обладает данными и педагогическими способностями для успешной воспитательной работы в области подготовки к семейной жизни.

Роль школы в подготовке будущих супругов тем важнее, что школа оказывает влияние как на подростков, так и на юношей. Юношеский возраст представляет собой такой этап развития, при котором молодые люди учатся самостоятельно решать многие проблемы. Вид и характер этих проблем, а также уровень и результаты их первого разрешения, важны не только для самого индивида, но и для общества. Социалистическое общество глубоко заинтересовано в подготовке молодежи к партнерству, любви, браку, к семейной жизни /Grassel, Bach, 1979/. Анализ идеалов семьи и брака у оканчивающих общеобразовательные школы мог бы дать ответ на

многие вопросы, а также подсказать, какие функции при их решении могла бы выполнить школа. Для выяснения этих идеалов среди абитуриентов школ города Тарту и Тартуского района была проведена анкета "Мой идеал". Ответили 85 юношей и 149 девушки. Результаты опроса были обработаны в ВЦ ТГУ. Было также проанализировано 86 письменных работ учащихся выпускного класса одной из тартуских средних школ об их взглядах на свою будущую семью /на основании заданных вопросов/.

1. Требования, предъявляемые будущему/ей/ супругу/е/.

Учащиеся выпускных классов средних школ должны принять ряд важных решений. Предстоит выбор профессии, однако многие выпускники принимают также решение о вступлении в брак. Выбором будущего спутника жизни абитуриенты занимаются очень часто. Об этом думали очень часто, или единственно, о чем думали 47,9% девушек и 26% юношей. Личность партнера в существенной мере определяет то, каким станет будущий брак. Это определяет повседневную жизнь семьи, воспитание детей, духовный и материальный уровень семьи, влияет на профессиональную деятельность супругов и их характер. Представления о партнере и какие качества желают в нем видеть в известной мере облегчает выбор партнера. Представление о партнере развивается в процессе мировоззренческой, моральной и политической стабилизации и осознания своих возможностей и их границ. Желаемый портрет партнера базируется не только на опыте общения с представителями противоположного пола. Он является результатом процесса развития личности в целом, который отражает ценностную ориентацию молодого человека и включает в себя представления о том, что молодые люди надеются достичь в будущем /Starke, 1980/.

Из девушек нормальным возрастом для вступления в брак 18-19 лет считали 5% опрошенных, 19-20 - 54,3%, 21 год - 37,7%. Из юношей нормальным возрастом для вступления в брак 63,8% считали 23-26 лет и моложе, т.е. 20-23 года - 31,6%.

Наиболее важным для счастливого брака абитуриенты считали взаимоотношения между собой, затем следовали: характер партнера, образование, внешность, материальная обеспеченность и на последнем месте стояла национальность.

Что ценится у партнера, видно из таблицы I.

Таблица I

Значимость разных факторов для брака /в %-ах
к числу опрошенных в группе/

		Юноши	Девушки
1. Взаимное уважение	Очень важно	51,8	68,5
	Важно	48,2	30,2
2. Взаимопонимание	Очень важно	57,7	68,3
	Важно	41,2	27,5
3. Любовь	Очень важно	61,5	74,3
	Важно	33,7	20,9
4. Верность	Очень важно	49,4	50,3
	Важно	43,5	43,6
5. Нежность	Очень важно	44,7	39,9
	Важно	45,3	48,6
6. Оптимизм, веселость	Очень важно	23,3	27,5
	Важно	63,5	61,7
7. Спокойствие, уравновешенность	Очень важно	16,5	19,5
	Важно	55,3	55,7

Высоко ценится партнером понимание. В своих сочинениях учащиеся отмечали: "Основное то, чтобы в трудные минуты он /она/ пришел на помощь, чтобы он никогда не предал бы тебя, берег бы как зеницу ока". Как девушки, так и юноши ценят доброту. "У всякого юноши, каждого человека должно быть изрядный запас душевной доброты, способности понимать и считаться с другими людьми рядом собой". "Идеальная девушка должна быть исключительно доброй. Она должна думать о других людях и их чувствах, должна уметь утешать другого человека, помогать ему преодолеть душевный кризис. Она должна быть чуткой, тактичной, вежливой". "Душа у девушки должна быть доброй и нежной. Девушка с такой душой может сделать добрым даже самого грубого и толстокожего юношу".

Девушки осуждали пошлость, грубость, нитье, неловкость, уступчивость, нетребовательность. Юношам не нравилось склонность

к сплетням, кокетство, спесивость, жадность.

Качества, которые молодые люди ценят в партнере, способствуют семейной гармонии, стабилизируют отношения в семье.

Весьма существенно отношение человека к жизни зависит от его идейно-политических взглядов. Поэтому опрошенные считали важным чтобы партнер разделял эти их взгляды. Только 6,8% девушек и 9,4% юношей не считали их важным.

Положительной чертой будущего спутника жизни опрошенные отмечали наличие чувства юмора. 86,7% юношей и 79,7% девушек считали это важным. Это же самое подчеркивалось в сочинениях. "Мой идеальный юноша должен обладать чувством юмора. Это превратила бы беседу с ним в приятную, помогало бы преодолеть трагические ситуации и создало бы легкую, непринужденную атмосферу". "Мне нравится, когда у девушки есть чувство юмора, это помогает преодолеть различные трудные и неприятные моменты".

Существенное место во взаимоотношениях между партнерами занимают сексуальные отношения. О них в анкете также было несколько вопросов. Таблица 2 дает известный обзор об отношении молодых к сексуальной опытности партнера.

Таблица 2

Распределение абитуриентов по отношению к сексуальной опытности партнера /в %-ах/

Считаешь ты важным, чтобы твой партнер не имел отношений с другими	Юноши	Девушки
1. Очень важным	20,24	39,86
2. Важным	41,67	48,64
3. Не особо важным	27,38	5,41
4. Мне все равно	9,52	0,68
5. Нравится партнер с опытом	1,19	5,41

Если эти данные сравнить с данными анкеты, проведенной среди студентов, то различия здесь явные /см. в настоящем сборнике Э.Тийт. О студенческом браке и идеал супруга/.

Второй вопрос пытался выяснить отношение опрошиваемых к добрым сексуальным связям /см. таб. 3/.

Как показывают данные, 69,4% юношей считают такие отношения совершенно естественными или довольными, из девушек же

42,6% считает лучше воздержаться от этого или считает это совершенно недопустимым.

Таблица 3

Распределение абитуриентов по отношению к
добрачным половым связям /в %-ах/

Что ты думаешь о добрачных сексуальных связях с избранником	Юноши	Девушки
1. Считаю совершенно естественным и желательным	27,06	14,19
2. Дозволено	42,35	33,78
3. Не имеет значение	8,42	9,46
4. Лучше воздержаться	17,65	37,84
5. Совсем не дозволено	4,71	4,73

2. Зависимость брака от образования.

Большинство опрошенных, т.е. 74% девушек и 66,7% юношей считают важным соотношение уровня образования. Только около 7% опрошенных обоого пола считали, что супружеское счастье не зависит от образования партнера. 69,4% юношей и 23,5% девушек считали благоприятным равенство в образовании. 64,4% девушек и 10,6% юношей считали, что образование партнера могло бы быть выше, чем свое. 18,8% юношей считало, что образование супруги должно быть ниже или равное. Из девушек только 5,6% считало приемлемым супруга с более низким образованием. В сочинениях также образование партнера считалось важным. "Муж должен быть умным и сообразительным. Он должен иметь разнообразие интересов и знания должны быть выше среднего. Во всяком случае он должен быть умнее меня, так чтобы физик не мне необходимо было бы объяснять детям". В своих сочинениях пятая часть девушек подчеркивала важность общей интеллигентности мужа. Они считали необходимым, чтобы будущий муж был человеком эрудированным, с глубокими культурными интересами.

Равный образовательный уровень предпочитают в большинстве юноши. "Жена должна быть интеллигентной, остроумной, с которой можно было общаться не боясь, что она может не понять тебя - недостаточно интеллигентна. Ценю только тех, которые обладают

и могут приобретать духовные ценности, обладают логическим мышлением, с которой можно было бы вступить в контакты на интеллектуальном уровне".

Из супружеских ценностей образование стоит на третьем месте. Девушки считают его более важным, чем юности. В Эстонской ССР уровень образования за последние 30 лет повысился у женщин на 4 учебных года, у мужчин - на 2,7. Поскольку соотношение уровня образованности складывается не в пользу желаемому, то естественно, что часть женщин, особенно с высшим образованием, остается одинокими, или вступают в брак с мужчиной, не соответствующим по образовательному уровню их идеалам. Это последнее может в дальнейшем стать причиной конфликтов в семейной жизни.

3. Внешность партнера.

Абитуриенты, начиная описание для них приятного юности или девушки в качестве спутника жизни, без исключения предъявляли требование к внешности последнего/ей/. Самым важным во внешности считалась чистоплотность /ухаживенность/ /94,6% юношей, 93,9% девушек/. Затем последовали требования к росту, фигуре и прическе. 73,8% юношей и 82,1% девушек утверждали, что привлекательность юности зависит от фигуры. Более половины юношей считали важным рост, выдвигая здесь требования буквально с сантиметровой точностью. Идеал здесь колебался между 160 и 178 см для девушек. Юноши, как правило, писали: "Не должна быть выше меня". Девушки, наоборот, считали важным, чтобы муж был бы выше жены. 60% девушек считали важным спортивную внешность, четверть из них предпочитали пропорционально, гармонически развитых юношей. При описании внешности количество их компонентов у девушек больше /разрез губ, форма носа, ширина плеч и т.д./. 62,2% юношей предпочитают девушек с гармоничной, пропорционально развитой фигурой; пятая часть из них предпочитала женственных, полноформатных девушек.

Если остановиться на некоторых характерных сочинениях, то в одном из них говорится следующее: "Он должен быть сильным, спортивного сложения, с широкими плечами без лишнего жира, словом, должно быть такого роста, чтобы выглядел настоящим мужчи-

ной".

Из исследований Э.Тийт выясняется, что спортивный тип мужчины популярен у эстонских девушек уже долгое время /Tiiit,1972/

Вместе с внешностью обсуждается и одежда. Половине девушек нравится опрятный юноша. Для 29% девушек идеалом является мужчина умеренно ухоженной наружности. Девушки не считают приятными мужчин, не обращающих внимания на свою внешность. "Он не должен быть грязным и нечистоплотным с длинными жирными волосами, грязно одетый, торчин на перекрестке с сигаретой во рту" Юноши в своих сочинениях отмечают вкус, умение одеваться в соответствии с индивидуальными особенностями. 87,8% девушек и 87,5% юношей считают, что человек должен модно одеваться.

4. Проблемы труда и ведения домашнего хозяйства.

Семье как институту, который выполняет задачи и хозяйственного характера, для удовлетворения хозяйственных и других потребностей своих членов остается пока еще довольно значительная роль. По мнению всех опрошенных, очень важно то, как организованы домашние работы. Наличие своего домашнего очага /квартиры/ для вступления в брак считали необходимым 84,5% юношей и 84,4% девушек. 2/3 опрошенных полагало, что квартиру необходимо получить в официальном порядке или по месту работы. На помощь родителей при обустройстве квартирой рассчитывали 26,8% юношей и 17,9% девушек.

В Эстонской ССР женщины тратят на домашние работы /включая личную гигиену и питание/ в среднем в день 5,1 часов, мужчины - 3,4 час Kelam, 1980 /.

80% юношей и 85,9% девушек считали важным, чтобы у них были бы единые взгляды относительно домашних работ. Большинство опрошенных /74% юношей и 81% девушек/ считали очень важным то, как домашние работы распределены между супругами. В таблице 4 дается обзор того, как, по мнению абитуриентов, должно распределиться домашняя работа.

И в письменных сочинениях ни один из авторов, будь то юноша или девушка, не обошли молчанием вопроса распределения домашних обязанностей. Юноши считали, что задачей жены остаются приготовление пищи, мытье посуды, домоводство, уход за деть-

ми, шитье. Для мужчин они считали наиболее подходящим выполнение работ с применением бытовых машин и приборов, а также работ, требующих физического труда. Девушки зачастую весьма решительны в своих требованиях. "За ленивого я не пойду. Что я буду делать с таким "диванным украшением", который постоянно торчит у телевизора. Муж не должен быть байбаком. Он не должен брезгать никакой женской работой".

Таблица 4

Распределение абитуриентов по мнениям о разделении домашнего труда /в %-ах/.

Идеальное распределение домашних обязанностей	Юноши	Девушки
Муж как более сильный должен выполнить большую часть домашних работ	19,23	3,38
Все работы надо выполнять совместно	55,13	26,38
Поскольку женщины более ловки при выполнении домашних работ, большинство работ выполняют все-таки они	20,51	56,98
Домашние работы - дело женское	5,13	12,16

Каковы умения и навыки самих абитуриентов в области домашней работы, это требует еще исследования. По данным А. и О. Муст, из 629 учащихся VIII - XI классов 53,4% нравится выполнять домашние работы, 24,6% сообщало, что им это не нравится. Бытовые проблемы же в ближайшем будущем требуют выполнения домашних работ.

Поскольку основная тяжесть домашней работы все же ложится на плечи женщины, то отсюда возникает проблема производственной деятельности женщины. По мнению опрошенных нагрузка женщины в общественном производстве должна быть меньше, чем у мужчин /см. таб. 5/.

В своих сочинениях все девушки отмечали, что даже после вступления в брак они непременно будут работать, однако 4/5 считали необходимым выбрать такую профессию, которая оставила бы времени и для семьи. Большинство из них считало, что женщине должна быть дана возможность работать в той области, где рабочий день был бы короче и работа такая, чтобы хватало сил и энергии и на выполнение домашних работ. Девушки понимают уже

Таблица 5

Отношение абитуриентов к участию женщин в профессиональной работе /в %-ах к числу опрошенных/.

	Юноши	Девушки
1. Женщина должна работать наравне с мужчиной	3,61	4,73
2. Труд женщины должен быть легче, менее утомительным	48,19	35,81
3. Женщина могла бы работать при сокращенном рабочем дне	39,94	49,32
4. Женщина могла бы оставаться дома	13,25	6,08

те проблемы, которые возникают при выполнении двух ролей: профессиональной деятельности и роли жены и матери, поэтому они желают при более легкой работе уделять больше внимания семье и детям. Детей абитуриенты желают иметь от двух, до трех. В воспитании детей, по их мнению должны участвовать оба родителя /75,3% юношей и 83,9% девушек/. 5,9% юношей считало, что в основном этим должна заниматься мать, а 18,8% - что этим должна заниматься именно бабушка. 30,1% как юношей, так и девушек считали, что в первый год жизни ребенок должен расти только дома, а затем стал бы посещать детские дошкольные учреждения. В своих сочинениях юноши отметили и свои скудные познания в области воспитания детей. "Я никак не могу представить себя в роли отца. Еще меньше у меня представления, как быть хорошим и правильным воспитателем. Во всяком случае, детей следовало бы воспитывать без угрозы физического наказания, репрессий и подкупа".

Учащиеся выпускных классов правильно понимают одну из важнейших функций семьи - т.е. наличие детей и необходимость их воспитания. Особенно положительным следует оценивать их желание иметь в семье 2-3 детей, т.е. больше, чем имеется в современных семьях. Их представления в области воспитания детей пока еще весьма скудны, поэтому курс подготовки к семейной жизни, введенный в выпускные классы общеобразовательной школы, должен давать молодым те минимальные знания и умения, чтобы воспитание первого ребенка у них не протекало через эксперименты и ошибки.

5. Отношение к алкоголю и курению.

Острой проблемой в Эстонской ССР стало злоупотребление алкогольными напитками, а также раннее курение даже среди девушек. Мы пытались выяснить, каково отношение абитуриентов к этим порокам.

Таблица 6

Распределение абитуриентов по отношению к употреблению алкоголя и к курению /в %-ах/.

Должен ли юноша /девушка/ быть трезвенником?	Юноши	Девушки
1. Да, обязательно	24,1	18,1
2. Было бы хорошо, если бы был	43,4	53,8
3. Безразлично	6,0	8,0
4. Мог бы в компании иногда поднимать рюмку	26,5	20,1
Тревожит ли курение?		
1. Терпеть не могу курящих	64,4	19,5
2. В известной мере тревожит	28,6	55,6
3. Безразлично	5,9	19,5
4. Мне даже нравится	1,1	5,4

Девушки считают трезвость для юноши более важным, чем юноши для девушек. Тревожно высок процент тех, которые предпочитают партнеров, которые в веселой компании не отказываются от рюмки. В общеобразовательных школах непременно необходимо усилить разъяснительную работу о вреде алкоголя и курения. Алкоголь является одним из наиболее распространенных факторов, разрушающих семью, а его вредное воздействие /как и никотин/ на потомство общеизвестно.

Мнения абитуриентов о своем будущем партнере и о семейной жизни позволяют учитывать при преподавании курса подготовки к семейной жизни те проблемы, которые требуют более глубокого рассмотрения, чтобы молодые люди научились понимать брак и семейную жизнь как задачу, которую необходимо научиться разрешать всей серьезностью и ответственностью.

Литература

1. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.
2. Харчев А.Г. Нравственность и семья. М., 1981.
3. Brežnev, L. NLKP Keskkomitee aruanne Nõukogude Liidu Kommunistliku Partei XXVI kongressile ning partei järjekordsed ülesanded sise- ja välispoliitika valdkonnas. Tallinn, 1981.
4. Grassel, H., Bach, K.R. Kinder- und Jugendsexualität. Berlin, 1975.
5. Kelam, A. Eesti NSV perekond: sotsioloogiline portree. Tallinn, 1980.
6. Starke, K. Junge Partner. Leipzig-Jena-Berlin, 1980.
7. Tiit, E. Üliõpilaste abielu ja abikaasa ideaalist. Tartu 1970. 1979, Helsingi 1972 (käsitöö).

Family Life Expectations in School-Leavers of General Educational Secondary Schools

H. Kurm

S u m m a r y

An optional course in family relations is taught in the Estonian general educational secondary schools in the 1980/81 academic year. To conduct the course well the teachers need some information about the young generation concerning their values and expectations of married life, future husbands and wives, families and children. To gain the information a questionnaire "My Ideal" was set to and answered by 244 school-leavers in Tartu and in the Tartu district, by 85 boys and 149 girls respectively. The answers were processed by the

Computing Centre of Tartu State University. In addition, 86 compositions on their future family life written by school-leavers at a Tartu secondary school were analysed.

Most girls contemplate marriage at the age of 19-21, boys a few years later. Friendly relations between the spouses are considered essential for a happy marriage: good understanding of each other, love, mutual consideration and trust, sharing of sorrows and worries, shared ideological and political views. Education comes third among the values of married life, girls regarding it more important than boys. Tables 1 and 2 represent the values given to sexual relations. Work distribution in the home is considered important (Table 4). Half of the girls are of the opinion that most work about the house will be their lot and therefore four-fifths of the girls prefer an occupation that leaves them some time for their families. Young people would like to have 2 to 3 children in their family. The upbringing of children is considered an obligation of both parents. However, 5.9 per cent of young men think that it is the mother's duty to busy herself with children and 18.8 per cent would like to impose this task on grandmothers. Young people's attitude to smoking and drinking is also studied (Table 6). Girls attach more importance to abstinence in young men than the latter in girls.

The investigation has helped to single out the problems that call for particular attention in the course of family relations if young people are to be taught to regard their marriage as an essential social responsibility.

Computing Centre of Tartu State University. In addition, 86 compositions on their future family life written by school-leavers at a Tartu secondary school were analysed.

Most girls contemplate marriage at the age of 19-21, boys a few years later. Friendly relations between the spouses are considered essential for a happy marriage: good understanding of each other, love, mutual consideration and trust, sharing of sorrows and worries, shared ideological and political views. Education comes third among the values of married life, girls regarding it more important than boys. Tables 1 and 2 represent the values given to sexual relations. Work distribution in the home is considered important (Table 4). Half of the girls are of the opinion that most work about the house will be their lot and therefore four-fifths of the girls prefer an occupation that leaves them some time for their families. Young people would like to have 2 to 3 children in their family. The upbringing of children is considered an obligation of both parents. However, 5.9 per cent of young men think that it is the mother's duty to busy herself with children and 18.8 per cent would like to impose this task on grandmothers. Young people's attitude to smoking and drinking is also studied (Table 6). Girls attach more importance to abstinence in young men than the latter in girls.

The investigation has helped to single out the problems that call for particular attention in the course of family relations if young people are to be taught to regard their marriage as an essential social responsibility.